

Accent Graphics
Publishing & Communications

Accent Graphics Communications & Publishing, Hamilton, Canada

PREMIER
Publishing

Premier Publishing s.r.o.

2nd International conference **Science and society**

17th November 2017

**Hamilton, Canada
2017**

The Second International conference “Science and society” (November 17, 2017) Accent Graphics Communications & Publishing, Hamilton, Canada. 2017. 162 p.

ISBN 978-1-77192-360-6

The recommended citation for this publication is:

Busch P. (Ed.) (2017). Humanitarian approaches to the Periodic Law // Science and society. Proceedings of the 2nd International conference. Accent Graphics Communications & Publishing. Hamilton, Canada. 2017. Pp. 12–17.

Editor Lucas Koenig, Austria

Editorial board Abdulkasimov Ali, Uzbekistan

Adieva Aynura Abduzhalalovna, Kyrgyzstan

Arabaev Cholponkul Isaevich, Kyrgyzstan

Zagir V. Atayev, Russia

Akhmedova Raziya Abdullayevna

Balabiev Kairat Rahimovich, Kazakhstan

Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan

Bestugin Alexander Roaldovich, Russia

Boselin S.R. Prabhu, India

Bondarenko Natalia Grigorievna, Russia

Bogolib Tatiana Maksimovna, Ukraine

Bulatbaeva Aygul Abdimazhitovna, Kazakhstan

Chiladze George Bidzinovich, Georgia

Dalibor M. Elezović, Serbia

Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia

Hajiyev Mahammad Shahbaz oglu, Azerbaijan

Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia

Blahun Ivan Semenovich, Ukraine

Ivannikov Ivan Andreevich, Russia

Jansarayeva Rima, Kazakhstan

Khubaev Georgy Nikolaevich

Khurtsidze Tamila Shalvovna, Georgia

Khoutyz Zaur, Russia

Khoutyz Irina, Russia

Korzh Marina Vladimirovna, Russia

Kocherbaeva Aynura Anatolevna, Kyrgyzstan

Kushaliyev Kaisar Zhalitovich, Kazakhstan

Lekerova Gulsim, Kazakhstan

Melnichuk Marina Vladimirovna, Russia

Meymanov Bakyt Kattoevich, Kyrgyzstan

Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan

Morozova Natalay Ivanovna, Russia

Moskvin Victor Anatolevich, Russia

Nagiyev Polad Yusif, Azerbaijan

Naletova Natalia Yurevna, Russia

Novikov Alexei, Russia

Salaev Sanatbek Komiljanovich, Uzbekistan

Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan

Shhahutova Zarema Zorievna, Russia

Soltanova Nazilya Bagir, Azerbaijan

Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia

Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia

Suleymanov Suleyman Fayzullaevich, Uzbekistan

Suleymanova Rima, Russia

Tereschenko-Kaidan Liliya Vladimirovna, Ukraine

Tsersvadze Mzia Giglaevna, Georgia

Vijaykumar Muley, India

Yurova Kseniya Igorevna, Russia

Zhaplova Tatiana Mikhaylovna, Russia

Zhdanovich Alexey Igorevich, Ukraine

Proofreading

Andrey Simakov

Cover design

Andreas Vogel

Contacts

Premier Publishing s.r.o.

Praha 8 – Karlín,

Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

1807-150 Charlton st.East,

Hamilton, Ontario, L8N 3×3 Canada

Email:

pub@ppublishing.org

info@accentgraphics.ca

Homepage:

ppublishing.org

accentgraphics.ca

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o. or Accent Graphics Communications & Publishing, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

The Premier Publishing s.r.o. or Accent Graphics Communications & Publishing is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Included to the open access repositories:

eLIBRARY.RU

© Premier Publishing s.r.o.

© Accent Graphics Communications & Publishing

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Biology

*Storchak Pavel Vasilievich,
Belarusian State University,
Senior Lecturer, Faculty of Socio-Cultural Communications
E-mail: radegast-land@tut.by*

*Dunay Valery Ivanovich,
Belarusian State University of Physical Culture
Associate Professor,
Sports and Pedagogical Faculty of Mass Sports
E-mail: dunay-wal@bk.ru*

CHANGES IN NITROGEN MONOXIDE STABLE METABOLITES LEVEL IN BRAIN TISSUE HOMOGENATES OF CHICK EMBRYOS UNDER THE INFLUENCE OF EXTREMELY HIGH FREQUENCY (EHF) IRRADIATION AND LOW-DOSE RADIATION

Abstract: Changes in nitrogen monoxide stable metabolite level in brain tissue homogenates is associated with changes of activity and quantity of neuronal NO-synthase in brain cells. The activity of this enzyme can be regulated by an external factors such as EHF irradiation and low-dose ionizing radiation altering the level of nitrogen monoxide stable metabolites.

Research shows that EHF irradiation with a frequency of 53.56 GHz as well as ionizing radiation with a dose of 0.048 Gy lead to a significant increase in quantity of nitrogen monoxide stable metabolites.

Keywords: nitrogen monoxide stable metabolites, NO-synthase, prenatal ontogenesis, nitrogen monoxide, EHF irradiation, ionizing radiation.

Introduction

Nitric oxide (NO) acts as a universal regulator of physiological and biochemical processes. Nitrogen monoxide is considered to be an universal neurotransmitter, regulator of the cardiovascular, digestive, urinary, immune, reproductive systems function in the body. The antioxidant properties of nitric oxide appear mainly due to its ability to act as an electron donor in the reduction reactions¹. Nitric oxide shows a small half-life in vivo (few milliseconds) and diffuses into

¹ Wink D.A. et al. // Antioxid. Redox. Signal. – 2001. – Vjl. 3. – № 2. – P. 203–213.

biological systems with a speed $50 \mu\text{m} \times \text{sec}^{-1}$. This characteristic suggests that NO can exhibit its effects within a few microns from the site of its generation¹.

Nitric oxide (NO) is synthesized in the body by removal from L-arginine. This reaction is catalyzed by the enzymes called NO-synthases. There are three types of NO-synthases (NOS): two of them are combined together under the name constitutive NOS, they include neuronal (nNOS) and endothelial (eNOS) synthases which are calcium-dependent, the third one is called inducible (iNOS) synthase which is activated by cytokines².

The following enzymes are well understood at present: a) macrophage NO-synthase which has a microbicidal or cytotoxic effect; b) endothelial NO-synthase the main role of which is linked to the fact that NO is a potent vasodilating agent and is involved in the regulation of the cerebral circulation; c) neuronal NO-synthase – though at present its function and role is not fully understood, the role of NO in the central nervous system under normal conditions is usually associated with the three following processes:

- 1) participation of NO in the process of interneuronal communication as a neurotransmitter;
- 2) regulation of cerebral blood flow;
- 3) establishment of interneuronal synaptic relationships during development of the nervous system.

Neurons containing NO-synthase are seen even during the embryonic period, so it is believed that NO can initiate the development of growing axonal and dendritic branches as well as stimulate synapse formation. This area of neurobiological science is still underinvestigated.

The traditional formulation of the statements on the participation of NO in the interneuronal communication is usually limited by the possibility of the synthesis and release of NO from the local regions of the neuron called post-synaptic endings. However the results of scientific research shows that NO-synthase is found throughout the whole neuron body – in perikaryon, axons and dendrites. As far as during the firing of the neuron over the entire length of its processes and body the level of calcium varies cyclically and formation of unique calcium waves is seen, it can be assumed that the synthesis and release of NO can be triggered in any area of the body and the processes of neurons. Thus neurons containing NO-synthase can create an exposure field around itself, they may be considered to be a peculiar field neurons unlike conventional neurons connected to one another in the local areas – synapses³.

¹ Gally J.A. et al. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. – 1990. – V. 87. – P. 3547–3551

² Bliznetsova G.N. Oxidative stress and nitric oxide system during the postnatal adaptation and development of diseases in farm animals: Abstract. Dis. for the degree of Doctor of Biological Sciences: spec. 03.01.04 biochemistry / G.N.Bliznetsova. – Voronezh, – 2010. – 46 p.

³ Sosunov A.A. Nitric oxide as an intercellular mediator // Soros Educational Journal. – 2000. – V. 6, – No. 12. – P. 27–34.

Purpose of this research is to determine the effect of EHF irradiation and ionizing radiation on the level change of nitrogen monoxide stable metabolites in brain tissue homogenates.

Materials and methods

To determine the effect of EHF irradiation on the change of the NO-synthase activity in brain neurons setting of 60 hen's eggs was made (30 eggs consisted an experimental group, the remaining 30 eggs served as a control without exposure to radiation).

Before setting of the eggs for incubation an experimental group was exposed to EMR EHF: output power of 30 mW, frequency of 53.56 GHz, the exposure mode of the incubating eggs for 5 minutes at a 500 mm distance from the radiator horn cap to the surface of the egg¹. To determine the effect of ionizing radiation setting of 90 hen's eggs was made (60 eggs consisted an experimental group, the remaining 30 eggs served as a control without exposure to ionizing radiation).

30 eggs from the experimental group were subjected to radiation treatment before incubation with a dose 0.048 Gy and dose rate 0.0048 Gy/min. This dose is considered to be an optimal in order to ensure maximal stimulating effect. Other 30 eggs from the experimental group were irradiated with a dose of 0.192 Gy and a dose rate of 0.0048 Gy/min². On day 18 of embryonic development the brain was extracted from the embryos of the control and experimental groups. After that the test samples were subjected to a biochemical method in order to establish the presence of nitrogen oxide stable metabolites based on the determination of nitrates using the Griess reagent³.

Results and discussion

The following results were obtained during the biochemical research: when exposed to EHF irradiation an increase of nitrogen oxide stable metabolites in the brain is seen ($19,34 \pm 1,93$) compared with the control group ($13,79 \pm 0,94$), which suggests a stimulating role of EHF irradiation for the development of NO-ergic system of brain neurons. The following results were obtained during the biochemical research:

1. An increase of the level of nitrogen oxide stable metabolites in brain of chick embryos irradiated with a dose 0.048 Gy (16.02 ± 0.81) compared with control group (13.79 ± 0.94) was seen. Differences of the readings in the control

¹ Deviatkov N.D., Golant M.V., Betshiy O.V. Features of medical and biological applications of millimeter waves. – M.: IRE RAS, – 1994. – P.23–24. S.A. Ilyina, G.F. Bakaushina, V.I. Gayduk and others. Possible role of water in the transmission of radiation exposure EHF on biological objects // Biophysics. – 1979. – V. 24. – iss. 3.

² Pak V.V. The reaction of the chicken organism to the effects of ionizing radiation / V.V.Pak. – Moscow., – 2001. – P. 166–169.

³ Metelskaya V.A. The screening method for determining the level of nitric oxide metabolites in serum / V.A. Metelskaya, N.G. Gumanova // Clinical Laboratory Diagnostics. – 2005. – No. 6. – P. 15–18.

and study groups were statistically significant, since $t = 3, 21$, with $p \times 0.05$, and the calculated $t > \text{table } t$ ($t = 2.176$). These results might indicate the stimulatory effect of ionizing radiation with a dose of 0.048 Gy for the development of a NO-ergic system of neurons in the brain during embryogenesis.

2. Irradiation of the chick embryo with a dose of 0.192 Gy resulted in a slight decrease of the level of nitrogen monoxide stable metabolites in the brain. No statistically significant differences were found.

Conclusion

Thus, it has been shown that NO-ergic system is quite sensitive to the action of physical factors and this enzyme system may be regulated by these factors. Based on obtained data we conclude that ionizing radiation with a dose 0.048 Gy and EHF radiation have a stimulating effect on the development of NO-ergic system of neurons in the brain during embryogenesis of the studied birds.

References:

1. Wink D.A. et al. // Antioxid. Redox. Signal. – 2001. – V. 3. – № 2. – P. 203–213.
2. Gally J.A. et al. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. – 1990. – V. 87. – P. 3547–3551.
3. Bliznetsova G.N. Oxidative stress and nitric oxide system during the post-natal adaptation and development of diseases in farm animals: Abstract. Dis. for the degree of Doctor of Biological Sciences: spec. 03.01.04 biochemistry / G.N. Bliznetsova. – Voronezh, – 2010. – 46 p.
4. Sosunov A.A. Nitric oxide as an intercellular mediator // Soros Educational Journal. – 2000. – V. 6. – No 12. – P. 27–34.
5. Deviatkov N.D., Golant M.V., Betshiy O.V. Features of medical and biological applications of millimeter waves. – M.: IRE RAS, – 1994. – P. 23–24.
6. Ilyina S.A., Bakaushina G.F., Gayduk V.I. and others. Possible role of water in the transmission of radiation exposure EHF on biological objects // Biophysics. – 1979. – V. 24. – iss. 3.
7. Pak V.V. The reaction of the chicken organism to the effects of ionizing radiation / V.V. Pak. – Moscow, – 2001. – P. 166–169.
8. Metelskaya V.A., The screening method for determining the level of nitric oxide metabolites in serum / V.A. Metelskaya, N.G. Gumanova // Clinical Laboratory Diagnostics. – 2005. – No. 6. – P. 15–18.

Section 2. Study of art

*Denysyuk Zhanna,
Ph.D., in Culturology,
Head of research and publishing department of
National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts
E-mail: jannet-d7@ukr.net*

INTERACTIVITY AND INTERTEXTUALITY AS KEY FACTORS OF DEVELOPMENT OF POST-FOLKLORE TEXTS

Communication activity, being an indicator of technological and general socio-cultural development of society, keeps becoming defining for the process of modern cultural paradigm change, where under the influence of media space new cultural practices mediated by communication are being formed. The leading position among media agents is held by the Internet network, which represents virtual information-cultural environment, producing its own sign-symbol field with specific interpretation and poly-semantics.

In the process of the development of post-folklore phenomenon formed in the internet communication space, we can distinguish objective factors of both technological and socio-cultural character, which have determined these processes. Introduction of internet platform web 2.0, which is a common name to the supplements, where user/consumer of information at the same time is its creator and his main function is interactivity and content exchange, has become technological substrate in this respect. Today “internet functions as a hybrid of mass media and interpersonal relationships”¹.

Technological possibilities of numerous copying and variability of internet writings became key factors in the process of development of communication character and everyday entertaining communication practices. Created visual pictures and graphemes soon were established in the practice as an integral part of internet communication process. Actually, the organization of the internet space itself, which together with interactivity is characterized by such qualities and features as non-linearity and hyper textuality, has determined the ways of creation and transmission of network texts, belonging to post-folklore.

¹ Husted U.M. A Funny Thing Happened on the Way from the Forum: The life and death of internet memes: a dissertation submitted to the faculty of the graduate school of the University of Minnesota in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. – 2012. – 18 p.

In this context, researchers stress on the direct dependence of hypertext technologies and non-linear texts on the results of creative activity, which in the end leads to the direct dependence of post-folklore genre on the way the hypertext is read and time parameter of information transmission (synchronicity/asynchronicity)¹. Thus, in internet new types of writings appear, mediated by technological adjustments and abilities of communicators to use different service programs and a user himself can be both an author and recipient at the same time.

In spite of fixed templates, owing to intertextuality and gaming dialogues there is always novelty, which allows creating new meanings and senses. Thus, finished texts are mixture of templates with idioms, slang, mixed Russian-Ukrainian dialect, spoken set forms, etc. Actually, internet communication, first of all characterized by “textuality”, combination of text with pictures, has formed the source basis (digital substrate) for post-folklore creativity. In its turn, picture, text and practically any post-folklore structural template is a subject of constant consolidation and processing, creating new texts, which in any case differ from the existing ones. Therefore, the structure of post-folklore texts and their constant reformatting involve updating, which flow into the media space and axiosphere of the society.

For today internet environment is not only a modern powerful communication channel, but also integrated socio-cultural space, which produces new cultural practices, filling them with new meanings and senses. Post-folklore writings created by Internet network, through using game principle as communication strategy and every time being filled with other creative ideas on reproduction of the information socially important for the participants of communication process, become a separate segment of cultural creativity, which produces new meanings and senses. Modern communication practices, mediated by Internet network, leads to the development of a separate internet culture, particularly to the development of its new forms, representing the post folklore segment and being a result of both individual and collective creativity. Technological ground for the possibility of such creativity was introduction of information technologies web 2.0, enabling users to create and distribute their own content in the Internet network. This phenomenon inaugurates a new era in the development of the Internet network in general as well as in the development of communication principles: appearance of social networking sites and blogs, which make it possible to give one's own opinion and creativity and to distribute them among familiar and unfamiliar public. In the process of post-folklore and post-folklore communication development, we observe direct dependence on the information technological platform.

¹ Goroshko Ye. I. Theoretical analysis of Internet genres: on the description of problem area. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=77>

Internet post-folklore represents discourse artefacts, distributed by mediated participants of cultural space, who change them many times, every time mixing with new proportion of template, familiar, new and unexpected. In other words, such texts appear simultaneously as universal and special, which due to their basic properties can stimulate and carry on a dialogue between different representatives of the society within a certain information and cultural environment.

References:

1. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=77>
2. Husted U.M. A Funny Thing Happened on the Way from the Forum: The life and death of internet memes: a dissertation submitted to the faculty of the graduate school of the University of Minnesota in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. – 2012. – 208 p.

Section 3. Information technology

*Zhalgasbekova Zhupar Kydyrovna,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Professor, Faculty of Information Technology
E-mail: Zhupar-55@mail.ru*

*Zulpykhar Zhandos Ensebekuly,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Associate Professor, Faculty of Information Technology
E-mail: astzhan@gmail.com*

*Nurgaliyeva Nurgul Azamatovna,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
graduate student, Faculty of Information Technology
E-mail: nurgul-nurgaliev@mail.ru*

POSSIBILITY OF USING MOBILE APPLICATIONS TO SOLVE ECONOMIC TASKS

*Жалғасбекова Жұпар Қыдырқызы,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
профессор, Ақпараттық технологиялар факультеті
E-mail: Zhupar-5@mail.ru*

*Зұлпыхар Жандос Енсебекұлы,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
доцент, Ақпараттық технологиялар факультеті
E-mail: astzhan@gmail.com*

*Нұрғалиева Нұргүл Азаматқызы,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
2 курс магистранты, Ақпараттық технологиялар факультеті
E-mail: nurgul-nurgaliev@mail.ru*

МОБИЛЬДІК ҚОСЫМШАНЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЕСЕПТЕРДІ ШЕШУДЕ ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Бүгінгі таңда Қазақстан әлемнің білім деңгейіне жету қажеттілігі күннен күнге артып келе жатыр. Дүние жүзінің білім беру әдіс-тәсілдері инновациялық бағыттармен ауыстырылуы арқылы жалпы еліміздің білім

деңгейін арттыру көзделген. Қазіргі заманауи әлемде біздің қоғамымыз білім берудің жаңаша ақпараттандыру және автоматтандыру кезеңіне көшу үстінде. Яғни оқыту кезінде жаңа компьютерлік технологияларды қолдана отырып мобильді оқыту қосымшаларын кірістіру, соған байланысты ақпараттық коммуникациялық технологияларды педагогиканың табиғи ортасына айналдыру. Қазіргі білімді әрі білікті ұрпақ үшін кітап қаншалықты қажет болса, жаңа мобильді оқыту қосымшалары және оларды құрастыру технологиялары да со ғұрлым қажет деп санаймыз. Олай болса, білім беру бағдарламасындағы барлық оқу үрдісіндегі қолданылатын сабақтарды ақпараттық технологиялар көмегі арқылы жүргізуді ұйрену – бүгінгі күннің өзекті мәселесі.

Тәуелсіздік тізгіні қолымызға тиіп, егеменді ел болған алғашқы күндерден бастап-ақ елімізде тіл саясаты Мемлекет басшысы Н. Назарбаевтың тікелей басшылығымен салиқалы да, сындарлы түрде жүзеге асырылуда.

Елбасы жыл сайынғы Қазақстан халқына арнайтын дәстүрлі жолдауларында да тіл саясатына, оның ішінде қоғамдағы мемлекеттік тілдің мәртебесін көтеру мәселесіне көңіл бөлген болатын.

Білім мен ғылымның, экономиканың, бизнестің, саясаттың, жалпы бәсекелестіктің қарыштап дамып отырған бүгінгідей жаһандану кезеңінде Елбасы көрегендік танытып, алдымызға үш тілді білу қажеттігін қойып отыр. Әсіресе, өскелең ұрпақ пен жастар алдында бірнеше тіл білу міндеті тұр.

Мемлекет басшысы “Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан” атты Қазақстан халқына Жолдауында: “Қазақстан халқы бүкіл әлемде үш тілді пайдаланатын жоғары білімді ел ретінде танылуға тиіс. Бұлар: қазақ тілі – мемлекеттік тіл, орыс тілі – ұлтаралық қатынас тілі және ағылшын тілі – жаһандық экономикаға ойдағыдай кірігу тілі”, – деген болатын¹. “Тілдердің үш тұғырлылығы” мәдени жобасын іске асыруды жеделдету міндетінің бір жолы – мобильді оқыту болып табылады. «Мобильді оқыту» термині (m-learning) оқу мен оқытуда пайдалануға арналған мобильді және портативті АТ – құрылғылары, мысалы: қалта компьютерлері PDA (Personal Digital Assistants), ұялы телефондар, ноутбуктер, планшеттер жатады. Компьютерлер және интернет қоры білім беруде қажетті құралдар болғандықтан, технологиялар күннен күнге портативті, қол жетімді, тиімді және пайдалануда қарапайым және қол жетімді бола бастады. Мобильді құрылғылар, телефон және қалта компьютерлері сияқты жабдықтар дербес компьютерге қарағанда бағасы әлдеқайда төменірек, демек «лимитсіз Интернет» арзан бағамен беріледі. Сонымен қатар оқыту барысында мобильді құрылғылар еркін түрде ғаламторға қол жеткізуді қамтамасыз етеді, яғни білім беруде қажетті ақпараттық желілер ішінде жұмыс жасауға болады. Мобильді телефон арқылы білім беруде қажетті оқытулық аудио, видео, графикалық ақпараттарды көрсетуге мүмкіндігі бар функциялар-

¹ Үш тілді білім беру. URL: <http://okmpi.kz/kk/node/2174>

дан тұрады. Білім беру барысында мобильді телефондардың қазіргі кезде үлкен қолданысқа ие функциясы бұл-электронды оқулықтар. Яғни оқытуда мобильді қосымшаларды қолдану өте тиімді.

Білім беру жүйесінде информатика оқытушыларын дайындауда экономикалық есептерді шешу жолдарын қолданудың әдістерін қарастыра отырып, білім беруде қолданылатын мобильді қосымшаларды дайындау үшін көптеген бағдарламалдың қажет екендігіне назар аударуға болады. Сондықтан біз өзіміздің алдымызға экономика саласында көптеген есептерді шешуге мүмкіндік беретін мобильді қосымшаларды дайындауды жөн көрдік.

Біздің құрастыратын мобильді қосымшамыз Apple корпорациясы әзірлеген MacOS және iOS түйініне арналған Xcode интеграцияланған бағдарламалық қамтамасыз ету ортасында жасақталады.

Xcode 4.6.1 соңғы нұсқасы OS X 10.7 және 10.8 үшін Mac AppStore арқылы тегін таратылады. Xcode құрамындағы құрал-саймандар App Store релизі үшін iOS қосымшаларды әзірлеу, жөндеу және дайындауға қажетті компоненттерден тұрады.

Xcode келесі құрал-саймандарды қамтиды:

- Xcode интеграцияланған өңдеу ортасы;
- кірістірілген Interface Builder интерфейстерді жобалау үшін арналған.
- LLVM (Low Level Virtual Machine) C, C және Objective-C тілдерін толық

қолдайтын компилятор;

• Бағдарламаны қамтамасыздарндыру пакеті қосымшаларды тестілеу жіне жөндеу үшін – Instruments;

- iOS симулятор.

iPhone, iPad, iPod Touch үшін iOS қосымшаларын тек қана Xcode ортасында әзірленеді.

Xcode ортасында экономикалық есептерді шешуге арналған мобильді қосымша пайдаланушыға жағымды интерфейсімен және үш тілде, яғни қазақша, орысша және ағылшынша тілдеріне арналған бөлімдерден құралады. Бір уақытта бір есепті үш тілде түсіндіруге мүмкіндік береді, сонымен қатар қашықтықтан оқыту серверінің объектілері негізінде жабдықталған оқу – әдістемелік материалдардың жиынтығы бола алады. Мобилдік қосымша жоғарғы оқу орындарында, сондай-ақ орта кәсіби білім беру мекемелерінде экономиканы өтетін экономикалық және экономикалық емес мамандықта білім алатын студенттерге арналады. Мобильді қосымша экономикалық бағыттарда қолданылатын есептерді шешуге арналған бөлімдерден құралады.

Әр бөлім екі жүйеден тұрады. Бірінші жүйе білім алуға арналған ақпараттардан, формулалардан және мысал есептерінен, ал екіншісі тек есептерді шешуге және қортындылауға арналады. Таңдалған бөлім ішінен студенттер өзіне қажетті бағыттарды таңдау арқылы, тиесілі есептерді шығару жолдарын қарастыруға, сонымен қатар есептер шешімінің қор-

тындысын талқылауға мүмкіндік алады. Жасалынған мобильді қосымшаның бір бөлімінен, мысалы, шаруашылық қызметті талдаудың негізгі көрсеткіштері капиталдың рентабельділігі мен қызметтерді өндіру екені туралы ақпарат алып оны талдауға арналған формулалар және терминдермен таныса аламыз. Ал есепке келетін болсақ, онда мысал ретінде экономикалық ұйымдастыру бойынша есептің шешу жолын қарастыруға болады.

2017 жылы сатылған өнім көлемі 6400 мың тг. болды, орташа айналым қаражаты – 256 мың тг. 2002 жылы сатылған өнім көлемі өзгермеді, айналым қаражатының коэффициенті жылына 5 айналымға дейін төмендеді. 2018 жылы айналымдағы капиталдың орташа жылдық мөлшері өзгергенін анықтайыз.

2018 жылдағы айналым активтерінің айналымдық коэффициентін анықтаймыз.

Айналым = кезең бойынша сату құны/орташа ағымдағы кезеңдегі активтердің балансы. Айналым = $6400/256 = 25$ айналым. 2018 жылы айналым саны $25 - 5 = 20$ айналым болады.

Жоғарыда келтірілген формуланы пайдаланып, 2018 жылы орташа айналым капиталының мөлшерін анықтаймыз.

$20 = 6400/\text{кезең үшін ағымдағы активтердің орташа балансы.}$

Ағымдық кезеңдегі айналым активтерінің орташа балансы = $6400/20 = 320$ мың тенге.

Осылайша, 2018 жылғы айналым қаражатының орташа жылдық мөлшері $320 - 256 = 64$ мың тенгеге артты.

Мобильді қосымша құрамы осыған ұқсас есептерден, формулалардан құралады. Яғни бұл қосымша тек есептерді емес, сонымен қатар бұл есептерді шешуге қандай формулалар қолдану керек және қысқаша түсініктемелік ақпараттардан құралады. Мобильді қосымшаның мәзірі, құрамы және берілген ақпараттар үш тілде ұсынылады. Себебі қазіргі заманғы оқыту жүйесінің басты мақсаттарының бірі өсіп келе жатқан ұрпақты жан-жақты, жаһандану құндылықтарына бейімдеу, жастарды көрші елдер мәдениетінің өкілдерімен дүниежүзілік кеңістікте өзара әрекет жасасуына деген шеберліктерін қалыптастыру. Оқытушылар мен оқушылардың алдында тұрған басты мақсаты – Қазақстан Республикасының мемлекеттік жалпыға міндетті орта білім стандарттары талаптары деңгейінде үш тілде білім меңгерген көптілді коммуникативтік құзырлықтары қалыптасқан, өзін-өзі дамытуға және өзін-өзі жетілдіруге талпынатын тұлғаны дамыту. Қазақстан үшін үштұғырлы тіл – елдік бәсекеге қабілеттілікке ұмтылудың бірінші баспалдағы. Өйткені, бірнеше тілде еркін сөйлей де, жаза да білетін қазақстандықтар өз елінде де, шетелдерде де бәсекеге қабілетті тұлғаға айналады. Сонымен қатар мобильді оқыту студенттерге кез келген уақытта, кез келген жерден білім алуға мүмкіндік беріп, өздерінің қойған мақсаттарына сәйкес, қажеттілігін қанағаттандыратын білім мазмұнын

таңдау мүмкіндігіне ие болады. Білімді меңгеруге икемді құрал арқылы оқушының еңбегін өнімді етеді және өзінің сұранысын қанағаттандыратын контентке жылдам қол жеткізіп, сабақтан тыс уақыттардарын тиімді пайдалана алады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Үш тілді білім беру. URL: <http://okmpi.kz/kk/node/2174>
2. Капранчикова К.В. Мобильные технологии в обучении иностранному языку студентов нелингвистических направлений подготовки//Язык и культура. – 2008. – № 1 (25). – С. 85–94.
3. Дэвид М., Наттинг Д., Ким Т., Фредрик О., Джефф Л. Swift: разработка приложений в среде Xcode для iPhone и iPad с использованием iOS SDK // Beginning iPhone Development: Swift Edition. – 2015. – № 1.
4. Куклев В.А. Мобильное обучение завтра? Уже сегодня// Университетская книга. – 2007. – № 3.

Section 4. Medical science

*Selivanov Maksim Igorevich,
Karaganda State Medical University
students of the General Medicine and Dentistry Faculty
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

*Gaysayev Temirlan Bauyrzhanovich,
Karaganda State Medical University
students of the General Medicine and Dentistry Faculty
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

INFLUENCE OF THE DIET WITH LIPID EXCESS ON THE BEHAVIORAL PATTERNS OF GROWING ANIMALS

*Селиванов Максим Игоревич,
Карагандинский государственный медицинский университет
студент, факультет Общей Медицины и стоматологии
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

*Гайсаев Темирлан Бауржанович,
Карагандинский государственный медицинский университет
студент, факультет Общей Медицины и стоматологии
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ РАЦИОНА С ЛИПИДНЫМ ИЗБЫТКОМ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ РАСТУЩИХ ЖИВОТНЫХ

Важнейшая основа будущего каждого студента – это его здоровье. Организация рационального питания учащихся во время обучения в вузе является одним из наиболее важных факторов поддержания их здоровья и эффективности обучения¹. Изучение рациона питания обучающихся показывает, что основой питания молодых людей является еда с высоким содержанием углеводного и липидного компонента². В последнее

¹ Дрожжина Н.А., Максименко Л.В. Организация питания студентов // Вестник РУДН. Серия Медицина. – 2013. – № 1. – С. 112–118.

² Черкасов С.Н., Абрамова О.В. Особенности пищевого рациона студентов вузов, проживающих в неблагоприятных климатических условиях крайнего севера // Известия

время увеличилось количество алиментарно-зависимых болезней среди молодежи¹. В связи с этим, актуальным является изучение влияния различных рационов на когнитивные способности и поведенческие реакции у растущих организмов.

Цель данного исследования – определить, как рацион с избытком липидов влияет на поведенческие паттерны растущих животных.

Материалы и методы

Эксперимент проводился на 40 белых беспородных крысах. Животные были разделены на две группы. В 1-ю группу входили 10 растущих самок и 10 растущих самцов, содержащихся на общевиварном, сбалансированном рационе. Во 2-ю группу входили – 10 растущих самок и 10 растущих самцов, получавших ежедневно полусинтетический рацион с избытком липидного компонента. Рацион был составлен согласно рекомендациям В. Я. Шаблий².

Поведенческие реакции оценивали по методике «Открытое поле». Тест проводился на открытой площадке, диаметром 150 см, разделенной на квадраты и ограниченной непрозрачными бортами, высотой 50 см. Регистрация поведенческих паттернов осуществлялась визуально, в течении 2 мин. Регистрировались следующие показатели: локомоция, обнюхивание, стойка с опорой, груминг (акт косметической чистки), количество пересеченных квадратов, акты урикации и дефекации³.

Полученные данные были обработаны методом вариационной статистики. Определяли среднее арифметическое выборки ($\bar{X}$), среднее квадратичное отклонение (S), ошибку среднего арифметического (m). Статистическую значимость различий оценивали по критерию Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение

В результате проведенных исследований было установлено, что у растущих крыс-самок, находящихся 30 суток на рационе с избытком липидов по сравнению с показателями группы на общевиварном рационе, происходит увеличение показателей локомоторной активности на 81,3% ($p < 0,05$), при этом количество пересеченных квадратов снизилось на 32,5% ($p < 0,01$), т.е. растущие самки опытной группы пересекали площадку небольшими

Самарского научного центра Российской академии наук. – Том 17. – 2015. – № 5 (2). – С. 534–539; Fredriksson E., Brekke H.K., Ellegard L. Dietary intake in Swedish medical students during 2007–2012 // Scandinavian journal of public health. – 2016. Том: 44. Выпуск: 1. – С. 77–83.

¹ Кокарева А.А. Динамика и структура потребности в диетическом питании учащейся молодежи // Материалы IX Всероссийского конгресса диетологов и нутрициологов «Питание и здоровье». – М.: Династия, – 2007.

² Шаблий В.Я., Игнатьев А.Д., Керимова Н.Г. и др. Методические рекомендации, по биологической оценке, продуктов питания. – Москва. – 1973. – 30 с.

³ Lin Y.H., Liu A.H., Xu Y., Tie L., Yu H.M. Li X.J. Effect of chronic unpredictable mild stress on brain-pancreas relative protein in rat brain and pancreas // Behavior brain research. – 2005. – 165 (1). – С. 63–71.

перебежками, иногда перемещаясь по кругу в пределах одного квадрата. Показатели ориентировочно-исследовательского поведения снижены – частота выполнения стоек с опорой на 23,2% ($p < 0,01$), акты обнюхивания на 92,5% ($p < 0,05$). Животные перемещались внутри квадратов, но пространство практически не изучали.

Акты урикации и дефекации отсутствуют, но растущие самки опытной группы выполняли акты косметической чистки, что может свидетельствовать о среднем уровне тревожности и беспокойства.

У растущих самцов, находящихся в течение 30 дней на рационе с липидным избытком, так же повышен уровень двигательной активности: локомоция повышается по сравнению с показателями контрольной группы на 64% ($p < 0,05$), количество пересеченных квадратов увеличилось на 9,7% ($p < 0,05$). Показатели ориентировочно-исследовательского поведения снизились – количество актов обнюхивания на 13% ($p < 0,01$), количество стоек с опорой на 27,4% ($p < 0,01$).

Растущие самцы опытной группы очень подвижны, часто и быстро перемещались в пространстве «открытого поля», активно изучая его с помощью обнюхивания и стоек с опорой. Отсутствие актов груминга, дефекации и урикации является показателем тревожности и беспокойства.

При сравнении показателей поведенческих паттернов опытных групп растущих самцов и растущих самок опытных групп, находящихся в течение 30 дней на рационе с липидным избытком, между собой, было выявлено, что у самцов уровень тревожности немного выше, чем у самок. Самцы более тревожны, т.к. они меньше самок перемещались по площадке (локомоторная активность снижена на 25,5% ($p < 0,05$)) и чаще исследовали пространство (показатели стойки с опорой выше на 86% ($p < 0,05$), так же у них отсутствуют акты косметической чистки.

Таким образом, в результате проведенного эксперимента, было установлено, что рацион с избытком липидного компонента оказывает заметное влияние на изменение поведенческих паттернов растущих животных, по сравнению с показателями группы контроля. У растущих самок и у растущих самцов происходит снижение показателей исследовательского поведения, на фоне увеличения локомоторной активности. У растущих самцов уровень тревожности и беспокойства более повышен, по сравнению с показателями опытной группы самок, находящихся в течение 30 дней на рационе с избытком липидного компонента.

Список литературы:

1. Дрожжина Н.А., Максименко Л.В. Организация питания студентов // Вестник РУДН. Серия Медицина. – 2013. – № 1. – С. 112–118.
2. Кокарева А.А. Динамика и структура потребности в диетическом питании учащейся молодежи // Материалы IX Всероссийского конгресса диетологов и нутрициологов «Питание и здоровье». – М.: Династия, – 2007.

3. Черкасов С.Н., Абрамова О.В. Особенности пищевого рациона студентов вузов, проживающих в неблагоприятных климатических условиях крайнего севера // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 17. – 2015. – № 5 (2). – С. 534–539.
4. Шаблий В.Я., Игнатьев А.Д., Керимова Н.Г. и др. Методические рекомендации, по биологической оценке, продуктов питания. – Москва. – 1973. – 30 с.
5. Fredriksson E., Brekke H.K., Ellegard L. Dietary intake in Swedish medical students during – 2007–2012 // Scandinavian journal of public health. – 2016. Том: 44. Выпуск: 1. – С. 77–83.
6. Lin Y.H., Liu A.H., Xu Y., Tie L., Yu H.M. Li X.J. Effect of chronic unpredictable mild stress on brain-pancreas relative protein in rat brain and pancreas // Behavior brain research. – 2005. – 165 (1). – С. 63–71.

*Tulegenova Lubov Muratovna,
MD, Professor of the Department of AFP number 2.
ZKGMU named after Marat Ospanov
E-mail: narsbars@mail.ru*

*Salimova Shynar Kalugaulievna,
intern of ZKGMU named after Marat Ospanov
E-mail: sha-tok.93@mail.ru*

*Orynova Asemgul Zhanbulatovna,
intern of ZKGMU named after Marat Ospanov
E-mail: vs-23nedeli-vs@mail.ru*

*Moldavia Zoya Berdalievna,
assistant of the department of the AFP number 2.
ZKGMU named after Marat Ospanov
E-mail: Zoya.berdalievna@mail.ru*

DETERMINATION OF ADHERENCE TO THE THERAPY OF PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION LIVING IN A LARGE INDUSTRIAL CITY

Abstract: Determination of commitment of patients arterial hypertension to therapy conducted in the large industrial city. The Compliance was determined by the test Moriski-Green. As a result of 81% of respondents showed low adherence to drug therapy.

Keywords: arterial hypertension, compliance, adherence to therapy, Morisky-Green testю.

*Тулегенова Любовь Муратовна,
д.м.н., профессор кафедры ОВП № 2.
ЗКГМУ имени Марата Оспанова
E-mail: narsbars@mail.ru*

*Салимова Шынар Калаугалиевна,
интерн ЗКГМУ имени Марата Оспанова
E-mail: sha-tok.93@mail.ru*

*Орынова Асемгуль Жанбулатовна,
интерн ЗКГМУ имени Марата Оспанова
E-mail: vs-23nedeli-vs@mail.ru*

*Молдашева Зоя Бердалиевна,
ассистент кафедры ОВП № 2.
ЗКГМУ имени Марата Оспанова
E-mail: Zoya.berdalievna@mail.ru*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИВЕРЖЕННОСТИ К ТЕРАПИИ БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В КРУПНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ГОРОДЕ

Аннотация: Определение приверженности пациентов артериальной гипертензией к терапии проведено в крупном промышленном городе. Комплаентность определяли тестом Мориски-Грин. В результате 81% респондентов продемонстрировали низкую приверженность к медикаментозной терапии.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, комплаенс, приверженность терапии, тест Мориски-Грин.

Введение. Артериальная гипертензия (АГ) широко распространенное заболевание в Республике Казахстан, как и во всем мире. Усовершенствование антигипертензивных лекарств с удлинением продолжительности действия, создание комбинированных препаратов с целью уменьшения побочных эффектов способствовало практическому улучшению решения проблемы АГ. Поскольку АГ опасна в первую очередь кардиоваскулярными осложнениями с высокой смертностью, что имеет социальное значение, то в Казахстане пациенты получают антигипертензивные препараты бесплатно¹. Однако на таком фоне определенный процент больных АГ недостаточно адекватно выполняют назначения врачей, то есть комплаентны.

Цель. Исследовать комплаентность больных АГ, проживающих в крупном промышленном городе.

Материалы и методы. Обсервационное одномоментное исследование больных с АГ 1–3 ст. состоящих на «Д» учете. В патогенезе болезни определенную роль играет влияние факторов связанных с проживанием в городе с высоким уровнем техногенной нагрузки, поэтому для однородности результатов в исследование включили жителей крупного промышленного города (г. Актобе, Казахстан). Анкетирование проводили в поликлинике № 3 г. Актобе у 100 пациентов: средний возраст (ср.воз.)

¹ Приказ № 726 от 12.12.2013г. О внесении изменений в приказ и.о. МЗ РК от 04.11.2011 года № 786 «Об утверждении Перечня лекарственных средств и изделий медицинского назначения для бесплатного обеспечения населения в рамках ГОМП на амбулаторном уровне с определенными заболеваниями и специализированными лечебными продуктами».

56,0 ± 8,7 лет: мужчин – 57, ср.воз. 56,4 ± 8,9, женщин – 43, ср.воз. 58,1 ± 8,3. Пациенты заполняли тест Мориски–Грина¹. Тест состоит из 4 вопросов: 1) забывали ли вы когда-либо принять препараты? 2) не относитесь ли вы иногда невнимательно к часам приема лекарств? 3) не пропускаете ли вы прием препаратов, если чувствуете себя хорошо и; 4) если вы чувствуете себя плохо после приема лекарств, не пропускаете ли Вы следующий прием? Ответы на вопросы «Да-Нет», ответ «Да» оценивается в 0 баллов, а ответ «Нет» — в 1 балл. Комплаентными (приверженными) считаются больные, набравшие 4 балла. Больные, набравшие 3 балла, считаются недостаточно приверженными и находящимися в группе риска по развитию не приверженности. Больные, набравшие 2 балла и менее, считаются не приверженными. Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с использованием пакетов программ Excel, Statistica 6.0

Результаты. Возраст респондентов колебался от 31 до 71 года. Большинство респондентов (78) в возрасте 46–64 лет, старше 65 лет составили 16%, а молодая группа была самой малочисленной – 6%. Уровень образованности больных: высшее образование у 24 (муж – 15, жен – 9), среднее 55 (муж – 27, жен – 28), неполное среднее 21 (муж – 15, жен – 6). При анализе социальных аспектов пациентов «Проживание в районе производственных объектов» – 8 человек, «Плохое материальное положение» – 15, «Плохие жилищные условия» – 22, «Часто ли болели простудными заболеваниями», – 26 (более 2 раз в год), Аллергия – 17: в основном у пациентов моложе 50 лет – 11, старше 50–6 респондентов.

В результате нами выявлено 6 комплаентных пациентов (ср.воз. – 62,8 ± 4,3), набравших по тесту Мориски–Грин 4 балла. Недостаточно приверженных, набравших 3 балла – 13 (ср.воз. – 62,5 ± 5,6). Не приверженных – 81: набравшие 2 балла – 24 (ср.воз. – 55,2 ± 8,7), набравшие 1 балл – 25 (ср.воз. – 55,4 ± 9,1), набравшие 0 баллов – 32 (ср.воз. – 57,2 ± 8,1). Наблюдается тенденция большей приверженности к лечению у пациентов старше 60 лет, но различия не имеют статистической достоверности.

Среди фактор риска, общих для основных неинфекционных заболеваний, в том числе и АГ является избыточный вес, ожирение². У обследованных пациентов с АГ в группе комплаентных индекс массы тела (ИМТ) составил 29,6 ± 1,4, у недостаточно комплаентных – 28,9 ± 2,9, у некомплаентных – 25,5 ± 2,2. Классификация ожирения по ВОЗ (1997) по ИМТ наши пациенты попадают в «повышенный» – ИМТ от 25,0 до 29,9, что свидетельствует об избыточной массе тела или предожирении. При этом в группе

¹ Morisky D.E., Green L.W., Levine D.M. Concurrent and predictive validity of self-reported measure of medical adherence // Med Care – 1986. – 24. P. 67–73.

² GBD 2015 Risk Factors Collaborators. Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks, – 1990–2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study – 2015. Lancet, – 2016. – 388(10053). – P. 1659–1724.

комплаентных пациентов некоторые попадают в группу «высокий» ИМТ от 30,0 до 34,9, что соответствует I степени ожирения, а в группе не комплаентных попадают в «обычный» ИМТ от 18,5 до 24,9, что соответствует массе тела в норме. При определении отношение шансов (OR, odds ratio) в группах комплаентных и не комплаентных больных получили: OR 0.262, Стандартная ошибка OR (S) = 0,237, Нижняя граница 95% ДИ (CI) = 0.025, Верхняя граница 95% ДИ (CI) = 0,499. В нашем случае у обследованных больных избыточная масса тела (предполагаемый фактор риска) не является значимым (OR меньше единицы).

Таким образом, тест Мориски–Грина выявляет степень комплаентности, что можно использовать в повседневной практике, чтобы выявлять «медикаментозное поведение» пациентов с АГ и совместными усилиями корректировать проводимую терапию. По результатам нашей работы перед интернистом встает важнейший пункт работы – воздействие на уровень приверженности пациента к лечению, управление комплаенсом.

Выводы:

- 1) Исследование продемонстрировало низкую приверженность больных АГ к лечению – 81% обследованных;
- 2) Бесплатная выдача препаратов не является гарантией адекватной приверженности пациентов с АГ к медикаментозной терапии.

Список литературы:

1. Приказ № 726 от 12.12.2013 г. О внесении изменений в приказ и.о. МЗ РК от 04.11.2011 года № 786 «Об утверждении Перечня лекарственных средств и изделий медицинского назначения для бесплатного обеспечения населения в рамках ГОМП на амбулаторном уровне с определенными заболеваниями и специализированными лечебными процедурами».
2. Morisky D.E., Green L.W., Levine D.M. Concurrent and predictive validity of self-reported measure of medical adherence // Med Care – 1986. – 24. P. 67–73.
3. GBD – 2015 Risk Factors Collaborators. Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks, – 1990–2015: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study – 2015. Lancet, – 2016. – 388 (10053). – P. 1659–1724.

*Shestakov Dmitriy Vladimirovich,
Karaganda State Medical University
students of the General Medicine and Dentistry Faculty
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

*Kabden Temirlan Kaydaruly,
Karaganda State Medical University
students of the General Medicine and Dentistry Faculty
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

THE IMPACT OF NUTRITIONAL IMBALANCES PROTEIN DEFICIENCY ON INDICES OF LIPID PEROXIDATION IN THE BRAIN

*Шестаков Дмитрий Владимирович,
Карагандинский государственный медицинский университет
студент, факультет Общей Медицины и стоматологии
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

*Кабден Темирлан Кайдарулы,
Карагандинский государственный медицинский университет
студент, факультет Общей Медицины и стоматологии
E-mail: nike-anteros@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ АЛИМЕНТАРНОГО ДИСБАЛАНСА С БЕЛКОВОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПЕРЕКИСНОГО ОКИСЛЕНИЯ ЛИПИДОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Поддержание гомеостаза организма зависит от характера питания. При нарушении питания изменяется работа метаболического конвейера и отдельных его звеньев, регулируемых функциональными системами, в том числе нервными и гормональными факторами. Дефицит пищевых компонентов или нарушение соотношений между ними может приводить к нарушению метаболизма внутри клеток. Это, в свою очередь, приводит к возникновению патологического процесса и клиническим проявлениям¹.

Имеются доказательства того, что при белковой недостаточности или аминокислотном дисбалансе осуществляется вынужденный переход организма на эндогенное питание, которое характеризуется избирательным усилением синтеза и активацией комплекса лизосомальных ферментов, участвующих в деградации белков, нуклеиновых кислот и других

¹ Штенберг А.И. Значение рациона в токсикологическом эксперименте // Вопросы питания. – 1982. – № 4. – С. 63–67.

биополимеров. Это явление направлено на реутилизацию менее важных макромолекул и субклеточных структур¹.

При оценке качественного состава пищи студентов часто выявляется несбалансированность питания по ряду основных компонентов – низкое содержание белкой животного происхождения, жиров растительного происхождения, кальция, аскорбиновой кислоты и тиамина².

Подобная ситуация оказывает существенное влияние на состояние нервной системы и, как следствие, на когнитивные способности обучающихся молодых людей.

Цель нашего исследования – определить влияние рациона с дефицитом белка на показатели перекисного окисления липидов головного мозга растущих животных.

Материалы и методы

Эксперимент проводился на 40 белых беспородных крысах. Животные были разделены на две группы. В 1-ю группу входили 10 растущих самок и 10 растущих самцов, содержащихся на общевиварном, сбалансированном рационе. Во 2-ю группу входили – 10 растущих самок и 10 растущих самцов, получавших ежедневно полусинтетический рацион с дефицитом белка.

Рацион был лимитирован по метионину, лизину и треонину и представлен следующими компонентами: белок клейковины (8%), лядд (15%), углеводы (сахарный песок – 10% и картофельный крахмал – 58%), древесные опилки (1%), минеральный компонент (4%), витаминная смесь (4%)³.

Срок эксперимента составил 30 суток. По завершению эксперимента животные были умерщвлены методом неполной декапитации под легким эфирным наркозом согласно «Международной рекомендации по проведению медико-биологических исследований с использованием лабораторных животных»⁴. Гомогенизацию головного мозга проводили с использованием жидкого азота.

Интенсивность продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в гомогенате почек оценивали по содержанию: диеновых конъюгатов (ДК) и кетодиенов (КД) о методу В.Н. Ушкаловой и Г.Д. Кадочниковой⁵; малонового

¹ Покровский А.А., Сомин В.И., Екимовский А.П. О соотношении между содержанием свободных аминокислот в тканях и плазме крови при белковой недостаточности в эксперименте // Вопросы питания. – 1974. – № 1. – С. 8–15.

² Кадетова Н.В. Основы рационального питания студентов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – № 9 (53). – С. 198.

³ Шаблий В.Я., Игнатьев А.Д., Керимова Н.Г. и др. Методические рекомендации, по биологической оценке, продуктов питания. – Москва, – 1973.

⁴ Международные рекомендации по проведению медико-биологических исследований с использованием животных // Хроника ВОЗ. – 1985. – Т. 39. – № 3. – С. 3–9.

⁵ Ушкалова В.Н., Кадочникова Г.Д. Использование параметров, характеризующих активность перекисного окисления липидов при изучении адаптации человека к новым климатогеографическим условиям // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. –

диальдегида (МДА) по методу М. С. Гончаренко и А. М. Латыповой¹, основания Шиффа (ШО) определяли, используя методический прием Е. А. Львовской и соавт.² Активность каталазы (КАТ) определяли по методу М. А. Королюк и соавт. в реакции с перекисью водорода и молибдатом аммония³.

Полученные данные были обработаны методом вариационной статистики. Определяли среднее арифметическое выборки (X), среднее квадратичное отклонение (S), ошибку среднего арифметического (m). Статистическую значимость различий оценивали по критерию Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение

В результате проведенных исследований было установлено, что у растущих крыс-самок, находящихся 30 суток на рационе с дефицитом белка, происходит увеличение показателей продуктов перекисного окисления липидов в гомогенате головного мозга. Так, показатели кетодиенов (КД) возросли на 30% ($p < 0,01$), показатели оснований Шиффа (ШО) увеличилось на 79% ($p < 0,05$), уровень малонового диальдегида (МДА) увеличился на 48,5% ($p < 0,05$). При этом показатели диеновых конъюгатов (ДК) достоверно снизились на 11,3%, а уровень каталазы снизился на 32,3% ($p < 0,05$).

У растущих самцов, находящихся в течение 30 дней на рационе с белковой недостаточностью, наблюдается несколько иное изменение в показателях перекисного окисления липидов головного мозга. Показатели уровня диеновых конъюгатов (ДК) увеличились на 70% ($p < 0,05$), кетодиены (КД) выросли на 46,6% ($p < 0,05$), уровень шиффовых оснований (ШО) не изменился по сравнению с показателями контрольной группы. Показатели малонового диальдегида (МДА) снизились на 39,6% ($p < 0,05$), каталаза снизилась на 7,8% ($p < 0,05$).

При сравнении показателей ПОЛ в группах растущих самцов и растущих самок, находящихся в течение 30 дней на рационе с белковой недостаточностью, наблюдает следующее изменение показателей: у растущих самцов уровень диеновых конъюгатов выше на 42% ($p < 0,05$), уровень кетодиенов выше на 56% ($p < 0,05$), уровень каталазы выше на 32,5% ($p < 0,05$).

Таким образом, в результате проведенных исследований можно сделать выводы, что рацион со сниженным содержанием белка приводит к нарушениям мембранных структур нервных клеток, как у растущих самок, так и у растущих самцов. У растущих самцов показатели перекисного окисления липидов в гомогенате головного мозга возрастают сильнее,

1987. – № 5. – С. 571–573.

¹ Гончаренко М. С. Латыпова А. М. Метод оценки перекисного окисления липидов // Лабораторное дело. – 1985. – № 1. – С. 60–61.

² Львовская Е. И., Волчегородский И. А., Шемяков С. Е., Лифшиц Р. И. Спектрофотометрическое определение конечных продуктов перекисного окисления липидов // Вопросы медицинской химии. – 1991. – № 4. – С. 92–93.

³ Королюк М. А., Иванова Л. И., Майорова И. Г. Метод определения активности каталазы // Лабораторное дело. – 1988. – № 1. – С. 16–19.

чем у растущих самок. Данные показатели коррелируют с индикаторами изменения структуры поведения у растущих самок и растущих самцов, находящихся в течение 30 дней на рационе с белковой недостаточностью в исследованиях, проведенных нами ранее¹.

Список литературы:

1. Гончаренко М.С., Латипова А.М. Метод оценки перекисного окисления липидов // Лабораторное дело. – 1985. – № 1. – С. 60–61.
2. Кадетова Н.В. Основы рационального питания студентов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – № 9 (53). – С. 198. Международные рекомендации по проведению медико-биологических исследований с использованием животных // Хроника ВОЗ. – 1985. – Т. 39. – № 3. – С. 3–9.
3. Королюк М.А., Иванова Л.И., Майорова И.Г. Метод определения активности каталазы // Лабораторное дело. – 1988. – № 1. – С. 16–19.
4. Львовская Е.И., Волчегородский И.А., Шемяков С.Е., Лифшиц Р.И. Спектрофотометрическое определение конечных продуктов перекисного окисления липидов // Вопросы медицинской химии. – 1991. – № 4. – С. 92–93.
5. Покровский А.А., Сомин В.И., Екимовский А.П. О соотношении между содержанием свободных аминокислот в тканях и плазме крови при белковой недостаточности в эксперименте // Вопросы питания. – 1974. – № 1. – С. 8–15.
6. Ушкалова В.Н., Кадочникова Г.Д. Использование параметров, характеризующих активность перекисного окисления липидов при изучении адаптации человека к новым климатогеографическим условиям // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 1987. – № 5. – С. 571–573.
7. Шестаков Д.В., Кабден Т.К. Влияние алиментарного дисбаланса с белковой недостаточностью на структуру поведения растущих животных // Сборник статей II Международного научно-практического конкурса. МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. Часть 1. – С. 229–232.
8. Штенберг А.И. Значение рациона в токсикологическом эксперименте // Вопросы питания. – 1982. – № 4. – С. 63–67.

¹ Шестаков Д.В., Кабден Т.К. Влияние алиментарного дисбаланса с белковой недостаточностью на структуру поведения растущих животных // Сборник статей II Международного научно-практического конкурса. МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. Часть 1. – С. 229–232.

Section 5. Pedagogy

*Boiarska-Khomenko Anna Volodymyrivna,
Associate Professor of History of Pedagogy
and Comparative Pedagogy Department
H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University,
E-mail: annaboyarskahomenko@gmail.com*

NON-FORMAL AND INFORMAL ADULT EDUCATION IN UKRAINE

The key problem of the Ukrainian society development is the issue of lifelong education. The importance of education in modern life is convincingly proved by the fact that in September 2000 the heads of the states and governments of 189 countries (including Ukraine) adopted the United Nations Millennium Declaration, which called education provision the second goal among the eight ones.

In recent years, Ukraine has had quite high rates on the UN education index, in particular, the index of education in the world – 0.436, and in Ukraine – 0.795, at the same time in Spain – 0.781, in the United Kingdom – 0.766, in France – 0.751, Poland – 0.728, Italy – 0.706, Belarus – 0.683, Portugal – 0.670, Russian Federation – 0.631. However, despite the rather high rates and the positive dynamics of the education development, adult education remains inadequate in Ukraine.

The socio-economic changes typical for the late XXth – early XXIth century confirm enhancing the role of adult education in the modern society development. This intensify the search for new approaches to adult education, since the pedagogical forms, methods and technologies of education are based on students' age specificities and have certain principles for the use in adult education.

For over a decade, the European countries have been successfully developing the adult education system as a component of lifelong education. Reforms relate to the legislative framework of the European countries, the system of secondary, special and higher education, rethinking the role and importance of the teacher, adapting teaching forms and methods.

Adult education provides the successful economic, social, political and environmental development of the society, contributes to the achievement of the UN goals in the 2030 Program. The organization and development of lifelong education ensure the achievement of the goals of the Lisbon concept for the sustainable, systematic and inclusive growth.

In this regard, Ukrainian scholars and educators are concerned with the issue of adult education. In view of the recent reforms in the Ukrainian educational sector and the adoption of the Law “On Education”, the government initiated drafting the Law of Ukraine “On Adult Education”.

Gradually the field of adult education gets legislative support in Ukraine. Thus, the Law of Ukraine “On Education” states that adult education is a component of lifelong education. Adult education is aimed at implementing adults’ right to lifelong education, taking into account their personal needs, the priorities of the social development and the economic needs. The state authorities and local self-government bodies of Ukraine create conditions for the formal, non-formal and informal adult education. In Ukraine, everyone has the right to the free choice of educational institutions, institutions, organizations, types, forms, pace of education and educational programs within the framework of adult education¹.

In this article, we will consider in detail the peculiarities of the non-formal and informal adult education in Ukraine. The non-formal education is an organized, structured and purposeful educational activity carried out outside formal educational institutions. The non-formal education is aimed at satisfying the diverse educational needs of different groups of the population, but does not suggest obtaining a legalized diploma².

However, the non-formal education is any obtaining of new information about different aspects of life with the help of learning through numerous courses, interest groups, church visits, and more. In this form of education, as a rule, no preconditions for the beginning of education (level of preliminary training, age limits, etc.) are required, nor are stiff demands to place, time, terms, forms and methods of education. This allows to engage much more people in a learning process than in the formal education.

In Ukraine, the non-formal education involves individual lessons led by trainers or tutors, trainings and short-term courses that pursue practical short-term goals. The non-formal education does not have age, professional or intellectual restrictions on the participants, is often not limited to timeframes. The institutions and organizations engaged in the non-formal education, as a rule, do not award qualifications and do not formally assess the participants’ academic achievements. In this sector, innovative approaches are most often used, innovative techniques and learning technologies are tested.

The non-formal adult education is applied to all the educational programs implemented outside the formal educational system, is usually voluntary and short-term. Such programs are characterized by a wide variety, for

¹ Zakon Ukrayiny “Pro osvitu” (2017) [The Law of Ukraine “On Education”]. Retrieved from: URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/page> (in Ukr.).

² Honcharuk A. Neformalna osvita doroslykh v krainakh ES (2012) [Non-formal education of adults in the European countries], *Pedahohichni nauky*. – No. 54. – P. 31–36. (in Ukr.).

example, mastering a foreign language, the acquisition of conflict resolution skills, the leadership qualities formation, the programs of psychological and pedagogical orientation, etc. These programs, unlike the formal education, do not require any prior training. The training process is provided by instructors, trainers, coaches. In Ukraine, the non-formal adult education does not have state-approved programs, but may take place under the auspices of a higher educational institution.

Recently, the demand for the non-formal education among adults has increased in Ukraine. Adult Ukrainians understand that learning through various professional courses, learning foreign languages, participating in interest groups, mastering new information technologies contribute to raising an individual's status in the society¹.

The concept of the non-formal adult education is partly consistent with such concepts as "additional" and "postgraduate" education. However, the non-formal education, like no other, directly reflects and satisfies the individual needs and interests, thus mobilizing their natural ability to the self-improvement, to the spiritual inner growth. Thus, the creation of the non-formal education system can provide conditions for the self-realization of each individual, the moral improvement through the provision of broad opportunities in choosing the direction and forms of the educational activity, both in the professional sphere and in various spheres of leisure².

Informal education is purposeful and planned, but not institutionalized, that is, less organized than the formal and non-formal education³.

The National Institute for Strategic Studies of Ukraine notes that the informal education is a general term for the education beyond the standard educational environment – individual cognitive activities that accompany everyday life, realized by means of individuals' own activity in the cultural and educational environment⁴.

The informal education is an unorganized, not always conscious and purposeful process that lasts throughout a person's life. Actually, it is the acquisition of the necessary knowledge and skills in the form of life experience. The informal education includes communication, reading, visiting cultural institutions, traveling, media, etc. In this case, a person transforms the society's educational potentials into the effective factors of their development.

¹ Sihaieva L. *Kharakterystyka struktury osvity doroslykh v suchasni Ukraini* (2011) [Characteristics of the adult education structure in modern Ukraine], *Visnyk Zhytomyrskoho derzhavnoho universytetu imeni Ivana Franka*, – No. 59. – P. 38–42. (in Ukr.).

² Lifelong education: world experience and Ukrainian practice. Executive summary (2016). Retrieved from: URL: <http://www.niss.gov.ua/articles/252/> (in Ukr.).

³ *Zakon Ukrainy "Pro osvitu"* (2017) [The Law of Ukraine ["On Education"]]. Retrieved from: URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/page> (in Ukr.).

⁴ Lifelong education: world experience and Ukrainian practice. Executive summary (2016). Retrieved from: URL: <http://www.niss.gov.ua/articles/252/> (in Ukr.).

For adult Ukrainians, the informal education transforms personal potentials into the powerful factors of self-development, but this process is chaotic and unstructured. The informal education can take place provided there is a stable or temporary professional interest, provided that the situation arises requiring the search for answers.

The global trend of today is the movement towards the convergence and complementarity between the formal and non-formal education instead of the competition. The non-formal education can be a test site for testing techniques and tools that later can be used for the formal education. But it should not be forgotten that, unlike the formal education, the non-formal education is optional and voluntary, which means that it cannot replace or supplant the existing educational infrastructure.

In Ukraine, at the present stage, there is an urgent need to develop theoretically substantiated, practically significant and persuasive conceptual approaches to the organization of the lifelong education system. One of the most significant problems in the formation of the lifelong education system is overcoming the stereotype of considering the non-formal education as insignificant. Misunderstanding of the specifics of the non-formal education and its social potential is generated by insufficient attention to the study of the problems of adult education. It is necessary to analyze the activities of the existing sphere of non-traditional kinds and forms of adult education nationwide. This will reveal the specifics of non-formal cognitive and educational activities of different contingents of adults, motivational peculiarities and the self-organization mechanisms of this activity.

References:

1. Honcharuk A. Neformalna osvita doroslykh v krainakh E.S. – 2012. [Non-formal education of adults in the European countries], *Pedahohichni nauky*. No. 54. – P. 31–36. (in Ukr.).
2. Sihaieva L. Kharakterystyka struktury osvity doroslykh v suchasnii Ukraini – 2011. [Characteristics of the adult education structure in modern Ukraine], *Visnyk Zhytomyrskoho derzhavnoho universytetu imeni Ivana Franka*, – No. 59. – P. 38–42. (in Ukr.).
3. Zakon Ukrainy “Pro osvitu” – 2017. [The Law of Ukraine “On Education”]. Retrieved from: URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/page> (in Ukr.)
4. Lifelong education: world experience and Ukrainian practice. Executive summary – 2016. Retrieved from: URL: <http://www.niss.gov.ua/articles/252/> (in Ukr.).

*Bryha Tetiana Romanivna,
Lviv Polytechnic National University
external doctoral candidate, Applied Linguistics Department
E-mail: tanya.bryha@gmail.com*

BA IN APPLIED LINGUISTICS (CASE STUDY CARLETON UNIVERSITY, CANADA)

Canada is home to some of the top universities in the world. In fact, 26 Canadian institutions are counted among the best in the world, according to Times Higher Education's World University Rankings 2018.

Situated on unceded Algonquin territory beside the historic Rideau Canal, an official UNESCO World Heritage Site, Carleton University was founded by the community in 1942 to meet the needs of veterans returning from the Second World War.

Since those days, it has grown to become a leading university recognized for its leadership in teaching, research, community engagement and interdisciplinary study. It is a community that cares about and confronts some of the most challenging problems facing the world.

One of Carleton's greatest assets is its location in the nation's capital. Student here are able to take advantage of all that Ottawa offers, including access to the federal government, cutting-edge research facilities, national and international organizations and numerous national museums.

Carleton University is one of the leading universities in Canada in the fields of Linguistics, Applied Linguistics and Discourse Studies, and Teaching English as a Second Language. Carleton University's School of Linguistics and Language Studies (SLaLS) offers the following programs: undergraduate degree in Applied Linguistics and Discourse Studies, undergraduate degree in Linguistics, graduate degree in Applied Linguistics and Discourse Studies, Certificate in Teaching ESL, world-class modern language courses, English as a Second Language (ESL) for academic purposes, and advanced Communication Courses for Specific Disciplines and Professions. SLaLS is recognized nationally and internationally for its research into both theoretical and applied linguistics. Faculty members carry out research in a variety of areas: syntax, phonology, psycholinguistics, historical linguistics, language acquisition, language teaching, curriculum development, language policy, language testing, adult literacy, educational linguistics, the development of writing abilities and the use of language in the workplace.

Language is an essential part of what it is to be human and this program gives students the opportunity to examine how language works in real life. The field of Applied Linguistics and Discourse Studies develops and applies theories to solve everyday problems involving language. Course materials address such questions as how languages are taught and learned, how language

competencies are evaluated, how writing is used to perform a variety of functions, how language is used in specific social contexts, how language can influence society and vice versa, how government policies influence language practices and what makes a bilingual education program effective.

Bachelor of Arts General or Honours

Applied Linguistics emerged as a distinct discipline in the late 1970s with a concern for solving real-world problems related to language learning and teaching, language in education, language policymaking, language testing, language in society and effective communication in the workplace. Discourse Studies and Writing Studies focus on the study of text, talk, writing and, more recently, multimodal and multimedia discourse; they employ a range of research methods including case studies, ethnography, critical discourse analysis, genre analysis, and computer-assisted corpus analysis.

The programs focus on three main areas:

- Applied Linguistics: How are languages learned, taught, and assessed? How can language policies influence language practices and protect minority or endangered languages? What makes professional communication in a first or second language effective? What role does language play in creating social identities and social orders?

- Discourse Studies: How is language – spoken, written, visual – used in complex organizations such as workplaces, schools and media to achieve specific goals, and what is its level of effectiveness? How are texts and other symbol systems – such as photographs and video clips – used, and why and for whose ends? How do we use language to exercise or resist power?

- Writing Studies: How is writing used in academic, workplace, and community settings to construct knowledge, accomplish learning, and coordinate people's activities? How is writing best taught and learned in these settings?

Both the three- and four-year programs examine each of these areas. Honours students may complete an optional Honours project, and many high-achieving students continue into our MA program.

Core courses

Core courses for this program include an introduction to linguistics, language analysis and a selection of other courses from topics such as discourse analysis, corpus analysis, second-language learning, writing, adult literacy, language testing, language in society, and bilingualism.

A BA in Applied Linguistics and Discourse Studies (ALDS) opens doors to a variety of careers in the public or private sector, in NGOs or in educational institutions related to language teaching, language assessment, and policy. It also provides an excellent basis for graduate work. ALDS develops and applies theories to solve everyday problems involving language. As an interdisciplinary field encompassing work in Applied Linguistics, Writing Studies, Discourse Studies, and Literacy Studies, ALDS focuses on language-related issues such as the following:

- Language Teaching and Learning: How are languages taught and learned? How are language curricula best developed and implemented?

- Language Assessment: How are language competencies evaluated and language tests designed?

- Writing: How is writing used in academic, workplace, and community settings to construct knowledge, accomplish learning, and perform other functions? How can writing best be taught and learned in these settings?

- Literacies: How do people use texts in their everyday activities in society? How can access to literacies be broadened?

- Discourse Analysis: How is language – both spoken and written – used in specific social contexts? And how are texts in other symbol systems – such as photographs and drawings – used in similar contexts?

- Language in Society: How does language influence society, and how is it influenced by society? What role does language play in creating social identities, social structures, and relations of power?

- Language and the Professions: For what purposes do professionals use language in their work? What makes professional communication in a first or a second language more effective?

- Bilingual Education: How can educational institutions support bilingual development? What makes a bilingual education program effective?

- Language Policy and Planning: How do government policies influence language practices, as for instance with measures to protect endangered languages?

BA provides a solid foundation for teacher certification programs and for graduate programs in language education and higher education. Many of graduates continue on to MA program. A BA in Applied Linguistics and Discourse Studies also leads to opportunities for careers in universities, government, NGOs, international organizations, and corporations, where the graduates apply their knowledge of the relationship between language and learning.

Possible careers for graduates in Applied Linguistics and Discourse Studies are:

- Teaching: in public and private schools at all levels of education, in community programs, and in professional organizations (often after further study in a CTESL program, in an MA program, or at teachers college);

- Writing and communications: in writing-intensive positions in government (e.g., in policy units), in corporations (e.g., in communication units), as freelance professional writers, and as consultants;

- Editing: in the government, in corporations, in publishing houses, or as freelancers;

- Translation: in the public and private sectors or as freelancers (often after further study);

- Assessment: as specialists in language testing and test design (e.g., for the Second Language Evaluation tests in the Canadian public service);

- Training: in professional development units in private- and public-sector organizations, in writing centres and student success centres in universities and colleges, and in school boards as ESL specialists;
- Educational research: as research analysts, consultants, project coordinators, discourse analysts in academic and corporate settings.

The field of Applied Linguistics and Discourse Studies is Carleton's unique approach to the study of language, combining several research areas that have previously had separate academic traditions. Carleton's program in ALDS is unique in allowing students to combine these areas into a single program.

- Applied Linguistics: in contrast to formal Linguistics with its focus on the structure of language, Applied Linguistics emphasizes language as a system of communication and a form of social action. Its areas of investigation include how languages are assessed, learned and taught.

- Discourse Studies: this field also emphasizes language as a tool for communication and action in professional and social contexts. Discourse Studies takes a "multi-modal" approach, examining how written, spoken and visual modes of communication interact in workplace and academic settings, as well as in the media and social networking.

Graduates with degrees in Applied Linguistics and Discourse Studies are well-placed – not simply because of their degrees but because of their training – to take jobs in language education, in government and business, in NGOs, and emerging technologies, both in Canada and abroad.

References:

1. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-canada>
2. URL: <https://carleton.ca/academics/>
3. URL: <https://carleton.ca/slals/>
4. URL: <https://carleton.ca/slals/applied-linguistics-discourse-studies/>

*Bulanova Daria Dmitrievna,
postgraduate student,
the Department of preschool pedagogy and psychology
Togliatti state University,
E-mail:*

STUDY OF PECULIARITIES OF FORMATION OF THE "IMAGE OF FAMILY" OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

*Буланова Дарья Дмитриевна,
аспирант, кафедра дошкольной педагогики и психологии
Тольяттинский государственный университет,
E-mail:*

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ «ОБРАЗА СЕМЬИ» У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Проблема формирования у детей дошкольного возраста «образа семьи» стоит довольно остро в теории и практике современной педагогической науки. Многие ученые отмечают скудность и фрагментарность сформированности у детей представлений о семье, причем о семье как таковой, то есть социальной группе, как нейтральном абстрактном понятии, и о своей собственной семье¹.

Е.В. Гольберт рассматривает поле представлений как компонент семейных отношений. В него входят знания, установки членов семьи относительно друг друга. Всего автор выделяет три компонента семейных отношений: когнитивный, эмоциональный и поведенческий².

Н.И. Демидова выделяет понятие «образ семьи», который включает в себя «ядерный слой» (представления о семейном укладе, традициях, иерархии семейных отношений), «поверхностный слой» (эмоциональные переживания ребенка), прогностичность «образа семьи» (ориентация ребенка на свою будущую семью)³.

¹ Исследование проблем дошкольного детства в поликультурном пространстве российских городов. Результаты межрегионального исследования: Коллективная монография / под ред. А.Г. Гогоберидзе. СПб. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – 489 с.

² Гольберт Е.В. Формирование представлений о семейных отношениях у старших дошкольников ДОУ / Е.В. Гольберт. Чита. – 2011. – 198 с.

³ Демидова Н.И. Формирование «образа семьи» у старших дошкольников / Н.И. Демидова. – М. – 2003. – 182 с.

О.В. Дыбина и др. рассматривают представления о семье через понятие направленности дошкольников на мир семьи. Выделяют три компонента направленности: интеллектуальный, мотивационно-потребностный и поведенческий¹. Интеллектуальный компонент включает в себя знания и представления детей о семье, на основе них складывается «образ семьи»².

Н.А. Каратаева через данные компоненты (когнитивный, эмоционально-мотивационный и поведенческий) рассматривает процесс воспитания уважительного отношения у детей к семейным традициям³.

Говоря об «образе семьи», мы имеем ввиду знания и представления детей о своих близких (их чертах личности, восприятие поступков, поведения), которые складываются у детей в процессе их жизнедеятельности под влиянием различных факторов. Знания и представления формируют некий когнитивный компонент психики детей.

«Образ семьи» у современных дошкольников во многом складывается под влиянием средств массовой информации. Дети черпают информацию о семье при просмотре фильмов, мультфильмов, чтении и обсуждении художественной литературы. В последнее время на экранах телевидения образ семьи представлен несколько искаженным, отличающимся от традиционного образа. И в реальной жизни последние десятилетия семьи также претерпевают некоторые изменения. Например, женщины становятся самостоятельными и независимыми, проявляют силу и жесткость характера, то есть те черты, которые традиционно приписываются мужчинам. Увеличивается число неполных семей, то есть рушится привычная структура и иерархия семейных отношений. Таким образом, процесс формирования у дошкольников представлений о семье во многом носит стихийный характер.

Тем не менее, дошкольные образовательные организации пытаются организовать данный процесс планомерно.

Было проведено исследование, которое было направлено, на выявление особенностей сформированности у детей старшего дошкольного возраста «образа семьи».

Следует отметить, что современные дети имеют несколько иные представления о понятиях добра и зла, о положительных и отрицательных поступках человека, чем дети прошлых поколений. Поскольку ребенок старшего дошкольного возраста способен относить себя и членов

¹ Диагностика направленности ребенка на мир семьи / под ред. О.В. Дыбиной., – М. – 2009. – 64 с.

² Технологии формирования у ребенка направленности на мир семьи: практико-ориентированная монография / под ред. О.В. Дыбиной. Ульяновск, – 2010. – 152 с.

³ Каратаева Н.А. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям у детей дошкольного возраста / Н.А. Каратаева. Екатеринбург. – 1999. – 238 с.

своей семьи к человеческому сообществу, он может сравнивать и проводить аналогии между своей семьей и семьей как таковой (сравнивать свою семью с неким эталоном, идеальным образом семьи, членов семьи). Следовательно, и интерпретировать поведение членов семьи могут по-своему, обозначая его как «правильное» или «неправильное», соответствующее некому эталону или же отличающееся от него. Старший дошкольник вполне может охарактеризовать образ, характер мамы, папы, бабушки, брата или сестры. Например, Ваня Г.: «Бабушка старенькая, она должна быть доброй и спокойной, печь вкусные пирожки, а внуки должны приходить к ней в гости»; Алиса Ф.: «Папа должен быть сильным и смелым, и добрым, еще он должен быть смешным»; Вита А.: «Мама должна заботиться о своих детях, готовить им, покупать одежду».

«Образ семьи» у современного дошкольника может быть весьма индивидуальным (Эльвира Ф.: «Бабушка должна быть молодой, модной, знать английский язык»).

Дети с некоторой долей объективности могут давать характеристику поведению и поступкам своих родных (Валерия В.: «Мама правильно сделала, что забрала у Виталика (младшего брата) робота, потому что он бы его сломал»). При этом данная характеристика может быть, как положительной, так и отрицательной.

Не смотря на то, что многие дети дают отрицательную характеристику поведения своих родственников и негативную окраску их поступков, дети проявляют эмоциональную привязанность по отношению к своим близким. При этом отмечают, что образ членов их семьи и их самих образ внутри семьи существенно отличаются от идеала. Например, Тимофей Л.: «Мама должна готовить еду. А моя мама не умеет готовить. Папа вечером жарит картошку, а мама ходит в спортзал. Все равно мама хорошая». Это связано с особенностью воспитания в семье как внутри социального института. Семейное воспитание отличается длительностью контактов, постоянством воздействия на ребенка, относительной эмоциональной близостью между членами семьи, доверительным отношением, безусловном принятии друг друга. В силу возрастных особенностей, узости круга общения дошкольник считает своих родителей неуклонными авторитетами.

Дети могут рационализировать поступки своих близких, давать им объяснения, оправдывать их действия. Например, Анна Р.: «Мама меня отругала за то, что я постригла нашу собаку, а скоро выставка. Я думала, что у меня хорошо получится, аккуратно. А получилось криво. Я не обиделась... Из-за меня маме пришлось вести ее к парикмахеру. Я бы тоже кричала, если бы была мамой».

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что у подавляющего большинства детей старшего дошкольного возраста складывается положительный «образ» своей семьи.

Список литературы:

1. Исследование проблем дошкольного детства в поликультурном пространстве российских городов. Результаты межрегионального исследования: Коллективная монография / под ред. А. Г. Гогоберидзе. Спб. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – 489 с.
2. Гольберт Е. В. Формирование представлений о семейных отношениях у старших дошкольников ДООУ / Е. В. Гольберт. Чита. – 2011. – 198 с.
3. Демидова Н. И. Формирование «образа семьи» у старших дошкольников / Н. И. Демидова. – М. – 2003. – 182 с.
4. Диагностика направленности ребенка на мир семьи / под ред. О. В. Дыбиной., – М. – 2009. – 64 с.
5. Технологии формирования у ребенка направленности на мир семьи: практико-ориентированная монография / под ред. О. В. Дыбиной. Ульяновск, – 2010. – 152 с.
6. Каратаева Н. А. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям у детей дошкольного возраста / Н. А. Каратаева. Екатеринбург. – 1999. – 238 с.

*Zueva Larysa Yevgenievna,
Judge of Odessa Administrative Court of Appeal,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Science
of the Odessa National Polytechnic University,
teacher of the National School of Judges of Ukraine
E-mail: 378653@gmail.com*

CANADIAN EXPERIENCE IN ORGANIZING JUDGING EDUCATION AND ITS IMPORTANCE FOR RAISING THE LEVEL OF PROFESSIONALISM AND INDEPENDENCE OF JUDGES IN UKRAINE

Abstract: The article reveals the importance of the formation of professional judges as one of the most important criteria for the creation of an honest, transparent and efficient judiciary and highlights the important role of the cooperation of the National School of Judges and the Canadian project “Judicial Education — for Economic Development”, which undoubtedly plays an important role in raising the level the efficiency of work of judges, implementation of interactive methods of professional training in the system of education of judges on the basis of skills, taking into account the gender and social context, improvement of quality and judicial education and the implementation of the Ukrainian legislation on the best practices of the Canadian legal system in the field of legal proceedings, which is extremely important and valuable for the effectiveness of judicial procedures in Ukraine.

Keywords: judge education, social context, self-regulation, pedagogical mastery, psychological and pedagogical techniques, reflection, professional judge, interactive training, training, distance learning.

*Зуєва Лариса Євгеніївна,
суддя Одеського апеляційного адміністративного суду,
юридичних наук, доцент кафедри політології
Одеського національного політехнічного університету, викладач
Національної школи суддів України
E-mail: 378653@gmail.com*

КАНАДСЬКИЙ ДОСВІД В ОРГАНІЗАЦІЇ СУДДІВСЬКОЇ ОСВІТИ ТА ЙОГО ЗНАЧЕННЯ ДЛЯ ПІДВИЩЕННЯ РІВНЯ ФАХОВОСТІ ТА НЕЗАЛЕЖНОСТІ СУДДІВ В УКРАЇНІ

Аннотация: У статті розкрито значення освіти професійних суддів, як одного з найбільш важливих критеріїв створення чесної, прозорої та

ефективної судової влади та відображено важливу роль співпраці Національної школи суддів та канадського проекту «Освіта суддів — для економічного розвитку», яка безумовно відіграє важливу роль у підвищенні рівня ефективності роботи суддів, впровадженні інтерактивних методів професійної підготовки у системі освіти суддів на основі навичок, з урахуванням гендерного та соціального контексту, удосконаленню якості суддівської освіти та імплементації в українське законодавства передових здобутків правової системи Канади у сфері судочинства, що є вкрай важливим та цінним для ефективності судових процедур в Україні.

Ключові слова: суддівська освіта, соціальний контекст, саморегуляція, педагогическое майстерство, психолого-педагогические техники, рефлексія, професійний суддя, інтерактивне навчання, тренінг, дистанційне навчання.

У процесі розбудови правової держави, одним з її найбільш важливих критеріїв є створення чесної, прозорої та ефективної судової влади. Ефективність змін у судовій системі України безпосередньо залежить від рівня кваліфікації всіх суддів, тобто рівня їхньої професійної та особистісної підготовленості та фаховості. Наділяючи суддів незалежністю при здійсненні правосуддя, Конституція України закріплює основні гарантії їх незалежності. Призначення на посаду судді здійснюється Президентом України за поданням Вищої ради правосуддя в порядку, встановленому законом. Призначення на посаду судді здійснюється за конкурсом, крім випадків, визначених законом. При цьому судді призначаються безстроково на цю посаду.

Для забезпечення незалежності суддів у здійсненні правосуддя і захисту їх від впливу законодавчої і виконавчої влади Конституція України закріпила утворення нового незалежного органу у системі правосуддя — Вищої Ради Правосуддя. Механізм діяльності цього органу визначено Законом України «Про Вищу Раду Правосуддя», яким передбачено, що це колегіальний, незалежний орган України, відповідальний за формування високопрофесійного суддівського корпусу, а також за приймання рішення стосовно порушень суддями вимог щодо несумісності та у межах своєї компетенції про їх дисциплінарну відповідальність.

З початку утворення Вищої ради правосуддя пріоритетним напрямком її діяльності є забезпечення формування в Україні ефективної, сучасної та зорієнтованої на реальні потреби суддівського корпусу системи професійного відбору та підготовки суддів. Адже, оцінюючи якість судової системи країни неможливо отримати об'єктивний показник без урахування стану існуючих систем добору і підготовки суддів, а налагоджена система функціонування цих інститутів виступає ключовим параметром при визначенні якості правосуддя. Відтак, важливим напрямом досліджень у галузі теорії і методики професійної освіти, стає цілісна розробка методологічних,

теоретичних та методичних основ професійної підготовки та діяльності фахівців судової системи в Україні.

Сьогодні багато говорять і пишуть про використання інтерактивних технік при навчанні дорослих взагалі і у системі суддівської освіти — зокрема¹; та ін. Дійсно, вирішувати актуальні проблеми професійної підготовки суддів потрібно ефективно і послідовно, спираючись на сучасні наукові методологічні, теоретико-практичні психолого-педагогічні дослідки науковців як України так й зарубіжжя.

При включенні в навчальний процес суддівської освіти сучасних освітніх технологій потрібно враховувати у значній мірі й професійно-особистісні особливості педагога: його знання, досвід у аспекті використання інтерактивних тренінгових методик. Поки викладач не переконається сам в дійовості того чи іншого підходу, тієї чи іншої технології, він не зможе їх застосовувати адекватно, а відповідно, і ефективність «адміністративного» підходу до їх застосування буде досить сумнівна.

Не занурюючись глибоко в історію виникнення інтерактивних методів навчання, адже це не є предметом нашого дослідження, зауважимо, що канадському досвіду застосування інтерактивних тренінгових методик у суддівській освіті вже більше чверті століття².

У переважній більшості джерел авторами розглядаються питання з позицій інтерактивного навчання дорослих: багатьма авторами³ та ін. конкретизовано основні теоретичні положення та базові характеристики освітнього процесу; особливості поняття «інтерактивна технологія навчання для дорослих», поняття інтерактивності для систем дистанційного навчання, описуються варіанти андрагогічних моделей інтерактивного навчання та умови її використання; форми і методи навчання дорослих. Багато уваги приділяється поясненням прикладів застосування елементів інтерактивних технологій: активним формам і методам навчання. Основний акцент спрямовується на методи стимулювання творчої активності (творчі ситуації, навчально-творчі задачі) та навчання у співробітництві (навчання в малих групах). Детально описуються методи «проектів»,

¹ Пометун О. Сучасний урок. Інтерактивні технології навчання: Наук.-метод. посібн. / О.І. Пометун, Л.В. Пироженко. За ред. О. І. Пометун. – К.: Видавництво А. С. К., – 2004. – 192 с; Сисоєва С. О. Інтерактивні технології навчання дорослих: навчально-методичний посібник / Сисоєва С. О. НАПН України, Ін-т педагогічної освіти і освіти дорослих. – К.: ВД «ЕКМО», – 2011. – 324 с; Фулей Т.І. Інтерактивні методи навчання у підготовці суддів: навчальний посібник для викладачів (тренерів) / Т.І. Фулей. – К.: ФОП Клименко Ю.Я., – 2017. – 156 с.

² Lennox Brian W., Williams Natalie. Social context and judicial education in Canada / Brian W. Lennox and Natalie Williams // Judicial Education and Training. Journal of the International Organization for Judicial Training. – 2013.

³ Семенова А. Ціннісний вимір досвіду суб'єктів педагогічної дії: монографія / Алла Василівна Семенова. – Одеса: Бондаренко М. О., – 2016. – 436 с.

«дискусій», «рольових ігор», «мозкової атаки», метод «Дельфі», проблемне навчання, Кейс-метод, тощо.

У 2017 році Національною школою суддів України було розроблено навчальний посібник для викладачів (тренерів) «Інтерактивні методи навчання у підготовці суддів» в рамках Українсько-Канадського проекту «Освіта суддів — для економічного розвитку», який фінансується Міністерством міжнародних справ Канади.

У посібнику обґрунтовується необхідність застосування інтерактивних методів у підготовці суддів, пояснюються особливості підготовки суддів, в якій зазначено що суддя має право підвищувати свій професійний рівень та проходити з цією метою повну підготовку.

У посібнику окреслюються загальні підходи до навчання дорослих шляхом ознайомлення читачів з теорією Девіда Колба¹, який запропонував модель навчального циклу на базі досвіду; пояснюється, що мотивація та задоволеність професією, зокрема, завдяки усвідомленню високого професійного рівня, є важливими факторами, що враховуються у навчанні дорослих; окремий розділ присвячений питанням Національних стандартів суддівської освіти як системи координат підготовки суддів. Ґрунтовно доводиться теза про те, що НШСУ організовує тренінги, як форму підготовки суддів, що є обов'язковими в межах підготовки, а також тренінги, які суддя має право обрати залежно від своїх потреб.

За умов всіх переваг посібника, слід наголосити, що всі слушні, цікаві і доречні приклади, що розглядаються стосуються діяльності суддів та з огляду юридичну складову професіограми судді, але жодним чином не висвітлюють психолого-педагогічного аспекту підготовки суддів. Досить побіжно згадуються питання, що пов'язані з урахуванням соціального контексту. Хоча прикладів з тренінгів щодо гендерної рівності, питань насилля є чимало. На нашу думку питання психолого-педагогічної підготовки суддів мають свої особливості і потребують відповідної наукової роботи щодо глибокого вивчення цього питання на всіх щаблях науки і практики (від загально-філософсько-методологічного до педагогіко-практичного).

Підтвердження нашої точки зору фахівцями з Національного суддівського інституту Канади ми знаходимо у виступі Дебори Д. Маккавлі на Міжнародній науково-практичній конференції «Національні стандарти суддівської освіти: професійна психологічна підготовка», що відбулася у Києві у 2014 році. Д. Маккавлі наголошувала, що в їх освітніх програмах на тему психологічного здоров'я суддів, окрім суддів, задіяних у плануванні та впровадженні програм, нам допомагають різноманітні експерти².

¹ Kolb D.A. Experiential learning: experience as the source of learning and development / David A. Kolb. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice.

² Маккавлі Дебора Д. Психологічні аспекти суддівської освіти в Канаді / Дебора Д. Маккавлі // Слово Національної школи суддів України – 2014. – № 3 (8). – С. 152–157.

Канадські експерти з питань суддівської освіти дійшли висновку, що навчання суддів ефективне, коли тематика виходить за межі зони комфорту суддів. Зокрема, це стосується психологічної підготовки, саморефлексії. А навчити цьому мають досвідчені педагоги-експерти.

Саме такі програми Інституту успішно впроваджуються в Канаді, і для деяких суддів вони стали поворотним моментом. Наприклад, у системі підготовки суддів у Канаді є два курси, перший — це «Прикладне мистецтво суддівства» — курс, який викладається вже кілька років. Ідея цього курсу полягала в тому, що саме цей робочий термін є оптимальним, щоб спинитись і проаналізувати свою роль як судді, свій рівень самореалізації та потенційні можливості розвитку кар'єри. Однак, у процесі щоденної роботи не так вже й багато часу для самоаналізу; друга програма — «Як не лише вижити, але й бути успішним: оптимізація ефективності роботи та покращення здоров'я суддів». Так само, як і в програмі «Прикладне мистецтво суддівства», тут зосереджено увагу як на вдосконаленні навичок і продуктивності суддівства, так і на аспекті особистого здоров'я суддів.

Завдяки успіху ці курси, навіть не рекламуються серед суддів, але на них завжди є додаткова черга. У цих курсах фахівці проводять і дискусії, зокрема про стратегію збереження здоров'я суддів, важливість фізичних вправ та медитації, харчування, важливість належного балансу роботи і приватного життя і наявності гармонійного середовища за межами кола професійних обов'язків. Оскільки все це має наукове підґрунтя, суддям простіше сприймати навчальний матеріал курсів. Слід наголосити, що всі дискусії й матеріали в рамках освітніх програм з психолого-педагогічної підготовки суддів є конфіденційними. Це частина корпоративної культури, і експерти її дотримуються, щоб судді могли широко і правдиво висловлювати свої думки та відчуття.

З огляду на викладене ключовими поняттями щодо методики реалізації психолого-педагогічної підготовки суддів у системі суддівської освіти в Україні, на наше глибоке переконання повинні бути: «досвід», «психологічний досвід» «соціальний контекст» і «педагогічна майстерність».

У науковому аналізі проблем психологічного досвіду, коли без нього будь-яке дослідження в системі «Людина-Людина» не може бути остаточним й до кінця закінченим, набуває важливості проблема виокремлення висхідного понятійного ряду індивідуального психологічного досвіду. До нього належать: визначення категоріального простору досвіду, основних принципів його формування й розвитку, системо-утворювального фактору, структурно-динамічної організації, рівнів і підструктур, характеру трансформаційних і адаптаційних процесів і т. ін.

На основі важливого наукового принципу про психологічний досвід як основний критерій людської психіки, виокремлюється наукова проблема сугестологічної зумовленості розвитку психологічного досвіду. Категорія «психологічний досвід» відсутня в загальній і віковій психології,

не кажучи вже про педагогіку. Натомість широко використовуються категорії «розвиток» і «психологічний розвиток» і «учіння» й т. ін. Але, на наш погляд, «психологічний досвід» більш рельєфно й змістовно представляє цілісність Людини взагалі і Особистості, зокрема. Більш того, життєва практика людини базується на численній сукупності досвідів (наприклад, інтелектуальному, пізнавальному, апперцептивному, моральному, естетичному, культурному, професійному, життєвому та ін.), які стають своєрідними одиницями психологічного досвіду, у ньому «розчиняються» і ним представляються.

Континуум-основоположні категорії психології, зокрема, інтелект, афект і воля незамінні і єдині у представленні: цілісної сутності людини — як загального лише через психологічний досвід; у будь-якій конкретній змістовно-складовій будь-якого досвіду, — як одиничного лише у психологічній сутності. Ідеться про ексклюзивний психологічний досвід індивіда, який поки-що залишився за рамками широкого наукового дослідження у вітчизняній психологічній теорії і практиці, порівняно зі світовою.

В аспекті аналізу поняття «психологічний досвід судді» також цікаво звернутися до культурно-історичної теорії Л. Виготського (1889–1934), одного з непересічних лідерів психологічної науки в 20–30 роки XX століття, талант якого не міг обійти дефініцію досвіду, оскільки психологічний розвиток людини поза досвідом неможливий. Л. Виготський же вводить поняття «соціальний досвід», джерелом якого є життєдіяльність індивіда в реальному часі і відповідному йому соціальному оточенні. Підкреслюючи зв'язок історичного досвіду з соціальним, Л. Виготський робить висновок, що поряд з історичним «повинен стояти досвід соціальний, досвід інших людей, який входить досить значним компонентом у поведінку людини»¹.

Ми погоджуємось з думкою І.А. Зязюна, що психологічний досвід є структурно-динамічним формо-утворенням життєдіяльності-дії індивіда. Відомо, що всякий зміст має форму, всяка форма — змістовна. За своєю природою досвід є фіксованою формою життя людини. У цій формі лише психологічний досвід може узагальнити і на своїй людино-центристській підвалині уможливити формування й розвиток різноманітності часткових життєвих соціальних досвідів-контекстів, як його складових одиниць².

Авторитет наставника, особистість викладача має значно більший вплив, ніж вплив середовища. Авторитет його у всякому випадку важливіший фактор у житті. Учень, незалежно від віку, сприймає слова авторитетного вчителя у більшості випадків за безумовну істину. Якщо ж вони будуть часто повторюватися, то не може бути для нього ніякого сумніву.

¹ Выготский Л. С. Вопросы теории и истории психологии / Л. С. Выготский // Собр. Соч. в 6 т. — М.: Педагогика, — 1982. — Т. 1. — 84 с.

² Зязюн І.А. Сугестологічна природа досвіду особистості / Іван Андрійович Зязюн // Психологія і особистість — 2015. — № 1 (7). — С. 10–29.

У цих випадках, при виконанні педагогічної дії, настрій педагога завжди безпосередньо передається учню. Тут виникає питання про роль навіювання, як елемента педагогічної дії в самому викладанні, як багато залежить від авторитету учителя, вміння впливати на учнів і своїм прикладом, і способом викладу предметного матеріалу.

Дуже важливо в освітній діяльності підтримувати й розвивати самостійну роботу, самостійність і критичність думок шляхом переконання й розвитку критики, але викладачу необхідно тримати повсякчас на увазі: матеріал, що кладеться в основу характеру, соціального контексту засвоюється безпосереднім прищепленням ідей та почуттів — тобто навіюється викладачем, як особисто-ціннісне, оцінне ставлення до предмету.

Структурно спеціальну свідомість можна відтворити таким чином:

- Нижча, початкова форма, в якій ще немає ніяких чітких уявлень, крім сприйняття власного існування, крім того, що є «Я» і щось інше, не визначене;

- Виокремлення групи уявлень про «Я» як суб'єкт, на відміну «не-Я», чи об'єкт. На цьому етапі виникає самосвідомість, уявлення про самотність і неповторність індивідуального людського існування;

- «Свідомість простору», коли людина може створювати просторові уявлення про оточуючий її світ;

- «Свідомість часу»;

- «Свідомість власної особистості». У ній панують елементи, що складають неповторне інтимне ядро особистості. Сюди відносяться, передусім, представлення про моральні, релігійні, правові, соціальні та інші норми, перші вияви волі людини як найхарактернішої риси її людської сутності;

- Вищий рівень свідомості — стан психіки людини, коли вона, з одного боку, володіє здатністю за бажанням вводити у сферу свідомості тих чи інших її попередніх представлень, а з іншого — може усвідомлювати потік психічних процесів, причини свого почуттєвого стану і наслідків своїх вчинків. Здібність самопізнання і само-звітності є характерною ознакою повної свідомості¹.

У нещодавно знайдених науковцями анатомічних зв'язках між головним мозком і тілом, які об'єднують емоційний стан з фізичним здоров'ям, центри емоцій відіграють вирішальну роль, при наявності досить розгалуженої мережі з'єднань пат тернів, як з імунною, так й з серцево-судинною системами. Існування таких біологічних зв'язків пояснює, чому негативні почуття — смуток, розчарування, гнів, напруга, сильне занепокоєння — подвоюють ризик того, що у людини може трапитися катастрофічне скорочення притоку крові до серця у ті моменти, коли нею володіють такі почуття, а недостатнє кровопостачання стати причиною

¹ Зязюн І.А. Сугестологічна природа досвіду особистості / Іван Андрійович Зязюн // Психологія і особистість – 2015. – № 1 (7). – С. 10–29.

серцевого нападу¹. Чим точніше людина може усвідомлювати власні емоції, тим ефективніше вона буде справлятися зі стресами. Однак, зовнішній спокій не обов'язково свідчить про те, що у людини все гаразд. Навіть коли хтось здається стриманим, на справді у нього може все “кипіти” усередині. Такій людині треба також учитися долати негативні емоції, регулювати власні емоційні стани, володіти методами релаксації тощо. Найбільш ефективним це стає можливим за умов розуміння мозкових механізмів вищих психічних функцій, які вивчає нейропсихологія.

Цікаво, що кожен з аспектів психолого-педагогічної підготовки суддів — суб'єктів педагогічної дії тісно зв'язаний з однією з трьох основних функцій нервової системи. Доброчесність прямо залежить від регулювання — ці обидві феномени мають посилювати позитивні схильності та ліквідовувати негативні. Зосередженість призводить до нових знань. Оскільки саме завдяки увазі, її концентрації, інакше кажучи, завдяки досягненню більш міцного і повного усвідомлення, виникають нові нейронні зв'язки і відбувається навчання. Мозок людини регулює себе і всі інші системи організму самостійно через процеси збудження і гальмування.

Психіка містить накопичений досвід: потік подій поступово формує мозок і, відповідно, психічні особливості. Викладач, організуючі педагогічну дію, впливає безпосередньо на психічні структури особистості. Педагогічна дія в аспекті психолого-педагогічної підготовки суддів, як її суб'єктів проявляє свою психопедагогічну сутність, де підґрунтям впливу є урахування нейропсихологічних особливостей мозку людини.

Показником майстерності діяльності у системі «Людина — Людина» є здатність володіти собою. Таким чином, педагогічна техніка (сукупність внутрішніх (уміння керувати своєю поведінкою) і зовнішніх (уміння впливати на особистість і колектив) прийомів) є умовами психолого-педагогічної підготовки суб'єктів педагогічної дії. Керувати звичками, формувати тільки корисні для розвитку особистості, для здоров'я і повсякденної діяльності — значить, свідомо і цілеспрямовано удосконалювати стиль своєї поведінки. Відтак, особливостями застосування інтерактивних тренінгових методик у психолого-педагогічній підготовці професійних суддів у системі суддівської освіти слід визначити:

- забезпечення системності психолого-педагогічної підготовки професійних суддів — суб'єктів педагогічної дії в системі суддівської освіти;
- своєрідність інтерактивних методик, якими мають володіти викладачі-експерти.

Законодавець шляхом прийняття певних законів оновив підходи до засад судової освіти. Так, згідно із законом «Про судоустрій і статус суддів» НШС повинна проводити підготовку служителів Феміди для під-

¹ Мендиус Р. Мозг и счастье. Загадки современной нейропсихологии / Ричард Мендиус, Рик Хансон; [пер. с англ. В.Л. Штаерман]. – М.: Эксмо, – 2013. – 320 с.

тримання кваліфікації з метою вдосконалення їхніх знань, вмінь і навичок залежно від досвіду роботи, рівня і спеціалізації суду, де вони працюють. А також з урахуванням їхніх індивідуальних потреб.

Діяльність судді стає більш складнішою, відповідальнішою. А це передбачає необхідність формування належного рівня не тільки правових знань, умінь, навичок, а й цілої низки якостей, здібностей як особистісного, так і соціального контексту.

На фоні того, що судочинство стає щоразу складнішим через технологічні, середовищні та соціально-економічні зміни, судді потребують безперервного і постійного навчання. При цьому до кожного повинен бути окремий індивідуальний підхід, оскільки в навчальних групах судді різного віку та статі, з різними можливостями сприйняття інформації.

До речі, ВС Канади в одному з рішень визнав, що законники мають розуміти «контекст людей, яких вони судять». Так, соціальний контекст є важливим фактором, однак він не повинен замінити необхідність вивчення доказової бази при розгляді справи.

Тепер і Національна Школа Суддів України, яка постійно переймає досвід канадських колег, вийшла за межі застарілих стандартів освіти та змінила навчальні орієнтири. А от найкращим показником того, чи сприймають судді або претенденти на мантиї нові принципи пізнання, здобування вмінь та навичок, стане якість та об'єктивність рішень, які вони ухвалюватимуть. До того ж незабаром дізнаємося, чи вдасться школі за допомогою інтерактивних методів навчання виховати з помічників суддів, які пройдуть спецпідготовку, та нових «верховників», котрих чекає експрес-підготовка, справжніх служителів Феміди з новим мисленням.

Проте такий перехід від академічного до інтерактивного методу викладання потребує не лише часу, але й отримання нових практичних навичок викладачами Національної школи суддів України (НШСУ) засвоїти які допомагають українсько-канадський проект «Освіта суддів — для економічного розвитку» та інші проекти міжнародної технічної допомоги. Зокрема, активно відбувається передача 26-річного досвіду навчання суддів Національного суддівського інституту Канади, яким фахівці Інституту щедро діляться з фахівцями НШСУ під час впровадження вищезазначеного проекту протягом 2012–2017 років.

Тільки за допомогою психологічних і педагогічних знань суддя може реалізувати заходи щодо встановлення контакту та здійснення психологічного впливу, нейтралізації негативних чинників під час пошуку та оцінки процесуально значущих фактів, їх врахування при всебічному та об'єктивному судовому розгляді. Велике значення при здійсненні вище перерахованих різновидів судової діяльності відіграє соціальний контекст. Необхідним є введення ще у навчальні програми вищих навчальних закладів юридичного профілю більшого переліку психолого-педагогічних

дисциплін з метою більш досконалого вивчення психологічних і педагогічних особливостей.

Заснований в 1988 році в Оттаві, Національний Суддівський інститут є лідируючою організацією в освіті суддів не тільки в Канаді, а й на міжнародному рівні. Суддівська освіта є невід’ємним доповненням ефективної і стійкої судової реформи. У 2003 році NJI почав свою міжнародну діяльність з підтримки та надання допомоги іншим країнам. У цій роботі основна увага приділяється зміцненню потенціалу в судових освітніх установах, розробці та реалізації судових проектів в галузі освіти.

Базовими параметри генези теоретичних і регулятивних засад оцінювання рівнів психолого-педагогічної підготовки професійних суддів у системі суддівської освіти України і Канади є, акцентуація уваги на домінантності соціального аспекту суддівської освіти в Україні і Канаді, як важливого чинника, що впливає на особистість судді та визначає динаміку його професіоналізму.

У системі канадської суддівської освіти аналогічно розробка програм психолого-педагогічної підготовки з урахуванням соціального контексту складалася з п’яти етапів і, навіть, називалася «п’ятиступінчастою»: 1) курс розвитку навичок; 2) проектування і розробка; 3) презентація проекту програми; 4) представлення програми; 5) зворотний зв’язок у межах Соціально-Контекстного-Освітнього-Проекту Канади (Social Context Education Project SCEP), який тривав 2001–2004 роках (тобто більш ніж десять років тому, а Національна Школа Суддів України була створена лише у 2010 році).

Проект «Освіта суддів — для економічного розвитку» — це п’ятирічний проект, який фінансується Канадською агенцією з міжнародного розвитку та забезпечує умови для надання канадською стороною технічної допомоги ВККСУ та НШСУ з метою підсилення можливостей органів суддівської освіти та вдосконалення методики, тематики та практики викладання. Проект передбачає розширення співпраці та допомоги до рівня викладачів та персоналу установ, що проводять професійну підготовку суддів, суддів-викладачів, а також практикуючих суддів та працівників апарату господарських судів, адміністративних судів та судів загальної юрисдикції, у яких розглядаються справи, пов’язані з економічними питаннями, і де вдосконалення компетентності (навичок, знань і розуміння гендерних принципів) є найбільш визначальним та найбільш ефективним.

Українська судова система проходить етап докорінної зміни судових структур та їх юрисдикції, судового управління, органів судової влади, створення та реструктуризації суддівських організацій, а також реформування сфери професійної підготовки суддів. У цей період докорінних змін ефективна професійна підготовка суддів є надзвичайно важливою. Важливі сфери освіти для суддів потребують реорганізації із застосуванням сучасних методик та схем, належних організаційних структур та процесів.

Проект JEEG орієнтований на установи, що забезпечують професійну підготовку суддів в Україні, (НШСУ та ВККСУ), а також суддів та суди, які розглядають бізнесові справи. Інституційні системи України потребують порад експертів та впровадження ефективних освітніх схем, навчальні плани повинні охоплювати три фактори суддівської компетенції: теоретичні знання, навички та розуміння соціального контексту і безумовно освіта суддів має базуватися на передових практиках та досвіді різноманітних експертів, має відповідати потребам слухачів та застосовувати практичні методики післядипломного навчання.

Загалом НСІ та Офіс Уповноваженого з федеральних судових справ Канади у співпраці з НШСУ, ВККСУ забезпечили розбудову інституційних можливостей НШСУ та ВККСУ в частині її відповідальності за питання суддівської освіти; напрацювання відповідних навчальних планів та курсів на базі НШСУ, апробацію найкращого іноземного досвіду щодо досудового врегулювання господарських спорів у судах Івано-Франківська та Одеси та розробку плану дій для поширення цього досвіду на всю судову систему, що у свою чергу вже призвело до внесення у всі судові процесуальні кодекси України нового розділу «Досудове врегулювання спору за участю судді», ЗУ № 6232 був прийнятий Верховною Радою України та з моменту початку роботи нового Верховного Суду почне застосовуватися у всіх судах України.

Таким чином плідна співпраця Національної школи суддів та канадського проекту «Освіта суддів — для економічного розвитку» безумовно відіграє важливу роль у підвищенні рівня ефективності роботи суддів, впровадженні методів професійної підготовки у системі освіти суддів на основі навичок, з урахуванням гендерного та соціального контексту, удосконаленню якості суддівської освіти та імплементації в українське законодавства передових здобутків правової системи Канади у сфері судочинства, що є вкрай важливим та цінним для України у період реформ, зокрема судової реформи, яка передбачає прийняття конституційних та законодавчих зміни, що покликані модернізувати українське правосуддя та матиме своїм наслідком також відчутне кадрове оновлення судової системи, яка буде здатна відповідати очікуванням громадян — учасників судових проваджень та ефективності судових процедур.

*Nikolaenko Oksana Alexandrovna,
PhD in Biology, docent
E-mail: oksnikolaienko@gmail.com*

*Gusakova Iruna Viktorivna,
PhD, in Medicine, docent
E-mail: irina@mail.ru*

*Omelrenko Oksana Danilovna,
PhD, in Medicine, docent
E-mail: oksana12.11.61@gmail.com*

*Belik Nataliya Volodymyrivna,
PhD, in Medicine, docent
E-mail: natel@mail.ru*

*Bandurka Nataliya Mykolayivna,
PhD, in Medicine, docent
E-mail: nataly@mail.ru*

*Department of Normal physiology,
Vinnitsa National Medical University n.a.M.I. Pirogov*

FORMULATION OF THE CLINICAL THINCING IN FOREING STUDENTS DURING THEIR STUDING DEPARTMENT OF NORMAL PHYSIOLOGY

*Ніколаєнко Оксана Олександрівна,
кандидат біологічних наук, доцент
E-mail: oksnikolaienko@gmail.com*

*Гусакова Ірина Вікторівна,
кандидат медичинських наук, доцент
E-mail: irina@mail.ru*

*Омельченко Оксана Данилівна,
кандидат медичних наук, доцент
E-mail: oksana12.11.61@gmail.com*

*Белік Наталія Володимирівна,
кандидат медичних наук, доцент
E-mail: natel@mail.ru*

*Бандурка Наталія Миколаївна,
кандидат медичинських наук, доцент*

E-mail: nataly@mail.ru

*кафедра нормальної фізіології Вінницького національного
медичного університету ім. М.І.Пирогова,*

Україна, м. Вінниця

ФОРМУВАННЯ КЛІНІЧНОГО МИСЛЕННЯ У ІНОЗЕМНИХ СТУДЕНТІВ ПРИ ВИВЧЕННІ НОРМАЛЬНОЇ ФІЗІОЛОГІЇ

Одним з основних принципів організації навчання іноземних студентів перших курсів у вищому медичному навчальному закладі є формування позитивної мотивації при вивченні базових теоретичних дисциплін. «Медицина, взята в плані теорії — це перш за все нормальна фізіологія»¹. А нормальна фізіологія, в свою чергу, — це наука яка визначає життєво важливі параметри організму, які широко використовуються в медичній практиці. Тут особливе значення набуває на цілення студентів на практичне застосування в майбутньому набутих теоретичних знань. Дійовий підхід до навчального процесу студентів-іноземців виходить з того, що метою навчання є підготовка до тих видів діяльності, які повинні використовуватися після закінчення вузу. Отже, такий підхід «дає можливість підійти до мети освіти, в тому числі і до професійної підготовки, з боку реальних життєвих завдань, заради яких відбувається підготовка спеціаліста»². Знання з нормальної фізіології при цьому є важливим і необхідним елементом конкретних видів дій, а не самоціллю підготовки лікарів.

В нашому вузі на кафедрі нормальної фізіології на другому курсі навчаються студенти з країн Африки, Азії, Близького Сходу, Індії, Латинської Америки та країн Європи. Результати перших практичних та підсумкових занять показують, що для розуміння і викладення фізіологічних знань потрібне добре знання мови та наявність достатніх базових фізіологічних і медичних термінів, а труднощі виникають у зв'язку з тим, що в багатьох країнах Азії, Близького Сходу, Латинської Америки та Африки фізіологія вивчається недостатньо глибоко, в загальних рисах³. Тому це головна перешкода, яка виникає на шляху успішної організації учбового процесу на нашій кафедрі у певної частини студентів-іноземців. Підняти рівень знань

¹ Давидовський І.В. «Геронтологія». – М.: Медицина, – 1966. – 300 с.

² Талызина Н.Ф. Деятельностный подход к построению модели специалиста // Вестн. высш. шк. – 1986. – № 3.

³ Дацишин П.Т., Николаенко О.А., Стельмашук П.О. Адаптация иностранных студентов к жизнедеятельности в вузе / X International Scientific and Practical Conference «International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education».

іноземних студентів і закласти основи клінічного мислення в гранично стислі строки – завдання дуже складне і потребує великого досвіду, вміння та добре продуманої методики. Говорячи про взаємозв'язок системності нового підходу до навчання та його ефективності, Н.Ф. Тализіна зазначає, що «якість професійної підготовки спеціалістів будь-якого профілю залежить від ступеня обґрунтованості трьох основних вузлів: мети навчання (для чого вчити), змісту навчання (чому вчити) і принципів організації навчального процесу (як вчити)»¹. Мета навчання зумовлена новим дієвим підходом до неї. Це – конкретні види діяльності, які виконуватиме лікар після закінчення вузу. Відповідно до цього формулюються типові завдання на практичних заняттях, які майбутній лікар буде розв'язувати у процесі своєї клінічної діяльності. Цілями навчання і типовими завданнями зумовлені засади нового підходу до вивчення предмету. Виходячи з цілей, викладач розробляє принципи організації і методику проведення навчального процесу, а також форми контролю якості підготовки майбутнього лікаря. Для студентів-іноземців цілі навчання є орієнтиром у самоорганізації і самоконтролі за якістю оволодіння професійною діяльністю.

На практичних заняттях для кращого засвоєння знань та вмінь викладення матеріалу іде у формі діалогу між викладачем і студентом або між студентами за участю викладача. Діалогічність відповідає природі діалектичного мислення, творчому характеру пізнання. Саме в діалозі здійснюється співтворчість викладача і студента як суб'єктів навчального процесу – не тільки у відтворенні відомого знання, а й у відкритті нового. Діалог будується на виявленні протилежних сторін у предметі або процесі, постановці проблеми, зіставленні різних точок зору, в результаті якого народжується нове знання.

У завдання викладача входить збуджувати у студентів-іноземців зацікавленість до самостійної роботи. Для цього надається: по-перше, наукове обґрунтування завдань з кожної теми, рекомендується відповідна література; по-друге, проводиться індивідуальна робота з студентами-іноземцями по оволодінні методикою виконання завдань, роз'яснюються складні питання; по-третє, чітко контролюється виконання поставлених завдань.

Якщо раніше контроль якості підготовки студентів-іноземців та розвитку у них клінічного мислення зводився до перевірки набутих ними знань і основним методом перевірки її був запитально-відповідальний; то сьогодні ставиться мета перевірити і оцінити якість і виконання студентами конкретних видів діяльності відповідно до майбутньої клінічної діяльності. Рівень знань і професійної підготовки студентів-іноземців перевіряється за допомогою проблемно-ситуаційних задач, які він повинен розв'язати. У нас на кафедрі цим моментам приділяється особлива увага

¹ Тализина Н.Ф., Печенюк Н.Г., Хохловский Л.Б. Пути разработки профиля специалистов / Под ред. Члена-корреспондента АПН СССР Н.Ф. Тализиной. Саратов, – 1987. – С. 3.

при читанні лекцій і проведенні практичних занять з усіх тем курсу нормальної фізіології.

В розділі «Фізіологія збудження», який займає одне з найважливіших місць, ми розглядаємо основні вихідні закономірності формування інформаційних процесів в біологічних системах, на яких можна простежити динаміку змінення функціональних проявів на рівні різної структурної організації організму. Так, як клітина виконує практично всі функції живого: розмножується, здійснює обмін речовин і має механізми для саморегуляції цих процесів, а також основні властивості і стан збудливих тканин, механізми біоелектричних явищ і їх роль в кодуванні біологічної інформації; структурно-функціональні властивості і особливості регуляції процесів скорочення попереково-смугастих і гладеньких м'язів. Рівень підготовки студентів перевіряється при допомозі письмових тестів та ситуаційних задач.

Ситуаційні задачі — це один з засобів практичного методу вивчення певного предмету, оскільки розв'язання їх базується на умінні застосування практичних знань для вирішення конкретних практичних завдань.

Розв'язання ситуаційних завдань є вищим ступенем набуття і закріплення знань, оскільки здійснюється за допомогою свідомих розумових дій репродуктивного і творчого характеру самих студентів.

Умови ситуаційних завдань містять різнобічну інформацію про певні порушення: анамнез, симптоми ураження певних систем і органів, характер травми або патології, лабораторні дослідження та інше.

Виходячи з наведеної інформації запитання до задач мають також різнобічну направленість — теоретичну і практичну. Теоретична направленість питає передбачає відповіді на основні відтворення вивченого матеріалу.

Відповідь на практичні запитання передбачає використання набутих знань та вмінь, навичок на основі системно-аналітичного творчого підходу до вивчення матеріалу. Набуття системно-аналітичного мислення здійснюється за допомогою і під безпосереднім контролем викладача з необхідною корекцією з його боку. З метою активної творчої адаптації майбутніх фахівців до передбаченої діяльності, ми розробили дидактичні матеріали з розділу «Фізіологія вищої нервової діяльності». Матеріали включають тести і текстовий виклад теоретичних питань і можуть бути використані студентами-іноземцями для самоконтролю та самоконсультування при підготовці до практичних та семінарських занять.

Розділ «Фізіологія ЦНС», складний для розуміння іноземним студентам, так, як нервова система людини виконує величезну кількість видів діяльності. Тому ми намагаємось донести до їх свідомості і розуміння головні системні і локальні механізми регуляції довільних і мимовільних рухів скелетних м'язів, поведінку, мислення, абстракції та інші регуляторні дії, координує ЦНС. На кожному практичному занятті з даної теми ми намагаємось розглянути кожний з цих процесів, розглянути структури та відділи центральної нервової системи, які приймають участь в регуляції

соматичних і вісцеральних функцій організму, рефлекторні дуги з вісцеральним і соматичним компонентами; індивідуальні особливості організації і рефлекторної діяльності автономної нервової системи, її участі у формуванні цілісних форм поведінки. Для цього іноді використовуємо експерименти з тваринами, так, як експеримент наочно показує ті процеси, які вивчаються студентами. А вже на підсумковому занятті студенти іноземці разом з викладачем використовуючи тести, ситуаційні задачі та усні відповіді створити цілісну картину роботи ЦНС в організмі людини.

Семінар та, особливо, підготовка до нього — це, на нашу думку, найбільш важлива форма аудиторної та позааудиторної роботи студентів-іноземців, яка дає можливість найбільш дієво й ефективно використовувати активні засоби розвитку самостійного творчого мислення у них, виробляти необхідні вміння застосовувати теоретичні знання у майбутній клінічній діяльності.

Створення дидактичних матеріалів з «Фізіологія вищої нервової діяльності» обумовлене не лише зростанням важливості знання молекулярного рівня організації пам'яті та процесів запам'ятовування формування другої сигнальної системи у людини в науковій методології та практиці, а, також, обумовлене недоступністю інформаційних першоджерел, необхідністю формування уміння працювати з тестами та об'єктивністю і універсалізацією контролю знань. Вивчення студентами ролі вищої нервової діяльності в регуляції фізіологічними функціями людини і ціленаправленого керування резервними можливостями організму в умовах норми і патології. Одним з важливих, в практичному відношенні, для студентів є питання визначення темпераменту, так як різні їх типи дозволяють студентам по різному адаптуватись до навколишнього соціального і природного середовища. Різні темпераменти по-різному реагують на зміни в побуті навчанні і засвоєнні матеріалу в повсякденному житті і професійній діяльності. Студенти холерики, сангвініки, флегматики і меланхоліки реагують не однаково на всі ці зміни. Це особливо проявляється у взаємовідносинах з викладачем під час практичних занять, та на лекціях. І дуже важливо допомогти студенти розібратись не тільки в теоретичних основах даного питання, але і застосувати їх на практиці до себе, до вирішення своїх нагальних потреб, знайти правильні методи і форми, які б сприяли кращому засвоюванню і застосуванню своїх знань на практиці. І тут доречний вислів Гіппократа «Лікарю зціли себе сам». Адже тільки тоді, коли студенти навчаються застосовувати свої знання в своєму повсякденному житті, тільки тоді вони зможуть допомогти тим, хто поряд.

Знання молекулярних основ формування довгострокової пам'яті формування емоцій та психологічного стану особистості розвиток стадій сну є основою для усвідомлення закономірностей онто- та філогенезу, формування онто- та філогенетичних адаптацій, що набуває особливого значення в умовах екологічної кризи і погіршення здоров'я населення.

В розділі «Фізіологія травної системи» особливу увагу звертаємо на систему харчування та раціон продуктів, які поширені в тропічних в країнах, з яких прибули студенти-іноземці. Сприяємо розвитку у студентів здатності і готовності аналізувати закономірності функціонування окремих органів і систем, використовуючи знання анатомо-фізіологічних основ, основні методики клініко-імунологічних обстежень і оцінки функціонального стану організму дорослої людини і підлітків для сучасної діагностики захворювань і патологічних процесів.

Інформація і запитання ситуативних задач з фізіології травної системи допомагають студентам-іноземцям в формуванні етіологічних, гігієнічних та профілактичних понять, культури харчування в змінених умовах раціону харчових продуктів. Адже у них вдома переважає рослинна їжа, яка накладає свій відбиток і на розвиток травної системи та секрецію травних соків. В наших умовах більшого значення, особливо у зимовий період, набуває ліпідно-білковий раціон. І саме під час цієї теми студенти мають нагоду разом з викладачами проаналізувати ті проблеми, які виникли у них самих при зміні вживаних продуктів харчування. З компонентів їжі в результаті гідролізу і трансформації за участю мікроорганізмів утворюються речовини, які регулюють діяльність фізіологічних систем організму. За рахунок цього їжа володіє не тільки властивостями поживних речовин з їх енергетичною і пластичною цінністю, але і здатністю в достатньо широких межах змінювати різні фізіологічні процеси (включаючи поведінку, захисні, зокрема, імунні механізми). На своєму прикладі вони навчаються складати режим харчування та його раціон, для того, щоб повністю задовольнити потреби організму в поживних речовинах і енергії, які потрібні їм для навчання, роботи над собою і подолання труднощів.

Тому тренуванню іноземних студентів першого курсу в розв'язанні ситуативних задач треба надавати особливе значення, оскільки це, на наш погляд, одна з форм підвищення ефективності засвоєння навчального процесу. З одного боку ситуативні завдання дозволяють знайти найбільш оптимальні засоби подання інформації і її засвоєння; а з другого — допомагають підсиленню зв'язку викладання загальнотеоретичних дисциплін з клінічними, тобто, визначать певне місце нормальної фізіології в системі медичної освіти.

Наш досвід активного навчання студентів-іноземців у всіх ланках системи розділів «Фізіології травної системи» та «Фізіології вищої нервової діяльності» в процесі підготовки майбутніх лікарів показує, що за допомогою його форм, методів і засобів можна достатньо ефективно вирішувати цілий ряд завдань, яких важко досягти при традиційному навчанні. Цей досвід дозволяє:

- формувати не тільки пізнавальні, але й професійні мотиви, інтереси;
- виховувати системне мислення спеціалістів, включаючи цілісне розуміння не тільки природи і суспільства, але й себе, свого місця у світі;

- давати цілісну уяву про професійну діяльність;
- вчити колективній розумовій і практичній роботі;
- формувати соціальне вміння і навички спілкування, індивідуального і сумісного прийняття рішення;
- виховувати відповідальне ставлення до справи, установок професійного колективу, суспільства в цілому;
- оволодівати методами моделювання, в тому числі математичного, фізіологічного і соціального проектування.

Професія медичного працівника є тією професією, що безпосередньо пов'язана з самим дорогим, що має людина – її здоров'ям. Вона потребує безперервної підтримки певного фахового рівня з використанням нових методів активного навчання. З цієї точки зору:

– студент-іноземець є не тільки об'єктом навчання, який протистоїть викладачеві і залежить від нього, він є одночасно суб'єктом самоосвіти і самовиховання, який впливає на викладача і коригує його діяльність.

– статус об'єкта діяльності передбачає наявність у студента-іноземця тих соціальних якостей, які вже сформовані в ньому в конкретних соціальних умовах. Статус же суб'єкта діяльності передбачає усвідомлення студентом перспективи свого подальшого розвитку, тобто виходу за рамки даних умов, прояв активності, тенденції до саморозвитку, самореалізації. Саме цю сторону свідомості і діяльності іноземного студента повинен формувати викладач у процесі співтворчості з ним;

– метою кожного практичного заняття є вивчення теоретичного матеріалу з виходом на рівень мислення практичного лікаря. Особливе значення має формування у студентів системного підходу в розумінні фізіологічних механізмів, які лежать в основі взаємодії з факторами зовнішнього середовища і реалізації адаптивних стратегій організму людини здійснення нормальних функцій її організму з позиції концепції функціональних систем;

– формування у студентів-іноземців основ клінічного мислення на основі аналізу характеру і структури міжорганих і міжсистемних відносин з позиції інтегральної фізіології для майбутньої практичної діяльності лікаря;

– здатності і готовності до формування системного підходу до аналізу медичної інформації, опираючись на всеосяжні принципи доказової медицини, основою, якої є пошук рішень з використанням теоретичних знань і практичних вмінь з метою вдосконалення професійної діяльності;

– педагогіка співдії втілюється у реальний процес навчання і виховання там, де викладач є не лише суб'єктом педагогічної діяльності, а і його об'єктом, тобто відчуває зворотний зв'язок із студентом, який полягає насамперед в оцінці ним роботи викладача. Умовою реалізації педагогіки співтворчості є демократизація навчального процесу в поєднанні з високими вимогами як до викладача, так і до студента.

Список літератури:

1. Давидовський І.В. «Геронтологія». – М.: Медицина, – 1966. – 300 с.
2. Дацишин П.Т., Николаенко О.А., Стельмашук П.О. Адаптация иностранных студентов к жизнедеятельности в вузе / X International Scientific and Practical Conference “International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education”.
3. Талызина Н.Ф. Деятельностный подход к построению модели специалиста // Вестн. высш. шк. – 1986. – № 3.
4. Талызина Н.Ф., Печенюк Н.Г., Хохловский Л.Б. Пути разработки профиля специалистов / Под ред. Члена-корреспондента АПН СССР Н.Ф. Талызиной. Саратов, – 1987. – С. 3.

Osipova Olga Petrovna,
North-Eastern Federal University,
associate professor department of pedagogics
E-mail: osipova-op@mail.ru

Nikolaeva Alla Dmitrievna,
North-Eastern Federal University,
professor department of pedagogics
E-mail: allanikol@list.ru

Alekseeva Irina Stepanovna,
North-Eastern Federal University,
associate professor department of pedagogics
E-mail: alekseevais2010@mail.ru

THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS AS A BASIS OF MODERN STUDENT'S WORLD OUTLOOK

*The article was prepared with the support of the Russian Foundation for
Basic Research (RFBR),
project No. 17–26–03003*

Traditionally, it is youth whom the society and the state considers as both professional and creative future of the nation. As for the student youth, we primarily emphasize its ability to master new knowledge, the ability to determine priorities, to find new solutions in difficult conditions, to acquire moral values. As A.A. Mudarisova notes, ideally we bear in mind a person with value-semantic competencies, who is not only ready for permanent changes in life, but also capable of creative activity, able to see the novelty of the ongoing changes, able to show initiative and curiosity, which is considered as one of the most important indicators of the development of modern identity. In addition, value-semantic competencies are associated with free self-determination, self-development, which allows you to concentrate significant resources for the development of cognitive activity, since this activity is carried out on the basis of free choice. Value-semantic competencies also refer to the general content of the human development, they are specified on the level of the mindset and the meaning of life¹.

A study conducted among the students of the pedagogical departments of the North-Eastern Federal University allows us to conclude that, in general, positive value orientations predominate in the student environment. The survey covered 80 students in the master's programs in pedagogical education.

¹ Мударисова А.А. Формирование ценностно-смысловых компетенций молодежи средствами культурно-досуговой деятельности: диссертация кандидата педагогических наук. Казань, – 2015.

Personality is formed in a certain socio-cultural context, therefore the questionnaire is related to the socio-cultural aspects of the formation of the young person's mindset.

Attitude towards politics. So, 73.7% of students show interest in politics, having answered that they are discussing political situations with relatives and friends. 55,3% believe that elections serve as a way of choosing representatives of power, a demonstration of the democratic principle of electing power; 35.5% rather agrees with the previous statement; 15.7% disagrees, stating that elections are often falsified, citing the existing contradiction between the urgent need to improve people's lives and the impossibility of a quick solution to this problem. Addressing the question "Do you think that young people should take part in the political and public life of the country?" 47,4% said that, of course, it is necessary; 43.4% – rather agreed than disagreed. This shows the growing interest of youth in social and political activity.

Attitude towards culture, traditional way of life. Addressing the question "Do you show interest in the cultural life of the country?" 68.4% of the respondents answered that yes, they feel proud for the national culture (visiting the theater, watching the local-produced movies); 22.36% – rather yes than no, because the cultural interests of the country are closely related to the specific political, socio-economic and cultural realities of the times. It is gratifying that 82.9% of students are positive about preserving the traditional lifestyle, believing that it is an unique civilization that exists in unity with nature. At the same time, the answers to the next question are alarming. "What kinds of folk traditions are accepted in the modern society?" (10 points – the highest, 5 points – the average, 1 point – the lowest)." National holidays and national cuisine were rated the highest score, national traditions and ceremonies scored 5 points and the smallest score went to the traditional, national types of management. It is obvious that there is a problem of preserving the traditions in society. Students' answers are an indicator that the society is carried away by external (holidays, festivals), and not by the perspectives of preservation and development of historically formed national types of management, which in fact is the true basis of folk traditions.

It is important to note that the formation of value-semantic competencies is associated with the ability of young people to choose the individual value orientations. In the opinion of S. V. Basyuk special importance in the formation of the individual is the preparation of young people's world outlook, the definition of the meaning of life, the value-based attitude to own life. He believes that universal values can become a system-forming factor of their upbringing.¹

The students were offered a questionnaire named "What values, in your opinion, are important for every person?" They had to rank the proposed values.

¹ Басюк С.В. Формирование гражданина в изменяющейся социокультурной реальности: учебное пособие. – Уфа: Изд-во БИСТ (филиал) ОУП ВПО «АТИСО», – 2013. – 82 р.

As a result, family took the first place; on the second place is health; on the third place is education; on the fourth place is self-improvement and personal fulfillment; on the fifth place is communication with people. The results of this survey were confirmed by the answers to the interview. When asked the question “If you met a genie, what would your three wishes be?” 66.7% of the respondents answered with “health, prosperity and family well-being”. To the question “What is for you the most important thing in life?” 52.4% answered “family, health”; 28.2% – “education, career”; 19.4% – “self-improvement”.

In this paper, we examined some aspects of the formation of the student’s mindset and the problems associated with them. There is a situation in modern society where old values have commonly lost their significance, and new value guidelines are only being created. During this period, the educational role of the main social institutions increases, among which higher education takes the leading place in shaping the world outlook of the young people. We think that the study of the system of value orientations is necessary for the formation of a theoretical model of the modern student, reflecting his most typical features. All this allows us to conclude that the problem of studying the socio-cultural aspects of the formation of the student’s personality is important for improving the educational system in the universities.

*Terentyeva Elena Viktorovna,
graduate student,
Federal state budget educational Institution
of higher professional education "Togliatti state University",
Togliatti, Russia educational psychologist,
Municipal budget preschool educational institution
kindergarten No. 80 "Song", Togliatti, Russia
E-mail: evterentyeva@mail.ru*

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK ON FORMATION OF STRONG-WILLED READINESS FOR SCHOOL AT FUTURE FIRST GRADERS

*Терентьева Елена Викторовна,
аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»,
Тольятти, Россия педагог-психолог,
Муниципальное бюджетное дошкольное
образовательное учреждение детский сад № 80
«Песенка», Тольятти, Россия
E-mail: evterentyeva@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВОЛЕВОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ У БУДУЩИХ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Подготовка детей к школьному обучению занимает одно из важных мест в развитии современной психолого-педагогической науки. Успешное решение задач развития личности ребенка, повышение эффективности обучения, благоприятное профессиональное становление во многом определяются тем, насколько верно учитывается уровень подготовленности дошкольников к обучению в школе.

Анализ современных подходов к проблеме формирования психологической готовности к школе у детей 6–7 лет показал, что «психологическая готовность к школьному обучению» — это необходимый и достаточный уровень психического развития ребенка для освоения школьной учебной программы в условиях обучения в группе сверстников, который проявляется в сформированности основных психических сфер ребенка: мотивационной, волевой, умственной¹. Необходимым

¹ Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.Г. Зинченко. – М.: АСТ, – 2009. – 3 с..

условием школьной готовности является развитие произвольного поведения, которое обычно рассматривается как волевая готовность к школе. Помимо произвольности поведения, волевая готовность включает и такие аспекты, как сформированность основных элементов волевого действия: развитие дисциплинированности, организованности, самоконтроля и других волевых качеств. Волевая готовность необходима для нормальной адаптации детей к школьным условиям¹. Слабое развитие произвольности – главная проблема психологической готовности к школе. Но произвольное поведение считается новообразованием младшего школьного возраста, развивающимся внутри учебной (ведущей) деятельности этого возраста, с другой стороны, слабое развитие произвольности мешает началу обучения в школе².

Поэтому мы предположили, что необходимо создать определенные психолого-педагогические условия, которые будут способствовать формированию волевой готовности к школе у детей 6–7 лет.

Для подтверждения данного предположения было проведено экспериментальное исследование на базе детского сада № 66 «Матрешка» АНО ДО «Планета детства «Лада» г.о. Тольятти, в котором на разных этапах участвовали 56 человек: 24 ребенка 6–7 лет, 24 родителя и 8 воспитателей. На констатирующем этапе эксперимента, направленном на выявление уровня сформированности волевой готовности к школе у детей 6–7 лет, были получены данные, которые позволили сделать вывод о том, что почти половина обследованных дошкольников показали низкий уровень сформированности волевой готовности к школе. Это свидетельствовало о необходимости организации и проведения психолого-педагогической работы по решению данной проблемы.

Были предложены следующие психолого-педагогические условия, способствующие формированию волевой готовности к школе у детей 6–7 лет:

- психологическое просвещение специалистов, участвующих в сопровождении детей 6–7 лет в период их подготовки к школьному обучению;
- психолого-педагогическое сопровождение родителей;
- индивидуальная и подгрупповая работа с детьми, направленная на формирование волевой готовности с учётом индивидуальных особенностей дошкольников;
- взаимодействие всех специалистов дошкольной образовательной организации (далее – ДОО), осуществляющих сопровождение детей.

¹ Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. – М.: Вита-Пресс, – 2008. – 202 с.

² Венгер Л.А. Готов ли ваш ребенок к школе? – М.: Дрофа, – 2004. – 218 с; Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М.: Аркти, – 2003. – 146 с; Психология личности и деятельности дошкольника / под ред. Запорожца А.В., Эльконина Д.Б. – М.: Просвещение, – 2005. – 321 с.

Данные условия были апробированы в ходе реализации формирующего эксперимента. Его итогом стало значительное снижение количества детей с низким уровнем сформированности волевой готовности к школе¹.

Рассмотрим каждое из предложенных условий.

1. Психологическое просвещение специалистов, участвующих в сопровождении детей 6–7 лет в период подготовки их к школьному обучению.

Это условие необходимо для создания у педагогов адекватного представления об особенностях формирования волевой готовности к школе, обучения их продуктивному и грамотному взаимодействию с детьми.

Психологическое просвещение включает в себя не только освещение теоретических вопросов по данной теме: особенности познавательного, эмоционально-личностного развития детей старшего дошкольного возраста; что такое психологическая готовность к школе; какие аспекты включает в себя волевая готовность к школе; какие проблемы возникают у детей 6–7 лет при формировании волевой готовности к школе. Психологическое просвещение предполагает и обучение педагогов практическим навыкам взаимодействия с детьми.

Педагог, приняв к сведению полученную информацию, не только осуществляет процесс обучения и воспитания ребенка, учитывая его индивидуальные особенности развития и поведения, но и помогает родителям лучше понять своего ребенка, они вместе разрабатывают стратегию и тактику взаимодействия с ним.

В ходе реализации формирующего эксперимента были проведены: цикл групповых консультаций и семинар-практикум для педагогов «Готовность к школе», предложены рекомендации по осуществлению взаимодействия с детьми 6–7 лет, по организации их совместной с педагогом и самостоятельной деятельности (игровой, познавательной), игры и упражнения на формирование показателей волевой готовности к школе («Будь внимателен!», «Кто за кем стоит?», «Что изменилось?», «Изобрази явление», «Школа наоборот»).

2. Психолого-педагогическое сопровождение родителей.

Данное условие предполагает формирование адекватной родительской позиции, приобретение поведенческих стратегий и родительских компетенций. Во многих семьях родители не всегда уделяют должное внимание школьной готовности. Чаще всего это происходит из-за недостаточной психолого-педагогической грамотности родителей. Во многих семьях забота о материальном благополучии не оставляет родителям времени и сил на воспитание у детей интереса к школе, своевременное развитие специальной готовности, воспитание трудолюбия и усидчивости.

¹ Терентьева Е. В. Формирование волевой готовности к школе у детей 6–7 лет в условиях реализации ФГОС ДО // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., – 2016. – № 10. – С. 152–156.

В результате такой ребенок показывает более слабые результаты в учебной деятельности, чем его сверстники. И только хорошо налаженный контакт родителей и воспитателей помогает совместно найти оптимальный вариант решения проблемы подготовки ребенка к школе.

В ходе сопровождения осуществляется не только просвещение родителей, но и саморазвитие их личности, что помогает им выстраивать собственную деятельность, руководствуясь принципом «обучая другого, обучаюсь сам», формирует у них эффективные поведенческие стратегии, способствует трансляции этих стратегий в повседневную семейную жизнь¹. Родители должны обеспечить оптимальное развитие всех сторон личности ребенка, удовлетворять познавательные интересы детей, формировать новые, расширять их кругозор.

С родителями была проведена следующая психолого-педагогическая работа: индивидуальное консультирование, родительское собрание на тему «На пороге школы», тренинг «Взаимодействие с ребенком в период подготовки к школе». Родителям были предложены пошаговая модель поддержки ребенка, а также игры и упражнения, направленные на формирование волевой готовности к школе, которые можно использовать дома для закрепления формируемых умений и навыков («Внимательные глазки», «Слушай команду», «Флажок», «Четыре стихии», «Слушай звуки», «Кто где живет» и др.).

3. Индивидуальная и подгрупповая работа с детьми, направленная на формирование волевой готовности с учётом индивидуальных особенностей дошкольников.

Это условие подразумевает проведение развивающей работы с детьми. Основное содержание развивающих индивидуальных и подгрупповых занятий с детьми 6–7 лет составляют игры и психотехнические упражнения, направленные на целостное психическое развитие ребенка и решение конкретных психологических проблем: формирование волевой готовности к школе через развитие произвольности деятельности, мотивов учения и умения принимать учебную задачу (игры «Раскрась вторую половинку» «Корректирующая проба», «Найди отличие», «Запретное движение», «Светофор», «Да» и «нет» не говори», «Летает – не летает», «Первоклассник», «Лесная школа» и др.).

4. Взаимодействие всех специалистов ДОО, осуществляющих сопровождение детей.

Основная роль всех форм и видов взаимодействия детского сада с семьей – установление доверительных отношений между детьми, родителями и педагогами, воспитание потребности делиться друг с другом своими

¹ Максимова С.М. Психолого-педагогические условия формирования готовности к школе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Самара, сентябрь 2016 г.). Самара: ООО «Издательство АСГАРД», – 2016. – С. 25–27.

проблемами и совместно их решать. Важнейшая задача в процессе воспитания и обучения заключается в сотрудничестве участников образовательного процесса. В этом союзе необходимо правильно определить роли каждого участника и с наибольшей эффективностью использовать их возможности.

Комплексный системный подход заключается в том, что одновременно с повышением компетентности педагогических работников по данной проблеме производится коррекционно-развивающая работа с детьми 6–7 лет и обучение грамотному взаимодействию с ними их родителей. Образовывается триада эффективного сотрудничества «педагог — ребёнок — родитель».

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.Г. Зинченко. – М.: АСТ, – 2009. – 633 с.
2. Венгер Л.А. Готов ли ваш ребенок к школе? – М.: Дрофа, – 2004. – 218 с.
3. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. 4-е изд., перераб. и дополн. СПб.: Питер, – 2004. – 208 с.
4. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М.: Аркти, – 2003. – 146 с.
5. Максимова С.М. Психолого-педагогические условия формирования готовности к школе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Самара, сентябрь 2016 г.). Самара: ООО «Издательство АСГАРД», – 2016. – С. 25–27.
6. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. – М.: Вита-Пресс, – 2008. – 202 с.
7. Терентьева Е.В. Формирование волевой готовности к школе у детей 6–7 лет в условиях реализации ФГОС ДО // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., – 2016. – № 10. – С. 152–156.
8. Психология личности и деятельности дошкольника / под ред. Запорожца А.В., Эльконина Д.Б. – М.: Просвещение, – 2005. – 321 с.

*Fursenko Tatiana Nikolaevna,
Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman
Instructor in English, the Faculty of Marketing
E-mail: tanya-kostylova@ukr.net*

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE ANALYSIS OF THE LEARNING AIMS AND OBJECTIVES OF CHARTERED ENTERPRISE RISK ACTUARIES` PROFESSIONAL TRAINING

The CERA is a relatively new qualification which was established only as recently as 2009¹. It is aimed at broadening the application of actuaries` competencies to fields that traditionally were not included into the scope of their practice areas despite the high level of actuarial expertise in measuring risks and uncertainty which makes these professionals empowered to derive financial benefits from real life challenges. Risk management is a way to success in maintaining solvency of any enterprise, firm or other entities, including even non-profit organizations. At the same time in spite of undeniable value of CERA skills to managing important tasks of a financial and strategic nature, there are no such specialists in Ukraine yet. Nevertheless, we believe that it`s just a matter of time and actuaries specializing in ERM will be in demand in a few years or so. Thus, the CERA professional training systems and the existing educational standards are of great scientific interest to Ukrainian educators.

Our research is aimed at analyzing the learning objectives set by the CERA Global Association (CGA) using the qualitative and quantitative approaches.

To start with, it is worth mentioning that the CGA has elaborated not only the objectives of ERM learning which we may describe as the list of abilities and skills that aspiring risk managers have to gain upon the completion of the examination process. It uses quite a constructive approach to measuring the candidates` awareness of each topic: the expected level of knowledge acquisition is clearly indicated to every student using Bloom`s taxonomy. What it means is that students are not required to have the same performance level for all the material which is to be covered while learning. Instead, in order to identify the expected level of material specification and for the purposes of giving candidates support and guidance on prioritizing learning objectives (that is basically the same as recommending how deeply a candidate has to go into the material) there has been used grading of activities from the most important requiring mastery to less crucial which a student has just to be familiar with. Besides, Bloom`s taxonomy is also used in service of the goal to make the interaction between students, examiners, course preparers and all those who are involved with the course well coordinated.

¹ Our history [Electronic resource] // CERA Global Association. – Retrieved from: URL: <http://www.ceraglobal.org/our-history>

Let's briefly concentrate on the key ideas of Bloom's taxonomy in more detail. In terms of this approach there are six levels of cognitive abilities and complexity, these are:

- Knowledge. The lowest level which requires students to remember and recall specifics and general features, for instance, methods, processes or a pattern, structure, notion or setting;
- Comprehension involves understanding and the ability to compare similar terms, combine some parts of information, interpret facts etc;
- Application refers to the level of cognitive rigor enabling students to use and apply knowledge they already have to new situations, problem solving abilities;
- Analysis represents one of more advanced stages where a student is able to break up new information into basic components and then identify cause-effect relationships;
- Synthesis involves combining together elements and parts, different types of information from various sources so as to form a whole, an alternate solution;
- Evaluation. Students at this level are expected to be experts in the topic of interest. They are able to hold debates, defend opinions being based on evidence¹.

Moreover, analyzing the main learning aims and the syllabus of the global ERM designation we have figured out that the numeric rating (1–6) is accompanied by descriptive verbs (analyze, describe, propose etc.). We may assume that these keywords are available for students and educators to help them deal with learning objectives and better align with Bloom's levels.

To sum up, we believe that the use of Bloom's taxonomy for creating courses and identifying the required depth of knowledge is a helpful technique, because judging from what we may infer from its above given summery, the taxonomy is mostly concentrated on higher order cognitive abilities and what's really important for high-quality professional services given by risk managers – it is targeted at critical thinking.

Getting closer to the CERA syllabus², it is worth mentioning that it has been singled out seven topics that have to be mastered by students. In the document these sections are referred to as learning aims. Within each of these aims there has been distinguished a range of knowledge and skills which must be formed in the educational process under each of the sections. Again, the document defines such a range as the learning objectives that specify the learning goals.

¹ Bloom's Taxonomy of Learning Domains [Electronic resource]. – Retrieved from: URL: <http://www.nwlink.com/~donclark/hrd/bloom.html>

² CERA New Syllabus [Electronic resource]//CERA Global. – P. 1–3. – Retrieved from: URL: <http://www.ceraglobal.org/sites/default/files/docs/CERA-New-Syllabus-2014.pdf>; Global Enterprise Risk Management Designation Recognition Treaty [Electronic resource]//CERA Global. – P. 40 –45. – Retrieved from: URL: http://www.ceraglobal.org/sites/default/files/pdf/Final_Treaty.pdf

Each learning objective is given with a numeric value in accordance with Bloom's taxonomy representing the extent and depth which students are expected to demonstrate. The analysis has shown that in most cases there is a range between the numeric indicators (usually a difference of 1) for the targets. We may assume that such a gap allows to take into account local specifics of professional activity performed by CERAs and consequently is aimed at making educational process more tailored to the needs of business environment and other entities using actuarial risk management services. A noteworthy detail is that at least half of such ranges imply the level of cognitive rigor as well as the complexity of examination tasks being more advanced than the lowest of the proposed options¹.

The same is true for descriptive verbs which are more understandable form of representing the same requirements just using a different semiotic language. There is a symbol "*" before each keyword indicating that the given verb may be replaced with the one presuming higher level cognitive abilities. Again such an approach enables educators to make requirements to students more flexible and allows for making the syllabus more enhanced.

The latter includes the following: Enterprise Risk Management Concept and Framework, ERM Process (Structure of the ERM Function and Best Practices), Risk Categories and Identification, Risk Modelling and Aggregation of Risks, Risk Measures, Risk Management Tools and Techniques and Economic Capital².

Considering each section (educational aim) from the perspective of the quantitative and qualitative approaches to analyzing its learning objectives, we've come to the conclusion that the majority of knowledge and skills have to be formed at the levels of application and analysis, a considerable number of abilities involves analysis and synthesis. What is also specific is that there are no study units which students have to cover to the extent of the simplest level of knowledge in Bloom's terms. The percentage ratio of the requirements to students' competency is as follows (the first figure stands for the level of Bloom's taxonomy, the second one represents the percentage of objectives out of the total that are supposed to be formed at the given level): 2-4% 2-3-6%, 3-4%, 3-4-50%, 4-4%, 4-5-22%, 5-2%, 5-6-6%, 6-2%.

As it can be inferred from the above given percentage breakdown, the skills of making own judgments that is the ones of higher level, make up one of the smallest groups. Basically, there is only one learning objective from section 2 which is so demanding. Possible reasons for the norms being not so strict might be the fact that in order to be fully capable of creating new approaches, ways out of complex financial challenges as well as identifying causes, conse-

¹ Global Enterprise Risk Management Designation Recognition Treaty [Electronic resource]// CERA Global. – P. 41–42. – Retrieved from: URL: http://www.ceraglobal.org/sites/default/files/pdf/Final_Treaty.pdf

² Ibid. – P. 40–45.

quences and impact that some future events may have on profitability apart from rigorous educational preparation, student need some hands-on experience. Besides, taking into account that risk management combined with actuarial science is an extremely wide field, trying to perfect each and every aspect within it might be impractical and in the long run unnecessary. Thus, given that actuarial education has always been very profession-oriented, the education process is the reflection of what actuaries employed in risk management really need in order for them to provide qualitative services. In some cases, mere familiarity with key points is enough. This is the case with some learning objectives within Section 3:

- Explain what is meant by risk and uncertainty **(2)**;
- Describe different definitions and concepts of risk **(2)**;
- Discuss* risk taxonomy **(2–3)**.¹

The skills and knowledge within the CERA syllabus requiring the highest level of expertise include the following:

Section 2.

- Assess the overall corporate risk exposure arising from financial and non-financial risks **(6)**;
- Propose* ERM solutions or strategies to address real (case study) and hypothetical situations **(5–6)**.

Section 7.

- Propose* techniques of allocating/appropriating the “cost” of risk/capital/hedge strategy to business units in order to gauge performance (e.g. returns on marginal capital) **(5–6)**;
- Develop* an economic capital model for a representative financial firm. **(5–6)**.

Section 1.

o Propose how an ERM process can create value for an organization through better assessment of the organization’s risk profile, possible reduction in economic capital, improvement in rating, etc. **(5)**.²

In conclusion, we may say that learning aims and objectives set by the Global CERA Association are characterized by complexity and are aimed at providing a strong ERM framework involving qualitative and quantitative risk assessment. Besides, the criteria for the students’ depth of knowledge are concrete, objective and realistic. Basically, the syllabus is composed of disciplines that have to be mastered both at theoretical (2) and at the level of applying acquired knowledge to create new patterns, implement initiatives to take advantage of risks (3–6). It makes a robust risk management system applicable to all organizations.

¹ Global Enterprise Risk Management Designation Recognition Treaty [Electronic resource] // CERA Global. – P. 43. – Retrieved from: URL: http://www.ceraglobal.org/sites/default/files/pdf/Final_Treaty.pdf

² Ibid.

References:

1. Bloom's Taxonomy of Learning Domains [Electronic resource]. – Retrieved from: URL: <http://www.nwlink.com/~donclark/hrd/bloom.html>
2. CERA New Syllabus [Electronic resource]//CERA Global. – P. 1–3. – Retrieved from: URL: <http://www.ceraglobal.org/sites/default/files/docs/CERA-New-Syllabus-2014.pdf>
3. Global Enterprise Risk Management Designation Recognition Treaty [Electronic resource]//CERA Global. – P. 40–45. – Retrieved from: URL: http://www.ceraglobal.org/sites/default/files/pdf/Final_Treaty.pdf
4. Our history [Electronic resource]//CERA Global Association. – Retrieved from: URL: <http://www.ceraglobal.org/our-history>

Section 6. Political science

*Aitmurzaev Nurlan Tashmurzaevich,
professor, the Faculty of international relations and law
Diplomatic Academy,
Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic,
E-mail: embkgz@gmail.com*

*Nurlan Begaiym,
Diplomatic Academy,
Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic,
Faculty of international relations and law
Email: mummyapa@gmail.com*

FOLK EPIC “MANAS” AS THE TRANSLATOR OF THE SOCIO-GENETIC MEMORY OF THE KYRGYZ PEOPLE

*Айтмурзаев Нурлан Ташмурзаевич,
профессор, кафедра международных отношений и права
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Кыргызской Республики,
Email: embkgz@gmail.com*

*Нурлан Бегайым,
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Кыргызской Республики,
кафедра международных отношений и права
E-mail: mumtyapa@gmail.com*

НАРОДНЫЙ ЭПОС «МАНАС» КАК ТРАНСЛЯТОР СОЦИАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КЫРГЫЗОВ

В условиях возрастания степени глобализации любая этническая группа, нация, общество стремится сохранить своё культурное наследие и ценности. Поскольку именно историческо-социальное развитие общества обеспечивало межпоколенческую преемственность, повлекшую за собой изменение образа жизни, традиции, быта. Современный мир, именуемый как глобализирующийся, мотивирует развитие культуры многообразного к единообразному, так как на первый план выходят общечеловеческие

ценности, отодвигая на второй национальные, этнические ценности. История же показывает, что только народ, сохранивший свою уникальную культуру и органическую духовную связь с наследием предков, имеет свое будущее. Ни одно общество не может видеть свою перспективу без развития и укрепления духовных основ, которые невозможно представить без использования исторически сложившихся культурных ценностей народа, без духовного наследия, созданного на протяжении тысячелетий и служившего богатейшим источником духовного обогащения многих поколений. При этом, важнейшей задачей государственной политики многих стран является возрождение того огромного и бесценного духовно-культурного наследия, которое в течение многих веков создавалось предыдущими поколениями для сохранения государства, нации, этноса. В связи с этим хочется отметить, что культура каждого государства, имеющая в своем историческом арсенале огромный потенциал духовного богатства, имеет социально-культурное право быть использованной как активный потенциал в политике «мягкой силы».

В этом аспекте духовной составляющей кыргызского народа является историко-культурный памятник — эпос «Манас». Так, в 1994 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о всемирном праздновании 1000-летия эпоса «Манас», в 2003 году он включен в список шедевров нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а также в Книгу рекордов Гиннеса как самый объемный эпос в мире.

«Манас» в социуме кыргызов имеет личностную значимость для сказителя, так как именно он является транслятором социально-генетической памяти, традиций, общественных ценностей, исторически господствующих в обществе стереотипов, парадигм. Манасчы, как транслятору социально-генетической памяти, присущи различные типы иррациональной ментальности. Для сказителя эпос есть некая информационная модель, ресурс, составляющий некую базу знаний. Искусствоведы придерживались мнения о том, что существует «риск утраты преемственности традиций и канонизированных практик сказителя – манасчы, так как носители манасчы, как представители подлинной устно-поэтической культуры, в силу естественных причин, уходят из жизни»¹.

Манасчы есть транслятор организованной информации. В этом аспекте, мы разделяем мнение российского политолога К. Сидоренко, который отметил, что организованная информация «состоит из социального организованного, опредмеченного, интерпретированного опыта, передаваемых от поколения к поколению, от традиции к традиции, от народа к народу»². Сказитель–манасчы не аутентичный исполнитель, их невозможно

¹ Амердинова М.М., Высоцкая М.М. Манипулирование сознанием или философия жизни. – Бишкек, – 2016.

² Сидоренко К. Культура Запада и Востока. – М., – 2009.

готовить, они не подвергаются обучению, их невозможно включить в репертуарную практику, произведение не поддается аранжировке. В истории кыргызского общества возникал тандем «учитель-ученик», но для сказителя–манасчы нет тандема. Поэтому представив эпос в виде экспертной системы, а вариант каждого исполнителя как «базу знаний» сказителя–манасчы, как потенциал культуры, то под составляющими её элементами подразумеваются любые ценности, идеи, убеждения, традиционные виды обычаев, нормы общения, которые передаются и усиливаются, а затем и поддерживаются членами общества. В этом аспекте, собственно сказание эпоса Манас нельзя рассматривать как музыкальную традицию. Ведь процесс изложения, сказания текстов манасчи–сказителем похож на ритуальное поведение шаманов и является больше, чем просто повествование.

Становление и развитие кыргызстанского государства в условиях глобализации с первых дней провозглашения независимости потребовало укрепления его духовной скрепы. Общеизвестно, что игнорирование духовных основ приводит общество к духовному кризису. Как показывает практика, выход из этого положения возможен только в творческом восстановлении традиционной системы нравственного самооздоровления, самоорганизации, саморегулирования, самовоспитания общества, обеспечивающего непрерывную передачу культурного наследия и ценностей, опыта, знаний от поколения к поколению выверенного временем саморазвития национальной культуры. Несомненно, творчество наших современников сказителей–манасчы, является выверенным временем, они участвовали на международных фестивалях, выступали на музыкальных аренах с «концертами».

Манасчы, как традиционное искусство кыргызов, складывавшееся столетиями в условиях относительной географической расположенности, является более чем своеобразным. Поэтому манасчы вызывают, в основном, прочную ассоциацию только с кыргызской культурой.

В целях популяризации своего культурного наследия большинство стран создают специальные институты, сотрудниками которых являются менеджеры или деятели культуры, открывают отделения в культурно-просветительских учреждениях других государств, где стоит острая потребность в оказании такого воздействия. Деятельность этих институтов курируется дипломатическим ведомством или непосредственно правительством. Страны же, испытывающие нехватку финансовых и творческих ресурсов, ограничиваются мероприятиями своих зарубежных представительств, миссию культурной дипломатии осуществляют сами дипломаты. Также в реализацию культурной дипломатии обычно бывают вовлечены другие ведомства, отвечающие за сферы искусства, науки, образования, спорта, туризма, массовой информации. В частности, в зарубежных представительствах появились специальные атташе по вопросам культуры, который становится сегодня неотъемлемым со-

трудником заграничного представительства. В его задачи входит обобщение и анализ культурных событий страны пребывания, подготовка культурных обменов, кураторство культурных мероприятий представляемой страны, их информационное сопровождение. Атташе по культуре готовит тезисы выступления посла на культурных мероприятиях, поддерживает от имени посольства постоянные контакты с местными деятелями культуры и выполняет множество других публичных обязанностей. Западный опыт дипломатической службы показывает эффективность привлечения на должности атташе по культуре деятелей искусства, науки, образования, спорта, журналистики. В отдельных случаях даже на должность Чрезвычайного и Полномочного Посла назначается представитель культурного сословия.

XXI век стал веком всеобщей глобализации, придав каждой сфере жизнедеятельности тенденцию интернационализации. Глобализация, наряду с политикой, экономикой, экологией, затронула также и культурную составляющую. Научно-технический прогресс, достигнув своего апогея, привел к преобладанию в культуре элементов универсализации. Но это не означает, что национальная культура теряет свою самобытность. Наоборот, культура сохранения национальных особенностей обогащается, если она взаимодействует со многими народами мира. Любая национальная культура не только опирается на собственное культурное наследие, но и становится богаче за счёт достижений культур других народов. Явления культуры у различных человеческих обществ могут быть по содержанию и формам проявления одинаковыми, поскольку в их основе лежит общее начало. Оно есть то однообразие, которое проявляется в межэтнических, межгосударственных отношениях, которое может мотивировать однообразное действие, образы, музыку, инструменты. И только осознав эпос Манас как духовный микрокосмос кыргызов, как инсайт, можно выработать и основы политики «мягкой силы»¹. При этом, общественность зарубежных стран должна убедиться, что эпос «Манас» это уникальное, интеллектуально и философско-состоявшийся продукт высокой культуры.

Масштабным событием для воссоздания наследия кыргызской духовности стало празднование 1000-летия эпоса Манас в 1995 году.

Теперь мероприятия проводятся ежегодно в декабре при активном участии общества «Манас», а также проходит неделя сказителей–манасчи. Не случайно достижения в области национального языка, литературы, искусства, пропаганды культурного наследия, а также за особые заслуги в приумножении духовного и интеллектуального потенциала, присуждается высшая награда республики — орден «Манас».

Не менее значимым является открытие в городе Москва памятника Манасу, как духовному наследию кыргызского народа.

¹ Стаховский Н. Коммукативные аспекты культурных связей. – М., – 2009.

Сохранение самобытности и ее укрепление зависит от активности внутренних сил и выявления этнической внутренней энергии. Этническая внутренняя энергия стимулирует личностную свободу, высокой уровень социальной сплоченности, социальной солидарности. Этническая внутренняя энергия как идеализирующая основные ценности, которые обеспечивают жизнеспособность любых малых народов и реализуют национальные стремления и идеалы. Поэтому каждое государство, имеющее исторически традиционную культуру, для сохранения и популяризации национальной культурной самобытности, используя современные коммуникативные технологии, пытается разработать эффективную государственную культурную политику и обеспечить, тем самым, реализацию её приоритетов посредством политики «мягкой силы».

На сегодняшний день потенциал культуры есть один из инструментов сглаживания возникающих разногласий между государствами.

В тоже время культура — это исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженная в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. При выработке политики «мягкой силы» культура употребляется не только для характеристики материального и духовного уровня развития государства, но и для определения специфических сфер деятельности, образа жизни.

Все народы имеют уникальную культуру, включающую в себя музыку, фольклор, танцы, сформированные и возникшие много веков назад. Они предпринимают все меры для сохранения историко-традиционного, духовно-культурного наследия будущим поколениям, а также стремятся ознакомить представителей других стран с этим наследием. Как полноценного актора международных отношений у Кыргызстана есть «шанс возродить и улучшить свою традиционную культуру, духовно-культурное наследие, которое даст возможность интегрироваться в мировой культурный процесс¹. Благодаря политике «мягкой силы» мировая общественность может получить информацию о том, что «Манас» это произведение удивляющее своим объемом, увлекательностью сюжетов, особенно поразительностью его сказания (исполнения) «исторгающий из внутренне мира сказителя бесконечное множество речитативов»². Показать что Кыргызстан, ориентируясь на такие ценности как свобода, терпимость, толерантность, ответственность, непримиримость к насилию, сможет «побудить других возжелать того же, что и мир, и двинуть людей в нужном направлении»³.

¹ Суюнбаев М. Культурная политика Кыргызстана. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1341857160> [электронный ресурс].

² Тихомирова Н. Культурные наследия Востока. – Алматы, – 2001.

³ Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Центр исследований постиндустриального общества. – М., – 2004.

Страна, которая хочет занять достойное место в историко-культурном пространстве, должна прилагать максимум усилий на разработку и реализацию крупномасштабных программ в интересах расширения своего культурного присутствия в мировом пространстве, в том числе, традиционными формами культурной дипломатии, такими как всемирные выставки, форумы, фестивали, регулярно проводимые в разных странах, создавать разветвленные сети культурно-информационных центров, развивать структуру внешнеполитических ведомств, занимающихся вопросами культурного сотрудничества и связей.

Список литературы:

1. Амердинова М.М., Высоцкая М.М. Манипулирование сознанием или философия жизни. – Бишкек, – 2016.
2. Сидоренко К. Культура Запада и Востока. – М., – 2009.
3. Стаховский Н. Коммукативные аспекты культурных связей. – М., – 2009.
4. Суюмбаев М. Культурная политика Кыргызстана. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1341857160> [электронный ресурс], (дата обращения: 15.12.16).
5. Тихомирова Н. Культурные наследия Востока. – Алмата, – 2001.
6. Най, Дж. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Центр исследований постиндустриального общества. – М., – 2004.

Section 7. Sociology

*Dino Alket,
University "Fan S. Noli", Korçë
PhD., candidate in Sociology,
European University of Tirana
E-mail: alketdino@gmail.com*

THE IMPACT OF SOCIOLOGY OF TOURISM IN THE REGION OF KORÇA

Abstract: This article aims to give a general prospective about the sociology of tourism and the potential of it in the region of Korça. Tourism has been identified as a major tool for the development region because the tourists visits from all over the world that visit the Korça region had increased the economy of the region. This is a good effect not only for the region but also for the Albanian people. Tourism in Albania is increasing year after year due to the fulfillment of the challenges of Albania related to tourism. This is also shown by the result taken from statistic and from the collection of data taken from the foreign tourist who have visited the region of Korca.

Keywords: Sociology, tourism, sustainable development, education, cultural.

Introduction

Today all over the world, as well as in Albania, we hear more and more about economic development in developing countries. A successful branch of the economy of these countries is tourism. Based on social and geographical study Albania in general and the region of Korca, in particular, should have an orientation study to promote this branch of the economy in this region profitable vision for the regional economy in particular and direct impact on the economy Albanians in general and also for regional cooperation.

In a paper that looked at the evolution of sociology of tourism as a concept, Gonslaves (1987) charted its beginnings as a defined concept from the Manial International workshop in the 1980, although he noted that concern over tourism had become public at the world Council of Churches in 1969. In 1984 in Chiangmai, Thailand, the 44 participants of The Ecumenical Coalition on Third World Tourism (ECTWT) agreed that it was seen as a process that promotes a just form of a travel between members of different communities. It seeks to achieve mutual understanding, solidarity and equality amongst participants.

The ECTWT produced a resource book on alternative tourism and promoted models and programs. Such models included:

- Brief contacts with local people;
- Longer visits with host families and the community, and an insight into local life;
- Noncommercial learning options (study tours, work camps, exchange visits);
- Education on the sociology of tourism will initiate the sustainable development;
- Organizations or community groups in various region or countries concerned about third world tourism.

The sociology of tourism is not even a single general concept, but composed of two principal conceptions. First, it is seen as a social reaction to modern consumerism, a counter-cultural response to mass tourism composed of such characters as the adventurer, drifter, traveller, or those looking for spontaneity or romantically searching for a lost paradise. There is also the incipient creation of an alternative tourism 'establishment' which leads to a further reduction in difference between alternative and mass tourism. Second, it is conceived as 'alternative tourism', which is in essence a reaction to the exploitation of the third world in which the notion of a 'just' tourism arises, furthering mutual understanding and preventing environmental or cultural degradation and exploitation. In this type of tourism small groups interact with local people, and small-scale projects involving local consultation and participation are the principal means of promotion.

The importance of tourism as an industry

We must understand the importance of studying the sociology of tourism in the Korca region as one of the priorities for economic development in the region and beyond. We must develop this sector of the economy to show how the study instruments and tourist areas can turn them into powerful economic centers for the area, region and the national economy and regionally also, as a resource for present and needed to be recognized, used and informed.

There are no accurate statistics on social coloring of the population, places of worship, museums, ethnography, archeology, gastronomy, customs, traditions, sports, climate, etc., that provides the Korca region.

Research has shown that there isn't a universal method effective for all areas, regions. The best programs, successful regions are those that combine multiple practices in accordance with the characteristics of the area, culture, tradition and climate conditions where they live.

The tourism industry, with global activity requires regional values are presented in impression forms. Investments in contemporary interventions in infrastructure and providing appropriate facilities to reach tourist destinations, the key area to attract local and foreign guests for a major profit.

Albania in general and the region of Korca in particular has an ideal geographic position, very favorable climate, an unpolluted environment and a long

stretches of clean beaches and lakeside. It is now opening its doors to investment, and substantial incentive and assistance package are available to investors with good ideas and proposal. Tourism has been identified as a major tool for the development region because the tourists visits from all over the world that visit the Korca region had increased the economy of the region. This is a good effect not only for the region but also for the Albanian people. Tourism in Albania is increasing year after year due to the fulfillment of the challenges of Albania related to tourism. This is also shown by the result taken from statistic and from the collection of data taken from the foreign tourist who have visited the region of Korca.

Korca Region stretches in south – east of Albania, 40° 57' northern width and 21° 19' eastern length, with a territorial stretch of 3.698 km². Korca Region is bounded with the Region of Elbasan, with FYROM in it's northern part, with Gjirokastra Region in its southern part, with Greece in east and with the Region of Berat in west. The mountains cover 58% of its surface, the hills 17% and the fields cover 25% of the surface. The Region is characterized by a Mediterranean – continental climate, dry and healthy, with a dry winter and a warm summer. The population of Korca is 360.536 inhabitants 40% of which live in urban areas and 60% in rural ones. The density of the population is 96.8 inhabitants for km². The height above the sea level is 850m. "Mali i thatë" (The Dry Mountain) surrounding Korca in its western part is 2286m high. The forestal surface reaches the 132.075 ha. On them prevails: Oak, Pine – tree, Fir, Hawthorn, Cottonwood, etc Unfolds an attractive and natural beauty, in which the most distinguished are the Lakes (Big Prespa & Small) and a wild solitaire terrain, also Drilon sources situated near the lake of oher, 965 m above the sea level.

An important goal for regional economic development is to increase regional competitiveness of Albanian tourism through destination marketing. Tourism destinations are as essential part of the tourism consumption occurs. They are considered the main competitive unit in the tourism sector.

In order to achieve a competitive advantage in the market place, individual destinations such as regional ones need to market themselves and provide a service that fulfils the guests needs.

Destination marketing has traditionally been aligned to growth orientated strategies that have mainly focused on image creation, advertising and sales promotion aimed at achieving growth in domestic and international visitation. The tourism sector operates within a turbulent environment of rapid and unpredictable change. In addition, advances in technology have led to both time compression where products are instantly available and fundamental shifts in the way that tourism products are promoted and distributed.

Regional tourism development is often interrupted by seasonality, which is noted as one of the most influencing factor for limiting continuous enlargement. Therefore, many tourism – oriented countries try to overcome seasonality in the line of prolonging tourist season as precondition for creating sustainable and competitive tourism development.

This paper also tries to examine the relations between human rights and tourism. The tourism developments bring economic prosperity and a better standard of living in particular in non urban area. Also the tourism impacts on labor and privacy rights to food and housing. Tourism is a human right and it also has both positive and negative impacts on the human rights of the local communities. It brings in the framework of sustainable tourism and advocates that the future of tourism be modeled after it to make regional tourism practice to respect human values. So we realize that human rights is a very important topic for sustainable development of tourism.

Another important topic is also Human resource management. Managers in companies need to understand the processes of encouraging, stimulating and directing the activities of the previously set goals in order to successfully manage, assess and evaluate their employees. In tourism the more employees are motivated, the better their performance is, and thus the performance of the organization as a whole.

Globalization is a complex, multidimensional and uneven process through which goods and services, capital, people, information and ideas flow across borders, leading to greater integration of services, capital, people, information and ideas flow across borders, leading to greater integration of economies and societies. The benefits are clearly visible in the increased trade, higher growth and falling poverty of countries fully engaged in the process. Globalization, however, has become controversial precisely because of the uneven distribution of its benefits and its equally visible negative impacts in countries where it has caused job losses, rising income disparity and environmental challenges.

In a period of growing global economic interdependence, regional offers countries an effective vehicle for achieving faster economic development. This study examines the ways in which regional cooperation can contribute to both regional and national shared interests and prosperity, consistent with the multilateral framework.

Globalization has become an unstoppable phenomenon affecting all aspects of our lives. But not all countries are receiving benefits. An urgent challenge is to draw on the considerable strengths of our region in promoting economic prosperity to achieve internationally agreed development goals. Global initiatives bring, by design, shared benefits. Regional initiatives enhance self — reliance and prospects for the participating countries. But, indirectly, regional initiatives can yield global benefits too, provided that an outward — looking orientation is maintained. Regional trade agreements, cooperation for tourism can also contribute to strengthening the underpinnings of sustained growth. Tourism a notion how wide and how innovative has become a major growth sector in the economy of a region. His results and the impact it has had, have a tremendous value nowadays. Since ancient times people have been traveling to different countries around the world to see unfamiliar buildings,

artwork, learn foreign languages, to gain experience of new cultures or simply to enjoy the kitchen of a foreign country.

Albania has a wonderful opportunities for tourism explosive, noticed a series of instruments, through which tourists will be attracted to recognize this previously unknown territory, but with great natural value. In fact, today very few know of Albania and the less familiar cultural heritage, archeological, and other folk. These are precisely the elements that must be identified to stimulate tourists on this site. Albania has natural wealth that can classify it in places with maximum tourism. Places like Korca region, a touristic region and specific challenges related to the creation of a successful tourism destination based on the nature of culture. At the end for this must be the goal for the future to grow the number of tourist "In a journey towards touristic destinations of impressive Korça".

Sociocultural influence

Alternative tourists mix the local population because of their proximity in accommodation, through using local services and by communicating with landlords and their families. This often leads to friendships and in some cases, serious relationships that result in marriage. In 2012 for example, there were more than 10 (ten) such marriages in a village of 350 residents. Thus the pattern of kinship can be influenced directly, and the new members of families bring with them their own cultural behavior in respect to parenthood and human interaction. Tourists also offer a wider possibility of sexual partners for the younger generation, especially local men and many relationships have begun because of the propensity of local men to pursue foreign women. The community becomes more international in its composition because of the influx of foreigners who have formed relationships with locals, as well as those who choose to live and work in the area, setting up small businesses.

New work opportunities for women, through letting out rooms or working in shops and service outlets, give them their own income and consequently more potential for independence. In some households women have become the major earners, and the overall situation has occasionally transformed traditional gender roles within the home, as well as offering women the freedom to work and live by themselves.

Section 8. Technical sciences

*Muratova Ulpan Baurzhankyzy,
postgraduate student,
Faculty of “Machine engeneering”
WKATU named Zhangir Khan,
E-mail: ulpan.muratova@mail.ru*

*Adyrova Gulkhan Muratbekovna,
Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor at the Department
WKATU named Zhangir Khan,
“Chemistry and chemical technology”*

THE INFLUENCE OF METAKAOLIN ON THE COMPRESSIVE STRENGTH OF THE CEMENT STONE

*Мұратова Ұлпан Бауыржанқызы,
“Машина жасау” факультеті, магистр
Жәңгір хан атындағы БҚАТУ,*

*Адырова Гульхан Муратбековна,
“Химия және химиялық технология”
кафедрасының доценті,
т. ғ.к. Жәңгір хан атындағы БҚАТУ,*

МЕТАКАОЛИННИҢ ҚОСПА РЕТІНДЕГІ ЦЕМЕНТТІ ТАСТЫҢ СЫҒЫЛУ КЕЗІНДЕГІ БЕРІКТІГІНЕ ӘСЕРІ

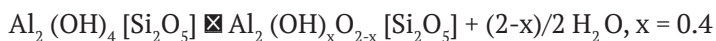
Саз балшық — пуццоландарды алу үшін қолданылатын кең таралған, қол жетімді және арзан шикізат болып табылады. Күйдірілген саз балшық цемянка, глинит, аглопорит, керамзит және керамзит шаңы түрінде қолданылады¹. Глинит 600–800 °С температура аралығында күйдірілген саз балшықты ұсақтау арқылы алынады². Соңғы кездері цементті композиттің физико-техникалық қасиеттерін жоғарылату мақсатында глиниттің бір түрі — метакеолин қолданыс тапқан.

¹ Волженский А. В., Буров Ю. С., Колокольников В. С. Минеральные вяжущие вещества, технология и свойства. – М.: Стройиздат, – 1979. – 480с.

² Брыков А. С. Метакаолин/Цемент и его применение, – 2012. – № 4. – С. 36–40.

Метакаолин (МК) мономинералды каолинитті саз балшықтың ($\text{Al}_2(\text{OH})_4[\text{Si}_2\text{O}_5]$ немесе $\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 2\text{SiO}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) 650–800 °C температура аралығында термиялық өңдеу өнімі болып табылады. Термиялық өңдеу кезінде каолинит құрылымының ОН тобының октаэдрлік гиббситті қабатындағы (массасының 14%) конститутциялық суының басты бөлігі жойылады. Дегидратация әсерінен каолиниттің бастапқы кристалдық құрылысы бұзылып, аморфты фаза (метакаолинит) түзіледі. Осы кезде оның қабаттарының арасындағы арақашықтықтың азаю себебінен көлемі 22% дейін азаяды.

Көрсетілген температура аралығында дегидроксилирлену толығымен жүзеге аспайды, түзілген метакаолиниттің октаэдрлік қабатындағы гидроксил топтарының мөлшері 11–12% құрайды.

Каолинит құрамында алюминий оттегі бойынша VI координациялық санды құрайды. Жоғарыда көрсетілген температура алюминий иондарының октаэдрлік координациясын бұзады және кремний қышқылды қабатқа мүлдем әсер етпейді.

Спектроскопия мәліметтері бойынша каолинит құрылымындағы гидроксил топтарының жойылуына себеп болатын алюминийдің V және IV координациялық күйіне ауысуы болып табылады, және бұл өнімде бастапқы каолиниттің қалдығы болатындығын көрсетеді. Сонымен қатар VI координациясы өнім құрамында метакаолинитті күйдіріп жіберу нәтижесінде пайда болатын жоғары температуралы фазалардың болуын көрсетеді.

Өте таза метакаолин түрлерін алу үшін 90% басты таза сортты каолинді саз балшықты қолдану қажет. Таза өнім болмаса каолинді байыту арқылы таза сортты каолин алуға болады. Құрамында каолиниттің аздаған мөлшері бар (30–50%) шикізатты күйдіру арқылы алынған метакаолиннің пуццоландық белсенділігі болады және ол тұтастырғыштар технологиясында қолданылуы мүмкін¹. Бұл өнімдер таза шикізат қоры аз немесе болмайтын елдімекендерде қолданылады.

Метакаолиннің таза сорттарына 50–55% SiO_2 және 40–45% Al_2O_3 кіреді. Қоспалардың фазалық құрамына рутил, шпат, кварц кіреді. Метакаолиннің химиялық құрамының қоспа компоненттері ретінде Fe_2O_3 , CaO , MgO құрайды. Метакаолин бөлшектерінің өлшемі 2–10 мкм аралығында болады. Метакаолин заттық құрамынан бөлек түсі бойынша да жіктелінеді, мыс таза ақ, ақшыл сары, қызғылт және сұр түсті болуы мүмкін.

Метакаолин пуццоланды белсенділікке ие, сол себепті ол сулы ортада $\text{Ca}(\text{OH})_2$ әрекеттесіп, гидросиликат кальций түзеді. Метакаолиннің реакциялық мүмкіншілігі ондағы оттегі бойынша алюминийдің V тұрақсыз

¹ Стеенберг М., Херфорт Д., Поульсен С., Скибстед Й., Дамтофт Й. Композиционный цемент на основе портландцемента, известняка и прокаленной глины // Цемент и его применение. – 2012. – № 9. – С. 44–49.

координациясына байланысты болады: қаншалықты бұл координацияда алюминий иондары көп болса, соншалықты метакаолиннің реакциондық қабілеті жоғары болады.

Метакаолиннің реакциондық қабілетіне әсер ететін өзгеде факторлар: оның бөлшектерінің дисперстілігі және фазалық құрамы, түрі, қоспаларының мөлшері.

Бастапқы каолин цемент тасының қалыптасуымен әрекеттеспейді және беріктік қасиеттерін төмендететін пассивті қоспа болып табылады. Метакаолин болса портландитпен әрекеттесіп, ерімейтін төменгі негізді калций гидроалюмосиликатын түзеді.

Метакаолин ерітінділердің және бетонның қасиетін жоғарылатады. Ұсақ бөлшектер цемент қуыстықтары арасына орналасып қоспаға паста тәрізді құрылым береді. Бұл судың бөлінуін азайтып біртекті микроқұрылымның қалыптасуына әкеліп соғады. Метакаолинді цемент құрамына енгізген жағдайда портландцементтегі пуццоланды реакциялар гидротация процесін тездетіп беріктік және ұзақ мерзімге төзімділік қасиеттерін жоғарылатады. Сонымен қатар цементті МК алмастыру цемен және бетон қуыстықтарының өлшемін кішірейтіп, оның суыққа және ылғалға төзімділігін арттырады¹. Сондықтан метакаолиннің цементті тас қасиетіне әсер етуін зерттеу қазіргі кезде өзекті болып келеді.

Төменде әр түрлі температурада күйдірілген ақ саз балшықтың цементті тастың сығылу кезіндегі беріктігіне әсерін зерттеу нәтижелері көрсетілген.

Зерттеу әдістері

1. Саз балшықты термиялық өңдеу.

Әр саз балшық үшін өзінің оптималды күйдіру температурасы болады. Неғұрлым күйдіру температурасы төмен болған сайын соғұрлым саз балшықтың белсенділігі жоғары болады. Температура жоғарылаған сайын диффузиялық процесс олардың рекристаллизациясын туғызады [8].

Саз балшықты минералдың белсенді формаға өтуі 320...400 °C және 800 °C дейін жалғасады. Осыған байланысты 650 °C, 725 °C, 800 °C ақ саз балшықты күйдіру арқылы алынған метакаолиннің цементті тасқа әсері зерттелді.

2. Ақ портландцементтің сығылу кезіндегі беріктігін 1 x 1 x 1 см болатын үлгілерде анықталынды. МК ақ портландцементке 3, 5, 7, 10% мөлшерінде қосылды. Үлгілер жылу-ылғалды ортада бу камерасына қойылды.

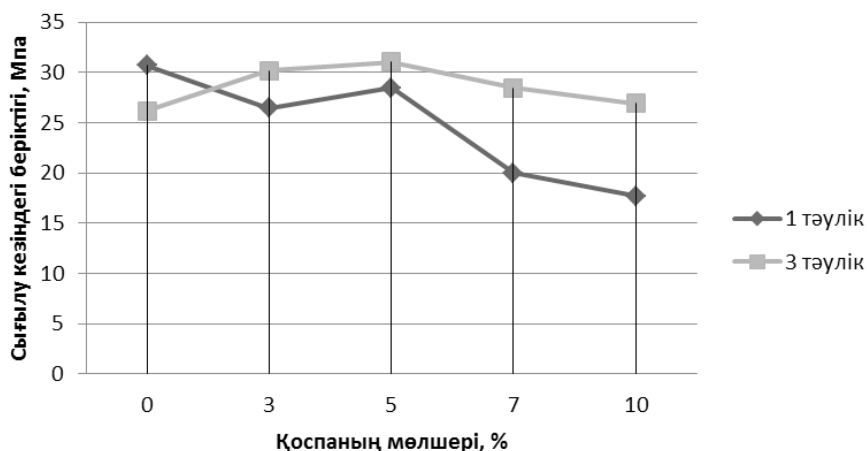
Зерттеу нәтижелері

1 суретте көрсетілген мәліметтер бойынша қоспасыз және 650 °C термиялық өңделген МК қосылған ақ портландцементтің сығылу кезіндегі

¹ Канаев В.К. Новая технология строительной керамики. – М.: Стройиздат, – 1990. – 264 с.

беріктік көрсеткіштері, Мпа: 1 тәулікте қоспасыз ақ портландцемент 0% – 30.67; 3% – 26.46; 5% – 28.48; 7% – 20; 10% – 17.63

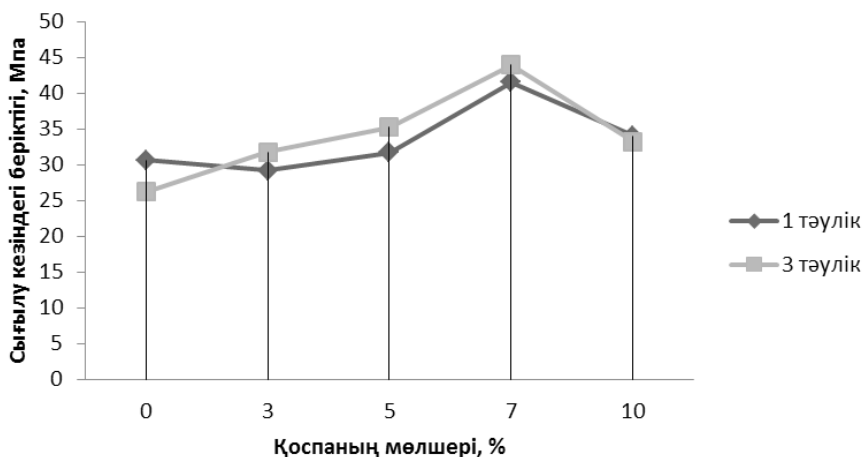
3 тәулікте 0% – 26.17; 3% – 30.18; 5% – 31.04; 7% – 28.43; 10% – 26.91

Сурет 1. МК (650 °C) қосылған кездегі цементті тас беріктігінің көрсеткіші

2 суретте көрсетілген мәліметтер бойынша қоспасыз және 725 °C термиялық өңделген МК қосылған ақ портландцементтің сығылу кезіндегі беріктік көрсеткіштері, Мпа: 1 тәулікте қоспасыз ақ портландцемент 0% – 30.67; 3% – 29.15; 5% – 31.69; 7% – 41.49; 10% – 34.06

3 тәулікте 0% – 26.17; 3% – 31.78; 5% – 35.22; 7% – 43.94; 10% – 33.23

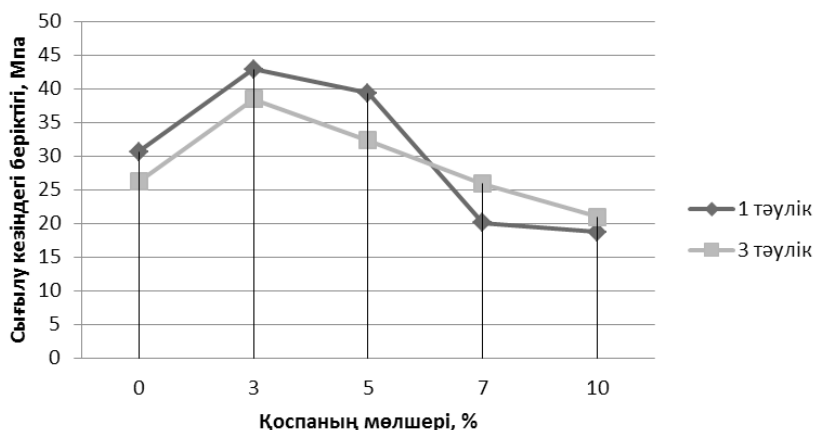

Сурет 2. МК (725 °C) қосылған кездегі цементті тас беріктігінің көрсеткіші

3 суретте көрсетілген мәліметтер бойынша қоспасыз және 800 °C термиялық өңделген МК қосылған ақ портландцементтің сығылу кезіндегі

беріктік көрсеткіштері, Мпа: 1 тәулікте қоспасыз ақ портландцемент 0% – 30.67; 3% – 42.91; 5% – 39.32; 7% – 20.05; 10% – 18.72

3 тәулікте 0% – 26.17; 3% – 38.46; 5% – 32.29; 7% – 25.87; 10% – 20.98

Сурет 3 – МК (800 °С) қосылған кездегі цементті тас беріктігінің көрсеткіші

Қорытынды

Көптеген елдерде ақ портландцементтің қолданылуы артуда, сондықтан ақ портландцемент өндірісін кеңейтіп және сапасын жоғарылатудың маңызы зор. Нарықтық экономика жағдайында қатаң құрылыстық-техникалық талаптарға соның ішінде, цементті тастың ақтық дәрежесіне, нарықтық бағасына және бәсекеге қабілеттілігіне сай келетін, ресурс қорларын сақтайтын технология негізінде жоғары сортты ақ портландцемент шығару кезінде күрделі мәселе туындайды. Ақ портландцемент кемшіліктерінен төменгі суыққа төзімділігін және коррозияға тұрақсыздығын атап көрсетуге болады.

Айта кетсек цементті тас қасиеттері оның құрылымына байланысты анықталады. Бетоннан жасалған құрылыстардың қызмет ету мерзімі цементті тас құрамына әр түрлі қоспа қосып сапасының жоғарылатуына байланысты болады. Соңғы жылдары жоғарғы эффективті пуццоланды қоспа ретінде метакаолиннің қолданылуы кең қолданыс тапқан.

Метакаолиннің реакцияндық қабілетіне температураның әсері ақ портландцементте зерттелді. 725 °С каолинитті саз балшықты күйдіру арқылы алынған метакаолиннің реакцияндық қабілеті жоғары болған. 600 °С төмен алынған метакаолин жартылай күйдірілмеген каолинит қалпында қалған. 800 °С алынған метакаолиннің құрамындағы белсенді емес бөлшектер, шпинель, муллит, кремнезем әсерінен реакцияндық қабілеті төмен болған. Осыған орай төмендегідей қорытындылауға болады.

1. Ақ портландцемент бөлігін метакаолинмен алмастыру оның қасиеттеріне еш зиянын тигізбейді.

2. Метакаолинді ақ портландцемент құрамына қоспа ретінде қосу портландцементтің ақ түсінің өзгеруіне еш кедергісін келтірмейді.

3. Зерттеу нәтижесі бойынша 725 °С алынған МК және оны ақ портландцемент құрамына 7% мөлшерде қосу жоғары белсенділік көрсеткен.

*Pernebekov Saken Sadibekovich,
Candidate of Engineering, professor of
M. Auezov South Kazakhstan State University,
E-mail: saken-uko@mail.ru*

*Ussipbayev Ussen Assilbekovich,
Candidate of Engineering,
associate professor,
of M.Auezov South Kazakhstan State University*

*Sadykov Zhenis Abzhanovich,
Candidate of Engineering,
associate professor,
of M.Auezov South Kazakhstan State University*

*Dzhunusbekov Aitmukamed Sagimbekovich,
Candidate of Engineering,
associate professor,
of M.Auezov South Kazakhstan State University*

*Tortbayeva Dinara Ryskulbekovna,
Candidate of Engineering,
Senior lecturer,
of M.Auezov South Kazakhstan State University*

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ESTIMATING EMISSIONS OF POLLUTANTS IN THE EXHAUST GASES OF VEHICLES

*Пернебеков Сәкен Сәдібекұлы,
т.ғ.к., профессор, М.Әуезов атындағы
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті*

*Үсінбаев Үсен Асылбекұлы,
т.ғ.к., доцент, М.Әуезов атындағы
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті*

*Садықов Жеңіс Әбжанұлы,
т.ғ.к., доцент, М.Әуезов атындағы
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті*

*Жүнісбеков Айтмұхамед Сағымбекұлы,
т.ғ.к., доцент, М.Әуезов атындағы
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті*

*Төртбаева Динара Рысқұлбекқызы,
т.ғ.к., аға оқытушы, М.Әуезов атындағы
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті*

КӨЛІК ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ГАЗДАРЫНДАҒЫ ЛАСТАУШЫ ЗАТТАР ШЫҒАРЫЛЫМДАРЫН БАҒАЛАУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖАСАУ

Автокөлік құралдарының кері әсері ең алдымен ірі қалалар мен елді мекендерде, көліктің жоғары қозғалыс қарқындылығымен сипатталатын аумақтарда байқалады. Ірі қалалардағы автокөлік құралдары тарапынан шығарылатын зиянды заттардың жалпы шығарылымдары олардың жалпы көлемінің 92 пайызына дейінгі мөлшерін құрайды. Жылжымалы ластану көздерінің ерекшеліктері олардың төмен орналасуында, кеңістік бойынша кең таралуында және тұрғын үй аумақтарына тікелей жақын аймақтарға орналасуында жатыр. Бұлардың барлығы автокөліктердің қалалар мен ірі елді мекендерде ауаның ластануының рұқсат етілген санитарлық-гигиеналық нормативтері бірнеше есе артып кететін кең көлемдегі және тұрақты аймақтарды құруына алып келеді. Осы тұрғыдан қарағанда автокөлік құралдарының пайдаланылған газдары құрамындағы зиянды заттардың мөлшерін бағалауға бағытталған ғылыми зерттеулердің өзектілігі өте жоғары деуге болады.

Сыртқы қоршаған ортаға автокөліктердің жылжымалы құрамы тарапынан шығарылатын зиянды заттар шығарылымдары мәселелерін талдау мен сараптау нәтижесінде мынадай алдын-ала қорытындыларға келуге болады:

- көлік ағындарынан пайда болатын өзіндік ластану қоршаған ортаның жахандық ластануы кезінде жалғыз «басқарылатын» параметр болып табылады;

- пайдаланылған газдардың құрамы мен мөлшері автокөлік құралдарының санаттары мен жұмыс тәртіптемелеріне, автомобильдердің құрылыстық ерекшеліктеріне, олардың техникалық жағдайларына және жанармай түріне байланысты болады;

- зиянды заттар шығарылымдарының мөлшеріне көлік құралдарының қозғалыс жағдайлары әсер етеді;

- шығарылымдар мөлшерін бағалау кезінде көлік құралдарының пайдаланылу аймағын ескеру керек.

Жалпы алғанда көлік құралдарынан шығарылатын зиянды заттар мөлшерін бағалау мүмкіндігінше толық болуы тиіс және екі негізгі құраушыдан тұрады:

- 1) экологиялық – зиянды заттардың мөлшерін бағалау, атмосфераның жер бетіне жақын орналасқан аймақтарындағы зиянды заттар концент-

рациясын есептеу, атмосфералық ауаға түсетін экологиялық жүктеме шамасын азайтуға бағытталған шараларды дайындау;

2) экономикалық – зиянды заттар шығарылымдары үшін төленетін төлемдерді және жол берілмеген экологиялық залалды есептеу.

Атмосфералық ауаға автокөлік құралдарын тарапынан шығарылатын зиянды шығарылымдар мөлшерін бағалаудың ұсынылып отырған әдісі келесідей негізгі зиянды заттарды ескереді: көміртегі тотығы, көмірсутегілер, азоот тотықтары және қатты қалдықтар. Автокөлік құралдары тарапынан шығарылатын зиянды заттарды бағалау мәселесінің жоғарыда атап өтілген экологиялық-экономикалық құраушыларын, оларды жүзеге асыру мен қойылып отырған мәселенің көпқырлы екендігін ескерсек, онда оларды іске асырудың ең жақсы тәсілі ретінде математикалық үлгіні атауға болады. Автокөлік ағындарынан сыртқы қоршаған ортаға шығарылатын зиянды заттардың мөлшерін бағалау үлгісі үш негізгі топтамалардан тұрады, солардың әрқайсысын жеке-жеке қарастырайық.

Бірінші топтама – автокөліктерден бөлінетін зиянды шығарылымдар мөлшерін есептеу кезінде қажет болатын бастапқы мәліметтер, оларды екі топқа бөлуге болады:

1) жол-көлік жағдайларының сипаттамалары;

2) көлік құралдары пайдаланылатын ауданның ауа райы жағдайлары.

Екінші топтама – зиянды заттардың жаппай шығарылымдарын есептеу.

Автокөлік құралдарының жылжымалы құрамынан шығарылатын зиянды шығарылымдар құрамына мыналар кіреді: қозғалтқышты қыздыру барысында бөлінетін шығарылымдар III_k – «суық» қозғалтқышпен жүру барысында бөлінетін шығарылымдар III_c және «ыстық» шығарылымдар III_y :

$$III = III_k + III_c + III_y \quad (1)$$

«Іске қосу» шығарылымдары ретінде іштен жану қозғалтқышының бастапқы жұмыс көрсеткіштерін сипаттайтын қозғалтқышты қыздыру кезіндегі шығарылымдар қабылданады. «Суық шығарылымдар» іштен жану қозғалтқышы оңтайлы температуралық режимдерге жеткенге дейінгі қозғалысты сипаттайды. Ал «ыстық» шығарылым ретінде көлік құралының қозғалтқышы мен ластануды төмендету жүйелері қалыпты температураға жеткеннен кейінгі шығарылымдарды қарастырады.

Көлік құралының қозғалысы бір қалыпты, тұрақты қозғалыс болып табылмайды ол бос жүріс, екпіндеу, тұрақты қозғалыс және тежелу режимдерімен сипатталады. Шығарылымдардың көлемі мен құрамының қозғалтқыштың жұмыс режиміне тәуелді болуына байланысты шығарылымдарды бағалау үшін жұмыстың негізіне нақты қалалық қозғалысқа ұқсас жүрістік сынақ циклдары жатқызылған.

Көлік құралдарының қозғалтқыштарын қыздыру кезіндегі шығарылымдар келесі формула бойынша анықталады:

$$III_{\kappa} = \sum_i^n = 1ni \cdot MIII_i \cdot t_i \cdot K_E \quad (2)$$

Мұндағы n_i – белгілі бір мерзім аралығында қозғалтқыштарын қыздырған автомобильдер саны; $MIII_i$ – қозғалтқышты қыздыру барысында i түріндегі автокөліктен бөлінетін меншікті шығарылымдар, г/мин; t_i – қозғалтқышты қыздыру уақыты, мин; K_E – EURO нормаларын орындауға байланысты коэффициент.

Қозғалтқышты қыздырғаннан кейін автокөліктің толық қыздырылмаған қозғалтқыш режиміндегі қозғалысы басталады, бұл ретте бөлінетін қосымша шығарылымдар орташа қозғалыс жылдамдығына, қоршаған орта температурасына және қозғалыс ара қашықтығына тәуелді болады:

$$III_c = \rho \cdot [f(V) + g(T) - 1] \cdot h(R), \quad (3)$$

Мұндағы V – орташа қозғалыс жылдамдығы, км/сағ.; T – қоршаған орта температурасы, °C; R – қозғалыс қашықтығы, км; ρ – 20 °C мен 20 км/сағ. жағдайларындағы шығарылымдар мөлшері.

«Суық» шығарылымдар кезеңінен кейін қозғалыстың негізгі кезеңі басталады, бұл кезең ластаушы заттардың «ыстық» шығарылымдарымен тікелей байланысты:

$$III_{\kappa} = \sum_{i=1}^{KKT} n_i \cdot L_i \sum_{j=1}^{AJT} \rho_{ij} \cdot e_{i,j,k}, \quad (4)$$

Мұндағы i – көлік құралдарының санаттары саны; j – автомобиль жолдарының түрлері саны; n_i – i санатындағы көлік құралдарының саны; L_i – i санатындағы көлік құралдарының жылдық орташа қозғалыс ара қашықтықтары, км; $\rho_{i,j}$ – i санатындағы көлік құралдарының j түріндегі автомобиль жолдарымен жылдық орташа қозғалыстарының үлес салмағы, %; $e_{i,j,k}$ – i санатындағы көлік құралдарының j түріндегі автомобиль жолдарымен қозғалысы барысындағы k ластаушы затының шығарылымдарының мөлшері.

Ластаушы заттардың шығарылымдарының мөлшеріне әсер етуші негізгі мәнірлер қатарына мыналарды жатқызуға болады: автомобильдің жүк көтергіштігі, жанармай түрі, қозғалыс жылдамдығы, автомобильдің экологиялық талаптарға сәйкестігі.

Үшінші топтама – бақылау – жол-көше желісіндегі ауа ортасының ластануына бақылау ретінде жер бетіне жақын аймақтардағы зиянды заттардың концентрациясы, ал автокөлік кәсіпорындары үшін – ластанғаны үшін төленетін төлем мөлшерін есептеу қабылданған. Сондықтан да, ұсынылып отырған әдістеме шығарылымдардың таралуын есептеу мен улы заттардың автомобиль жолдарынан әртүрлі қашықтықтардағы концентрацияларын анықтауды қарастырады, бұл ретте атмосферадағы аса үлкен емес биіктіктердегі қоспалардың таралуының Гаусстық үлгісі пайдаланылады. Атмосфералық ауаны көміртегі тотығы, азот тотықтары және көмірсутегілер сияқты улы заттармен ластау концентрациясы келесі формула бойынша анықталады:

$$C = \frac{2G_i}{\sqrt{2\pi \cdot \sigma v \cdot \sin \varphi}} + \Phi \quad (5),$$

Мұндағы σ – Гаусстық таралудың тік бағыттағы стандарттық ауытқуы, м; v – желдің жылдамдығы, м/сек; φ – жолдың ең ұзын бөлігінде желдің бағыты тарапынан құралатын бұрыш; Φ – ауаның ластануының фондық концентрациясы, г/м³.

Аталған әдістеме жаппай шығарылымдар үшін төленетін төлем мөлшерін де анықтауға мүмкіндік береді:

$$T = III_{\text{ж}} \cdot H_T \cdot K_{\text{э}} \cdot K_T, \quad (6)$$

мұндағы $III_{\text{ж}}$ – ластаушы заттардың жаппай шығарылымдары, т/жыл; H_T – 1 тонна ластаушы зат шығарылымдары үшін белгіленген төлемнің нормативтік мөлшері, теңге; $K_{\text{э}}$ – экологиялық ақуал коэффициенті; K_T – төлем нормативтерін ағымдағы бағаларға аудару коэффициенті.

Автокөлік құралдарының пайдаланылған газдары арқылы шығарылған зиянды заттардың жалпы шығарылымдарын бағалаудың ұсынылып отырған әдістемесінің ғылыми жаңашылдығы мынада: ол әдістеме қозғалтқыштарды қыздыру, суық қозғалтқышпен қозғалу, ыстық қозғалтқышпен қозғалу барысындағы жаппай шығарылымдар жиынтығын анықтайды; автомобиль жолының еңістігін, көлік құралдарының жылжымалы құрамының жүктелу дәрежесін, қоршаған ортаның температурасын, белгіленген экологиялық стандарттарды ескеретін түзету коэффициенттері енгізілген. Автокөлік құралдарының сыртқы қоршаған ортаға тигізетін кері әсерлері жол-көше желілері үшін шығарылымдардың таралуын бағалауға, ал автокәсіпорындар үшін ауа ортасын ластағаны үшін төленетін төлемдер мөлшерін, ластаушы заттардың жаппай шығарылымдары арқылы, есептеуге негізделген.

Әдебиеттер тізімі:

1. Луканин В.Н., Буслаев А.П., Трофименко Ю.В., Яшина М.В. Автотранспортные потоки и окружающая среда: Учеб. пос. для вузов / под ред. В.Н.Луканина. – М.: ИНФРА-М, – 1998. – 408 с.
2. Корниенко А.Н., Шаталова Е.Е. Анализ существующих методик оценки выбросов от автотранспорта // «Строительство – 2006»: Материалы Междунар. науч. – практ. конф. – Ростов н/Д: Рост. гос. строит, ун-т, – 2006. – С. 96–98.
3. Pernebekov S.S., Sadykov Z.A. and others. Modeling of traffic flows with due regard to ecological criteria. Life Science Journal, – 2014. – 11(5 s). – P. 300–302.

Section 9. Philology and linguistics

*Demir Bahar,
Doctor of Philology, Associate Professor Department
of the Russian language and literature Ataturk University
Erzurum, Turkey*

*Chialashvili-Gordeeva Elena,
Doctor of Philology, Associate Professor Department
of the Russian language and literature
Agri Ibrahim Chechen University, Agri, Turkey
E-mail: ramazan-18@mail.ru*

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND THINKING IN BILINGUALISM

Abstract: The article deals with issues related to understanding the relationship of language and thinking in general and bilingualism in particular. It is a question of the necessity of existence of different levels for translating meaning into a speech expression – into text. The transition from meaning to meaning occurs through the so-called inner speech. The shortness of inner speech is explained by its predicative and unfilled positions of the actants who have not yet received a final verbal expression. By potential deployment, we mean the separate existence of all syntactic positions that can be filled with appropriate word forms, word combinations and predicative constructs.

Keywords: bilingualism, thinking, speech, inner speech.

*Демир Бахар.
Доктор филологических наук,
доцент отделения русского языка и литературы
Ататюрковского университета, Эрзурум, Турция*
*Чиалашвили-Гордеева Елена,
Доктор филологических наук,
доцент отделения русского языка и литературы
Агрыйского университета им. Ибрагима Чечена, Агры, Турция
E-mail: ramazan-18@mail.ru*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ ПРИ БИЛИНГВИЗМЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием соотношения языка и мышления вообще и при двуязычии

в частности. Речь идёт о необходимости существования разных уровней для перевода смысла в речевое выражение – в текст. Переход от смысла к значению происходит при посредстве так называемой внутренней речи. Сокращённость внутренней речи объясняется её предикативностью и незаполненностью позиций актантов, не получивших пока окончательного вербального выражения. Под потенциальной развёрнутостью подразумевается отдельное существование всех синтаксических позиций, которые могут заполняться соответствующими словоформами, словосочетаниями и предикативными конструкциями.

Ключевые слова: билингвизм, мышление, речь, внутренняя речь.

Вопросы, связанные с пониманием соотношения языка и мышления вообще и при двуязычии в частности, принадлежат в языкознании к числу остро дискуссионных. Если касаться проблемы двуязычия в психологическом плане, то нельзя не сказать, что первым, кто исследовал этот вопрос, был швейцарский учёный И. Эпштейн. Выводы, сделанные И. Эпштейном, были основаны на его личных наблюдениях над полиглотами, на данных анкеты, обращённой к ряду людей, владеющих несколькими языками, на опытах обучения разным языкам, проведённых им в Швейцарии.

Под психической основой языка автор понимает процесс ассоциативной связи, которая устанавливается между звуковым комплексом и соответствующим значением, названием которого является данный комплекс звуков в конкретном языке. При таком понимании мышления и речи двуязычие рассматривается в виде формирования двух совершенно тождественных ассоциативных связей между одним значением и его разными звуковыми выражениями в двух разных языках. И. Эпштейн первый из исследователей проблемы мышления и речи указал на наличие самостоятельных зон в коре головного мозга человека для каждого из языков, которыми владеет человек.

В последующем было выявлено немало фактов, подтверждающих данную мысль. В частности, невропатологами были замечены интересные явления, наблюдающиеся у полиглотов при афазии/потере речи в результате травмы/. При нарушении определённого участка мозговой коры у больного утрачивается речь на родном языке, в то же время речь на другом языке, возможно, даже ранее реже употребляемом, становится более полной и богатой.

Говоря о негативной стороне двуязычия, И. Эпштейн вводит понятие «ассоциативного торможения», понимаемого в виде тормозящего воздействия друг на друга нескольких ассоциативных связей, исходящих из одного пункта. Между двумя ассоциативными тенденциями возникает конкуренция, в результате которой побеждает наиболее сильная и привычная ассоциативная связь. Однако победа является результатом борьбы, которая проявляется в замедлении речи и в нарушениях ассоциативного

процесса. Отрицательное влияние одного языка на другой выражается, по мнению И. Эпштейна, в чувстве неловкости, затруднения, в смешении слов различных языков, в стилистических ошибках. Учёный считает, что наиболее негативными могут быть последствия двуязычия и многоязычия в раннем детском возрасте, когда ассоциативные связи между мышлением и речью ребёнка ещё не сформированы окончательно и конкуренция других ассоциативных связей может вызвать нарушение речевого и интеллектуального развития ребёнка.

Многие педагоги, лингвисты и психологи придерживаются по поводу двуязычия мнения, совершенно противоположного только что приведённому. А именно, они считают, что одновременное обучение двум/или нескольким языкам не только не ведёт к торможению психического развития, но и, напротив, способствует ему и что различие двух языков помогает лучшему пониманию каждого из них.

С этой точки зрения очень интересен опыт французского исследователя – лингвиста Ронжа, описанный Л.С. Выготским. Ронжа был французом, а его жена – немкой. В воспитании своего ребёнка он применил метод «один человек – один язык». Отец говорил с ребёнком только по-французски, мать – только по-немецки. В результате ребёнок одновременно освоил оба языка и, что особенно существенно, – без малейших признаков интерференции/влияния одного языка на другой/. Овладение обоими языками у ребёнка происходило без какого бы то ни было замедления в речевом развитии или дополнительного труда, идущего на усвоение второго языка.

Описывая эти две совершенно противоположные точки зрения на дву- и многоязычие, Л.С. Выготский видит их недостаток в методической и теоретической несостоятельности тех предпосылок, в свете которых авторы ставят и изучают данную проблему. «Современные психологические исследования, считает Л.С. Выготский, никак не позволяют нам смотреть на отношения между мышлением и речью как на простую ассоциативную связь двух представлений, для которой основным законом является закон торможения. А между тем, стоит отказаться от такого неверного представления, как вместе с ним падает и вся концепция Эпштейна»¹.

В результате последующих исследований проблемы мышления и речи психологи приходят к заключению о существовании намного более сложных связей и зависимостей, лежащих в основе этой специфической функции человека.

Большой интерес в этом отношении заслуживают ранние работы Ж. Пиаже и В. Штерна, в которых мышление рассматривается, с одной стороны, в соответствии с деятельностью ребёнка, с другой стороны, в соответствии с развитием его речи. По мнению Ж. Пиаже, процесс развития

¹ Выготский Л.С. Мышление и речь. – Т. 2. – М., – 1983. – 334 с.

ребёнка — это постепенная социализация существа, воспринимающего окружающий мир неотделимо от индивидуальных переживаний. Именно поэтому речь ребёнка эгоцентрична, не обращена к взрослым¹.

Согласно концепции В. Штерна, ребёнок в возрасте от одного до двух лет делает самое большое открытие в своей жизни: он начинает понимать, что каждая вещь имеет своё имя. Это открытие делает возможным овладение интеллектуальными операциями².

Поставив перед собой цель исследовать взаимосвязь мышления и речи, Л. С. Выготский прежде всего останавливается на концепциях Ж. Пиаже и В. Штерна. Он не разделяет мнения Ж. Пиаже об эгоцентрической речи, полагая, что ребёнок с самого рождения является социальным существом, и поэтому вся его деятельность с самого начала обращена к окружающим. Как показали эксперименты Л. С. Выготского, потребность в эгоцентрической речи возникает у ребёнка в момент появления перед ним какого-либо затруднения, для преодоления которого ему необходима помощь взрослых. В результате своих дальнейших наблюдений, учёный выдвигает гипотезу о последующем переходе внешней эгоцентрической речи в сокращённую речь, шёпот, и, наконец, во внутреннюю речь, выполняющую функцию первичного «оречевления» собственно смысловых структур.

Идея В. Штерна об открытии ребёнком значения слов также, с точки зрения Л. С. Выготского, не выдерживает критики, поскольку необходимо говорить о реальном развитии значения слов в процессе освоения языка, а не об открытии готового мира значений. Интересно, что с этими выводами Л. С. Выготского, сделанными им в 1934 году, Ж. Пиаже смог ознакомиться лишь в 1962 году, после выхода в свет английского перевода труда Л. С. Выготского «Мышление и речь», и полностью согласился с гипотезой советского учёного.

Л. С. Выготский показывает, что развитое человеческое мышление имеет два независимых источника: практическое действие животного и использование речи как средства общения. Он исходит из наличия экспериментальным путём доказанных доречевых форм наглядно-действенного интеллекта, а также аффектных, доинтеллектуальных форм тех звуковых реакций, которые ещё не несут интеллектуальных функций. Лишь в определённый период развития мышление становится речевым, а речь — интеллектуальной.

Как известно, библейское изречение «Вначале было **слово**» Гёте предложил заменить другим: «Вначале было **дело**». Вслед за Г. Гуцманом/исследователем речевых расстройств/, Л. С. Выготский полагает более правильным в гётевском варианте переставить акценты: «**В начале** было дело». Этим самым учёный хочет подчеркнуть, что именно в результате

¹ Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. — М. — 1994. — 8 с.

² Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста. — М., — 2009. — 105 с.

объединения дела и слова возникают высшие формы речевого мышления. По образному выражению Л. С. Выготского, родившись из практики, слово преобразует её: «слово есть конец, венчающий дело»¹.

Касаясь слова как единицы речи, Л. С. Выготский считает необоснованным понимание его значения как чего-то неизменного, а процесса развития речи — лишь как обогащения и расширения словаря за счёт приобретения новых отвлечённых слов, выражающих известные понятия. Такой подход к слову приводит к необоснованному утверждению, что ребёнок якобы «врастает в культуру», приобретая всё новые и новые слова. По мнению Л. С. Выготского, процесс развития понятия/т.е. процесс выработки обобщённого значения слова/ — это такой психологический процесс, в результате которого слово, теряя диффузный субъективный характер, становится средством отражения связей и отношений, в которые вступают обозначаемые словом предметы.

Таким образом, слово указывает на предмет, проделывает сложный анализ данного предмета в кодах конкретного языка. Кроме того, слово вводит предмет в определённую систему связей, а также обобщает его, имея в виду не один конкретный предмет, а любой предмет того или иного рода. Выделение значения слова как системы связей, которые за ним скрываются и которые вызываются им, нужно рассматривать как важнейший шаг в развитии психологии и лингвистики.

Так, например, слово «студент», называющее в русском языке «учащегося высшего учебного заведения», можно представить как комплекс следующих взаимосвязанных компонентов значения: молодой человек мужского пола + учащийся вуза. Соответствующий же ему турецкий эквивалент «öğrenci» содержит в себе следующие компоненты: учащийся школы + учащаяся школы + учащийся вуза + учащаяся вуза. Как видим, семантический объём турецкого слова «öğrenci» намного шире семантического объёма его русского эквивалента «студент». Напротив, семантический объём русского слова «тётя», называющего «сестру отца или матери, а также жену дяди» шире семантического объёма его турецких эквивалентов «teyze» — «сестра матери», «hala» — «сестра отца» и «yenge» — «жена дяди».

Экспериментальным путём Л. С. Выготский доказал, что если предметная отнесённость слова идентична у ребёнка и взрослого, то значение слова развивается, формируясь от диффузного к наглядному и далее к категориальному. Аналогичный путь развития значения слова прослеживается и многими другими исследователями мышления детей и в целом людей, находящихся на различных этапах культурного развития.

Различают два основных вида понятий, формирующихся в процессе развития ребёнка: спонтанные/житейские/и неспонтанные/научные/. Спонтанные понятия формируются непосредственно в практической

¹ Выготский Л. С. Мышление и речь. — Т. 2. — М., — 1983, — 360 с.

деятельности ребёнка, появляясь ещё в дошкольном возрасте. Неспонтанные понятия возникают в процессе обучения и формируются в школьном возрасте, при этом наличие индивидуального, конкретного опыта ребёнка не является обязательным¹.

Несмотря на то, что ребёнок пользуется житейскими понятиями, он не всегда способен словесно определить их. Житейские понятия, отражая предмет действительности, рассматривают его в связи с жизненной ситуацией, вне определённой логической системы. Научные понятия, напротив, формируются в сознании ребёнка словесно, с помощью учителей и учебников, хотя он и не может адекватно пользоваться ими. В отличие от житейских понятий, научные понятия включают называемый предмет в систему логических категорий и противопоставлений.

Таким образом, вслед за Л. С. Выготским можно сделать вывод, что спонтанные житейские понятия отражают действительность, однако система скрытых за ними связей может оставаться неосознанной. Научные же понятия, являясь элементом определённой системы, не только формируются благодаря вербальному определению, но и всегда являются осознанной системой связей и отношений, в которые они включены. Из этого следует, что не может быть единого и постоянного отношения между развитием ребёнка и его обучением. С одной стороны, спонтанное развитие житейских понятий подготавливает ребёнка к усвоению научных понятий; с другой стороны, изучение научных понятий оказывает значительное воздействие на психическое и речевое развитие ребёнка, вводя его отражение действительности в известные системы, делая процессы его интеллектуальной деятельности сознательными.

Проблема взаимоотношения значения и смысла постоянно находится в центре внимания многих учёных — как психологов, так и лингвистов. Речь идёт о необходимости существования разных уровней для перевода смысла в речевое выражение — в текст. Ведь начинается этот перевод с некоторого психического процесса, а заканчивается физическим процессом — работой артикуляционного аппарата. Совершенно очевидно, что между этим началом и концом должны происходить какие-то другие процедуры по оформлению смысла в текст.

Рассматривая мысль как первоначальный, часто ещё недостаточный замысел, отражающий общую тенденцию субъекта и формирующийся в слове, Л. С. Выготский подчёркивает, что мысль не совпадает непосредственно с речевым выражением, не состоит из отдельных слов. «Если я хочу передать мысль, — пишет учёный, — что я видел сегодня, как мальчик в синей блузе и босиком бежал по улице, я не вижу отдельно мальчика, отдельно блузы, отдельно то, что она синяя, отдельно то, что он без башмаков, отдельно то, что он бежит. Я вижу всё это вместе в едином акте мысли,

¹ Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. — Т. 3. — М., — 1983. — 238 с.

но я расчленяю это в речи на отдельные слова ... Если оратор на протяжении некоторого времени развивает одну и ту же мысль то это не значит, что она возникает отдельными единицами, как развивается его речь. Напротив, мысль содержится в его уме как целое, и её можно сравнить с нависшим облаком, которое проливается дождём слов»¹.

Таким образом, если формирование смысловой стороны речи идёт от целого к частному, то внешняя речь формируется путём объединения частного в целое. Для произнесения грамматически правильного осмысленного высказывания требуется выполнение таких операций, как: подбор слов из словаря, определение их форм, выбор синтаксической структуры.

Как смысл, так и значение являются элементами плана содержания. Однако, если смысл того или иного элемента определяется личным опытом говорящего и, в значительной степени, имеет чувственную природу, то значение того же элемента зависит от его места в системе общего семантического словаря и является социально обобщённым понятием. Таким образом, перевод смысла в значение — это перевод индивидуального опыта в опыт социальный, это передача индивидуальных знаний социально значимыми понятиями.

Например, слово «снег» имеет общее для всех носителей русского языка значение, однако для жителя Сибири он имеет несколько иной смысл, чем для жителя Сочи, также как и смысл его турецкого эквивалента «kar» с общим для всех носителей турецкого языка значением, не одинаков для жителя Эрзурума и жителя Анталии.

По мнению многих учёных, переход от смысла к значению/или, в другой терминологии, первичное «оречевление» собственно смысловых структур/происходит при посредстве так называемой внутренней речи, которую Л. С. Выготский определяет как сокращённую и аморфную по строению, предикативную по функции, содержащую в себе все возможности уточнить мысль, материализовать её и довести до полного, развёрнутого высказывания². Сокращённость внутренней речи объясняется её предикативностью и незаполненностью позиций актантов, не получивших пока окончательного вербального выражения. Под потенциальной развёрнутостью подразумевается отдельное существование всех синтаксических позиций, которые могут заполняться соответствующими словосочетаниями, словосочетаниями и предикативными конструкциями.

Представляется возможным проведение параллели между данным понятием внутренней речи и гумбольдтианским термином «внутренняя форма», который, по мнению исследователей научного наследия немецкого учёного, отвечает трём требованиям: 1/. Внутренняя форма является именно внутренней, а не внешней; 2/. Являясь внутренней, она

¹ Выготский Л. С. Мышление и речь. — Т. 2. — М., — 1983. — 356 с.

² Там же. — 361 с.

тем не менее не лишённая формы субстанция, или содержание, а именно форма; 3/. Она является внутренней формой именно языка, а не языкового содержания¹. Придерживаясь этих требований как критерия гумбольдтианского понимания внутренней формы языка, Г. Рамишвили полагает возможным дать следующую характеристику этому понятию: «использование звуков, т.е. акт обозначения/сигнификации/должен пониматься не как непосредственная связь звучания с предметом, а как связь, опосредствованная языком, результатом которой является «преобразование предметов внешнего мира в объекты сознания»². При этом под опосредствованием понимается то же самое, что Л.С. Выготский понимает под процессом выработки обобщённого значения слова/т.е. под процессом развития понятия/, а именно то, что слово не только указывает на предмет, но и анализирует его в кодах данного языка, вводит предмет в определённую систему связей, а также является обобщённым отражением действительности.

С учётом понимания формирования внутренней речи в онтогенезе из эгоцентрической речи ребёнка путём её интериоризации/т.е. внедрения в психику ребёнка/представляется возможным объяснить факт чрезвычайно быстрого усвоения ребёнком родного языка, несмотря на явную недостаточность той информации, которая может быть им извлечена из речи окружающих.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. – Т. 3. – М., – 1983.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Т. 2. – М., – 1983.
3. Гёте И.Ф. Избранные философские произведения. – М., – 1964.
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. – М. – 1994.
5. Рамишвили Г. Вопросы энергетической теории языка. – Тб. – 1976/на грузинском языке/
6. Штерн В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста. – М., – 2009.
7. Эпштейн И. Мысль и полигlossия. Париж. – 1915 / на французском языке/

¹ Рамишвили Г. Вопросы энергетической теории языка. – Т. – 1976. – 215 с.

² Там же. – 216 с.

*Olimov Farrukhbek Sultonmurodovich,
independent researcher, Tashkent, Uzbekistan
E-mail: farolimbek@gmail.com*

THE CREATION OF THE IMAGE OF THE JAMI IN THE PLAY OF "FIVE ASTONISHMENTS" ("KHAMSAT UL-MUTAHAYYIRIN")

*Олимов Фаррухбек Султонмуродович,
мустақил тадқиқотчи, Тошкент, Ўзбекистон
E-mail: farolimbek@gmail.com*

«ХАМСАТ УЛ-МУТАҲАЙЙИРИН» АСАРИДА ЖОМИЙ ОБРАЗИНИНГ ЯРАТИЛИШИ

Ҳар бир шахснинг камолга етишида унга йўл-йўриқ кўрсатган, таълим-тарбия берган, бевосита таъсир ўтказган инсонларнинг алоҳида ўрни бўлади, албатта. Шу жиҳатдан қараганда, Абдурахмон Жомий буюк ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий ҳаёти ва ижодига пир ва устоз сифатида тўғридан-тўғри таъсир ўтказган зот эди.

Навоий ўзининг аксарият шеърий ва насрий асарларида устозини юксак даражада таърифу тавсиф этди. Аммо қайсидир маънода, устози ҳақида бир бутун тасаввур уйғотадиган яхлит бир асар ёзиб, унинг хоти-расини абадийлаштиришга эҳтиёж бор эди. Шу мақсадда Навоий Жомий вафотидан икки йил ўтганидан кейин, яъни 1494 йили у ҳақида махсус «Хамсат ул-мутаҳаййирин»¹ («Ҳайратланарли бешлик») асарини яратди.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин» асарининг композицияси ҳам – жуда ўзига хос. Асар – асосан, «Муқаддима», уч мақолат ва «Хотима»дан, яъни жами беш қисмдан иборат. Бироқ унинг «Бисмилло...» деб бошланувчи кириш қисми ҳам бор. Унда Навоий ҳамд ва наът, Жомий таърифидан кейин асарнинг ҳар бир қисмида айнан нималар ҳақида тўхталишини ўзи батафсил ҳикоя қилади.

Навоий тузган бешта асосий боб таркибига кирмаган «Бисмилло...» китобхонга ўзига хос тарзда йўл кўрсатиш вазифасини бажаради.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин»нинг ҳар бир қисми нималардан таркиб топганини қисқача қайд этсак, қуйидагича манзара намоён бўлади:

«**Бисмилло...**» – ҳамд, наът, Жомий мадҳи, асарнинг мақсади ва ре-жаси.

¹ Алишер Навоий. Мукамал асарлар тўплами. 20 жилдлик. 15жилд. Хамсат ул-мутаҳаййирин. – Т.: «Фан» нашриёти. – 1999.

«**Муқаддима**» — Жомийнинг туғилиши, насаби, болалик ва йигитлик даври, устозлари ва пири, зоҳирий ва ботиний илмда эришган даражаси, Навоийнинг Жомий билан илк бор учрашгани.

«**Аввалги мақолат**» — икки ижодкор ўртасидаги нозик устоз-шогирдлик ва пир-муридлик муносабатларини акс эттирувчи 17 та ҳикоят.

«**Иккинчи мақолат**» — Жомий ва Навоий ўртасидаги турли ёзишмалар ва улар билан боғлиқ воқеаларни қамраб олган 13 та ҳикоят.

«**Учинчи мақолат**» — Жомий асарлари рўйхати (жами 37 та китоб ва рисола саналган), шунингдек, икки буюк ижодкорнинг бир-бирига адабий таъсир этиши натижасида дунёга келган асарлар. Жами 12 масала.

«**Хотима**» — Навоий Жомий ҳузурида ўқиган ва таълим олган китоб ва рисоалар рўйхати, Жомийнинг кароматлари билан боғлиқ 5 ҳикоят, Жомий вафотининг тафсилотлари, Навоийнинг Жомийга атаб ёзган марсияси.

Навоий буюклигининг ўзига хос хусусияти шундаки, бу қалам соҳибига назмда ҳам, насрда ҳам тенгсиз асарлар яратиш қобилияти ато этилган эди. Аммо «Хамсат ул-мутаҳаййирин»да Навоийни тамоман бошқа ижодкор сифатида кўрамиз. Лайли ва Мажнун, Фарҳод ва Ширин каби тўқима тимсолларни ҳадди аълосига етказиб яратган шоир ўзи билан ҳамнафас яшаган Жомий сиймосини акс эттиришда бутунлай ўзгача йўлдан боради. Устози ва пирини таърифлашда турли жимжимадор, муболағага бой сўзлар, ифодалардан максимал даражада қочади. Ҳаётда ўзи кўрган, билган воқеаларни ўта аниқ қилиб ифодалайди. Энг муҳими, ҳеч ерда китобхонни чалғитмайди. Ҳаётини ҳақиқатни борлигича акс эттиради.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин» – Ғарб адабиётшунослиги атамаси билан ифодалаганда агиограф и касар. Чунки унда диний-тасаввуфий жиҳатдан комил шахс мадҳ этилади. Навоий бу асарда Жомийни фақат устози бўлгани учунгина эмас, балки комилликка етган тасаввуф вакили ва ўзининг пири бўлгани учун таърифу тавсиф этади. Ана шу жиҳати билан асар мумтоз адабиётимиздаги манокіб жанрига мансуб. Бироқ «Хамсат ул-мутаҳаййирин» анъанавий манокіблардан фарқ қилади. Анъанавий манокібларда ҳам, агиографик асарларнинг Европадаги намуналарида ҳам мадҳ этилаётган диний ёки мистик (тасаввуфий) жиҳатдан комил деб ҳисобланган асар қаҳрамонининг ибратли ҳаёт йўли, кароматлари, фалсафий хулосалари батафсил ҳикоя қилинади. Бироқ уларда муаллифнинг нуқтаи назари, асар қаҳрамонига бевосита муносабати деярли акс этмайди. Шунинг учун ҳам, кўпгина агиографик асарларнинг муаллифлари — номаълум. Уларда муаллифнинг фикр-мулоҳазаси эмас, мадҳ этилаётган қаҳрамоннинг ҳаёти бирламчи аҳамият касб этган. Бундан ташқари, агиографик асарларнинг аксарияти қўлдан-қўлга кўчирилиб, йўл-йўлакай таҳрир қилиниб, матннинг шакл ва мазмуни ўзгариб бораверган. Шу сабаб бундай асарларда таъриф этилаётган тарихий шахсни идеаллаштириш учун муболағага эрк берилган, реал воқеалар турли тўқима ривоятлар билан қўшилиб кетган.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин»да эса — тамоман бунинг акси. Биринчидан, Навоий Жомийнинг бутун ҳаётини тўлиқ эмас, балки ўзи кўрган-билган жиҳатларини ёритишни асосий мақсад қилади. Иккинчидан, фақат ўзи ишонган, гувоҳ бўлган воқеаларнигина баён этади. Учинчидан, эса асарда қаҳрамоннинг эмас, балки муаллифнинг унга бўлган муносабати, фикр-мулоҳазалари бирламчилик қилади. Навоий устози сиймоси, яъни объектни ҳар тарафлама эмас, балки, асосан, ўзи яхши билган жиҳатдан, субъект нуқтаи назаридан туриб тасвирлайди. Шунинг учун ҳам, *Навоий анъанавий маноқиб-ҳолотлар негизидан янги бир жанрни яратган*, деб ҳисоблаш мумкин.

Алишер Навоийнинг «Хамсат ул-мутаҳаййирин», «Ҳолоти Саййид Ҳасан Ардашер», «Ҳолоти Паҳлавон Муҳаммад» асарлари бир-биридан қанчалик фарқли хусусиятлари билан ажралиб турмасин, барибир, учаласи — бир типдаги ва бир жанрдаги асар. Бу уч асарни бугунги кундаги жанрлар билан муқояса қиладиган бўлсак, улар портрет очерк ҳамда тарихий-биографик эссега жуда яқин туради. Гарчи, эссе Европа адабиётида шаклланиб, такомиллашган бўлса-да, Навоийнинг бу уч асарини, *эссе жанрининг ўзбек адабиётидаги дастлабки намуналари*, деб айта оламиз.

Навоийнинг бу уч асари том маънодаги бадиий наср намунаси эмас. Реал тарихий шахслар ва воқеаларни ифода этгани, шунингдек, тимсолийлик (образлилик)ни сақлаб қолгани билан, барибир, бугунги тушунчалар асосида *уларни публицистикага мансуб асарлар*, дея оламиз. Шу ўринда Навоийнинг тенги йўқ шоир ёки ёзувчигина эмас, балки ўта маҳоратли публицист эканига ҳам гувоҳ бўламиз.

Навоий дастлаб яқин кишиси, қайсидир маънода пири Саййид Ҳасан вафотидан икки йил кейин, яъни ҳижрий 896, милодий 1490\91 йили «Ҳолоти Саййид Ҳасан Ардашер»¹ асарини ёзган эди. «Хамсат ул-мутаҳаййирин» билан бу анъанани давом эттирди. Жомий вафотидан бир йил ўтиб Навоийнинг яна бир қадрдони Паҳлавон Муҳаммад рихлат қилди. Шундан сўнг Навоий 1495 йили «Ҳолоти Паҳлавон Муҳаммад»² асарини қоғозга туширди.

Навоийнинг айнан шу уч киши ҳақида улар вафотидан кейин асар ёзиши бежиз эмас эди. Чунки у бу учала шахсни ўзига энг яқин дўст, устоз, раҳнамо деб билган. Қолаверса, бу шахсларни Навоий замонасининг ўзи яқиндан билган авлиёсифат инсонлари сифатида тасвирлаган. Аммо буларнинг орасида, табиийки, Абдураҳмон Жомийнинг ўрни бутунлай бошқача эди. Шунинг учун «Хамсат ул-мутаҳаййирин» қолган икки «Ҳолот»га нисбатан ҳам номланиш, ҳам мазмун, ҳам ҳажм жиҳатидан кескин фарқ қилади.

¹ Алишер Навоий. Мукаммал асарлар тўплами. 20 жилдлик. 15жилд. Ҳолоти Саййид Ҳасан Ардашер. Т.: «Фан» нашриёти. – 1999.

² Ўша жилд.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин»да Жомий ва Навоий муносабатларининг турли томонлари акс этган бўлса ҳам, аввало, улар ўртасидаги ҳақиқий устоз-шогирдлик ришталари кўрсатилади. Жумладан, асарда муаллиф эринмасдан устози ҳузурида таълим олиш ва фойдаланиш юзасидан ўқиган китоблари рўйхатини ҳам келтириб ўтади. Бундан ташқари, Навоий Жомий «Хамса» билан «Ҳафт авранг»ни қиёслаш йўли билан овоз чиқариб ўқиганида тинглаганини, шунингдек, баъзи рисоалар Жомий олдида ўқилмаган бўлса ҳам, улардаги айрим мураккаб жойларни устоздан сўраб турганини ёзади. Ана шу маълумотлар Жомийнинг, ҳақиқатан ҳам, Навоийга тўғридантўғри муаллим, мударрис, йўлбошчи, чинакам устоз эканини яна бир қарра исботлайди.

Жомий ва Навоий ўртасида ўта кучли адабий таъсир бўлган. Бу «Хамсат ул-мутаҳаййирин»нинг деярли ҳар бир саҳифасида акс этиб туради. Навоий Жомийнинг турткиси билан кўплаб асарлар яратган бўлса, ўз ўрнида устоз ҳам шогирдининг даъвати билан йирик-йирик асарларга қўл уради. Бу таъсирни Навоий фахр билан қайта-қайта такрорлашдан чарчамайди.

Энг муҳими, устоз ва шогирднинг бир-бирига ҳурмат-эҳтироми, меҳр-муҳаббати — чексиз. Бундан ташқари, икки буюк қалам соҳибининг адабий дид ва савиялари — деярли бир хил. Бунга ишонч ҳосил қилиш учун «Хамсат ул-мутаҳаййирин»даги турли ҳикоятларни ўқишнинг ўзи — кифоя.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин» Жомий ва Навоий ўртасидаги устоз-шогирдлик муносабатларини ёритиш учун энг мўътабар илмий-тарихий манба ҳисобланади. Нафақат навоийшунос, балки жомийшуносларнинг ҳам бу бебаҳо асарга мурожаат этмай иложлари йўқ¹.

«Хамсат ул-мутаҳаййирин» Жомийнинг ҳам, Навоийнинг ҳам ижоди ва фаолиятини тадқиқ этишда бирдек хизмат қилаверади. Энг муҳими, бу асар икки буюк қалам соҳибининг ўзаро юксак муносабати, қолаверса, бир буюк тарихий шахснинг иккинчи бир бемисл даҳога бўлган чексиз ҳурмат-эътиборини намоён этади. Бу эса мазкур асарнинг кадр-қиммати тенгсиз эканидан далолат беради.

Жомий Навоийга икки маънода раҳнамо эди. У ҳам илм ва адабиётда устоз, ҳам тариқатда пир эди. Лекин бу тушунча кўп ҳолларда бир-бирига уйғунлашиб кетади. Жомий Навоийга адабий масалалардан эмас, балки, асосан, тасаввуфий илмдан таълим беради. «Хамсат ул-мутаҳаййирин»нинг «Хотима» қисмида муаллиф Жомийдан таълим олган китоблари рўйхатини келтиради. Бу рўйхатда саналган асарларнинг аксарияти тасаввуфий масалаларга бағишланган. Биргина шу мисол ҳам, *Жомийнинг устозлик ва пирлик сифатлари ўзаро уйғунлашиб кетган*, дейишга асос бўлади.

¹ «Хамсат ул-мутаҳаййирин» тожик тилига ҳам таржима қилиниб, чоп этилган. Қаранг: Хамсат ул-мутаҳаййирин. – Д.: Нашриёти «Адиб». – 1989.

Навоий Жомий билан айнан қайси йили учрашганини қайд этмаган. Бироқ «Хамсат ул-мутаҳаййирин»даги айрим маълумотлар, *бу иккала шахс Хусайн Бойқаро тахтни эгаллаган 1969 йилдан кейин илк бор кўришишган*, деб хулоса қилишга ундайди. Шу йилнинг апрелида Навоий Самарқанддан Хиротга қайтиб келгани маълум. Жомий ва Навоий ўртасидаги устоз-шогирдлик муносабатлари дастлабки учрашувдан бошланган бўлса ҳам (Навоий «Хамсат ул-мутаҳаййирин»да Жомий биринчи кўришишдаёқ «Рисолайи қофия»дан сабоқ берганини алоҳида таъкидлайди), пир-муридлик ришталари кейинроқ боғланган. Евгений Бертельс, *Навоий 1476/77 йили Жомий бошчилигида нақшбандийлик тариқатига кириб, унга мурид тушган*, деб ҳисоблайди.

Жомий тасаввуфда нақшбандия тариқатининг йирик вакили эди. У зимдан нақшбандияга руҳан мос бўлган маломатия оқимиға, унинг одобиға амал қилар эди. Буни Навоий «Хамсат ул-мутаҳаййирин»да алоҳида таъкидлаб ўтади. Маломатийларнинг ботиний оламлари зоҳирда акс этмаслиги, яъни улар ташқи тарафдан оддий одамлардан фарқланмаслиги, шунингдек, уларнинг сўфийлигини ҳеч ким сезмаслиги керак. Улар ўта камтарлик билан ўзларига маломат ёғдиришни истаганлар. Бирор кишидан маломат кўрса, яъни камситса, менсимаслик қилса, буни улар ўзлари учун фахр деб билишган. Жомий ҳам камтарликнинг олий намунасини кўрсатиб, ўзига маломат ёғдиришни хуш кўрган.

Маноқиб жанрининг талабига биноан, унда мадҳ этилаётган диний-тасаввуфий вакилнинг камолоти, эришган даражаси кўрсатиб берилиши керак. Шу жиҳатдан олиб қараганда, асарда Жомийнинг ҳам тасаввуфда тутган ўрнини белгилаб бериш муаллиф олдидаги муҳим масалалардан бири эди. Навоий Жомийнинг, зоҳирий илмлар билан бир қаторда, ботиний илмларни ҳам эгаллаганини таъкидлаб, уларни қуйидагича учга бўлиб кўрсатади:

Биринчиси – шеър, Жомий унинг ҳар турида ижод қилиб, барча шоирлардан кўра ҳам кўпроқ шухрат қозонди.

Иккинчиси – олдин ўтган шайх ва авлиёларнинг тасаввуфга оид, тушуниш мураккаб бўлган турли китобларини шундай шарҳлаш санъатини қўлга киритдики, бундан кўплаб эҳтиёжмандлар баҳраманд бўлди.

Учинчиси – тариқат одоби бобида шундай нозик йўл тутдики, унинг дунёвий илмлар, шеъриятдан ҳам улуғроқ бўлган ниҳоний иш, яъни тасаввуф билан машғул бўлганини атрофдагилар деярли билмади ва фаҳмламади ҳам.

Навоий устози ва пирини «*кошифи сирри Илоҳ*», яъни «*Илоҳ сирларини кашф этувчи*» деб таърифлайди. Бу таърифни унча-мунча кишига нисбатан қўллаб бўлмайди. Жомийнинг бу илоҳий даражасини ҳар ким ҳам сезавермаган. Навоий эса бевосита гувоҳ сифатида устозининг пирлик хусусиятларини замондошлари ва келажак авлодга билдириб кетишни

ўзининг бурчи деб билди, шу масъулиятни бўйнига олиб, айна вазифани ҳалоллик, адолат ва маҳорат билан адо этди.

Мустабид тузум даврида Жомийнинг ҳаёти, илмий-адабий мероси хусусида талайгина тадқиқотлар амалга оширилган. Бироқ унинг сўфийлиги, айниқса, Навоийга муршидлиги масаласини етарлича ўрганишга имкон берилмаган. Шунинг учун ҳам бугунги кун Жомий ва Навоий ҳаётининг тасаввуфий жиҳатларини янада изчил, ҳар тарафлама ва чуқур ўрганишни талаб этади.

Жомий ва Навоийнинг тасаввуфий арбоблиги, улар ўртасидаги муршид ва муридлик масалаларини ўрганишда шу икки буюк ижодкор қолдирган бебаҳо мерос энг асосий манба бўлиб хизмат қилади. Бу жиҳатдан, шубҳасиз, «Хамсат ул-мутаҳаййирин» ана шу нозик масалани ҳал этишда энг ноёб манба ҳисобланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Алишер Навоий асарлари тилининг изохли луғати. Тўрт томлик. 1-том. Т.: «Фан» нашриёти. – 1983.
2. Алишер Навоий асарлари тилининг изохли луғати. Тўрт томлик. 2-том. Т.: «Фан» нашриёти. – 1983.
3. Алишер Навоий асарлари тилининг изохли луғати. Тўрт томлик. 3-том. Т.: «Фан» нашриёти. – 1984.
4. Алишер Навоий асарлари тилининг изохли луғати. Тўрт томлик. 4-том. Т.: «Фан» нашриёти. – 1985.
5. Айний С. Танланган илмий асарлар. – Т.: «Фан» нашриёти. – 1978.
6. Афсаҳзод А. Лирика Абд ар-Раҳмана Джами. Проблемы текста и поэтики. – М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы. – 1988.
7. Ахмедов Б.А. Жития мусульманских святых, как исторический источник // «Источниковедческие изыскания». – Т. 11. – Тбилиси: – 1988.
8. Бертельс Е.Э. Навои и Джами. – М.: «Наука». – 1965.
9. В о х и д о в Р. Шарқнинг буюк алломаси. Т.: «Фан» нашриёти. 1989.
10. Исҳоқов Ё. Икки жаҳон халқига ҳайрат. – «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси. – 2001 йил, – 9 февраль.
11. Каримов И. Юсак маънавият – енгилмас куч. – Т.: «Маънавият» нашриёти. – 2008.
12. Комилов Н. Тасаввуф. – Т.: «Мовароуннаҳр» – «Ўзбекистон» нашриётлари. – 2009.
13. Мирзоев А. Сездаҳ мақола. – Д.: «Ирфон». – 1977.
14. Очилов Э. Жомий – Навоий идеалидаги комил инсон. Қуйидаги китобда: Жомий ва ўзбек адабиёти. – Т.: «Мовароуннаҳр» нашриёти. – 2005.
15. Султонов И. Навоийнинг қалб дафтари. – Т.: «Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи». – 2010.
16. Тоғаева Г. Ўзбек матбуотида тасаввуф таълимотининг ёритилиши: муаммолари, тамойиллари ва шакллари. Фил. ф. н. дисс. – Т. – 2006.

17. Шодиев Э. Алишер Навоий ва форс-тожик адаблари. – Т.: «Ўқитувчи» нашриёти. – 1989.
18. Шомухаммедов Ш. Форс-тожик адабиёти классиклари. – Т.: «Давлат бадий адабиёт» нашриёти. – 1963.
19. Ўзбек адабиёти тарихи. 5 жилдлик. 2-жилд. – Т.: «Фан» нашриёти. – 1977.
20. Қажумов А. Назм ва тафаккур қуёши. «Фан» нашриёти. – 1992 // Дилкушо такрорлар ва руҳафзо ашъорлар. – Т.: «Мумтоз сўз» нашриёти. – 2011.
21. Ғаниева С. Яна «Хамсат ул-мутаҳаййирин» ҳақида. Қуйидаги китобда: Жомий ва ўзбек адабиёти. – Т.: «Мовароуннаҳр» нашриёти. – 2005.
22. Ҳайитметов А. Навоийхонлик суҳбатлари. – Т.: «Ўқитувчи» нашриёти. – 1993.
23. Ҳайитов Ш. Маноқиб жанри ва Навоий «Ҳолот»лари. «Алишер Навоий ижодий ва маънавий меросининг оламшумул аҳамияти» мавзусидаги халқаро илмий-назарий анжуман материаллари тўплами. – Т.: «Ўзбекистон» нашриёти. – 2011.
24. Ҳаққул И. Ирфон ва идрок. – Т.: «Маънавият» нашриёти. – 1998.

MORPHOLOGICAL STRUCTURE OF NOUNS IN ENGLISH AND ALBANIAN

Abstract: This article examined morphological structure of nouns as one of the major word classes in two structurally different languages such as English and Albanian. The main purpose of this study was to identify the differences and similarities between the nouns in English and Albanian concerning their morphological structure, using the descriptive and the contrastive method. The findings indicate that except the numerous differences which refer to the criteria used to classify the nouns, the types of nouns that derive from such a classification, the origin of affixes, derived nouns formed with prefixes and suffixes at the same time, those formed with circumfixes, the ways in which compound nouns are written in these two languages, and the mixed nouns, there are also some similarities which concern the number and type of morphemes used to form nouns, derived nouns formed with prefixes, derived nouns formed with suffixes, the number of affixes that may be attached to the base to form new nouns, the types of combinations in forming the compound nouns, acronyms, blends, and a few nouns formed from frequently used phrases, known as compound nouns in English, and agglutinative nouns in Albanian.

Keywords: morphological structure, nouns, English, Albanian.

Morphological structure of nouns concerns mainly the number and the type of morphemes used to form nouns. The morpheme is usually defined as the smallest meaningful unit which cannot be divided further without damaging its meaning, and morphological analysis cannot be imagined without morphemes which Haspelmath and Planck¹ refer to as “morphological atoms”.

English and Albanian use different criteria to classify the morphemes.

In English, the classification is based on two criteria:²

1. The manner of distribution, which classifies the morphemes into free and bound; and

2. The function, which classifies the morphemes into bases and affixes.

In Albanian, on the other hand, the classification is based on the criterion of “lexical independence”³ which gives two kinds of morphemes: bases and

¹ Haspelmath, M., & Planck, M., *Understanding Morphology* (2nd ed.), Hodder Education, London, 2010. P. 15.

² Kabashi, Jashar, *English Grammar: Morphology*, University of Prishtina. Prishtina, 2000.

³ Likaj, E., & Çabej, M., *Morfologjia e shqipes standarde*, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar, Julvin, Tiranë, 2013. P. 16.

affixes. Furthermore, Likaj and Çabej use the term “*morfe*” (morphs) to refer to morphemes of any word-form¹.

In English, Brinton² defines the morph as “the concrete realisation of a morpheme, or the actual segment of a word”. The same term, with the same meaning, is also used by Hudson³, whereas, Booij⁴ defines the morph as “a particular phonological form of a morpheme”.

Bases are mainly free morphemes, whereas affixes are bound morphemes. We say mainly, because both in English and Albanian, bases can also be free and bound, although in English, there are fewer cases of bound bases than in Albanian.

According to Kabashi⁵, in English, these “bound bases”, are mainly of Latin or Greek origin, e.g. *sent* in the nouns *consent*, *sentiment*, etc. A base is free when it can stand alone as a word, whereas it is bound when it depends on the affixes. Thus, each of the following nouns in both English and Albanian: *friend* — *mik*, *brain* — *tru*, *sun* — *diell*, *sea* — *det*, *wood* — *dru*, *ball* — *top*, etc., consists of one free morpheme, as they can all stand as independent words and they cannot be further divided into smaller units, whereas the nouns: *justice* — *drejtësi*, *childhood* — *fëmijëri*, *education* — *shkollim*, *disproportion* — *shpërpjesëtim*, *unemployment* — *papunësi*, etc., consist of one free morpheme and one or more bound morphemes or affixes.

However, identification of morphemes, in English, unlike Albanian, is not as simple as it might seem because there are some morphemes which have a very limited use, that is, they are found in only a few words, and in some cases, in only one word. For example, the morphemes: *cran-*, *ump-*, *aff-*, *buckle-*, *gorm-*, *-ept*, *-ert*, *-ane*, *-kempt*, *-gruntled* are found only in the words: *cranberry*, *buckleberry*, *affable*, *gormless*, *umpteen*, *inane*, *inert*, *inept*, and *unkempt*. Carstairs-McCarthy⁶ calls them “*cranberry morphemes*”. The morpheme *cran-* itself is part of the noun *cranberry*, in which *berry* is a free morpheme, and it is found in several other nouns, whereas *cran-* becomes meaningful only when combined with *berry*, and as such, it is untranslatable. In this group, except the noun *cranberry*, Aronoff and Fudeman⁷ also include the nouns: *crayfish*, *raspberry*,

¹ Likaj, E., & Çabej, M., *Morfologjia e shqipes standarde*, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar, Julvin, Tiranë, 2013. P.15.

² Brinton, Laurel. J., *The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction*, Volume I. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam. Philadelphia. PHL, 2000. P. 76.

³ Hudson, Richard, *An Introduction to Word Grammar*, Cambridge Texts in Linguistics, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2010.

⁴ Booij, Geert, *The Grammar of Words*, Oxford Textbooks in Linguistics, Oxford University Press, New York, 2005. P. 31.

⁵ Kabashi, Jashar, *English Grammar: Morphology*, University of Prishtina. Prishtina, 2000.

⁶ Carstairs-McCarthy, A., *An Introduction to English Morphology: Words and Their Structure*. Edinburgh University Press, Edinburgh, 2002. P. 20.

⁷ Aronoff, M., & Fudeman, K., *What is Morphology? Fundamentals of Linguistics* (2nd ed.), Wiley-Blackwell, Oxford, 2011. P. 112

and *boysenberry*, in which the morphemes: *cray-*, *rasp-*, *boysen-*, have the same function as the morpheme *cran-*. These morphemes are also referred to as “*unique morphemes*”, because they are also found in only one word¹. But, from all these morphemes, only *cran-*, *buckle-*, *cray-*, *rasp-*, and *boysen-*, are used to form nouns, others form adjectives.

Concerning the affixes, in English, they are divided into prefixes and suffixes, which are further divided into inflectional and derivational suffixes, whereas in Albanian, they include prefixes, suffixes, endings, and articles.

Based on their morphological structure, nouns in English are divided into three groups:

1. Simple nouns
2. Derived nouns
3. Compound nouns

In Albanian, on the other hand, nouns are morphologically classified according to the ways in which new words are formed, namely word-formation, and they can be:²

1. Derived
2. Compound
3. Mixed

Simple nouns

Simple nouns consist of only one free morpheme. They don't contain affixes. As these nouns do not implicate a word-formation process, in Albanian, unlike English, they do not form a distinct group. Here are some simple nouns in English and their Albanian counterparts: *book* — *libër*, *idea* — *ide*, *step* — *hap*, *ball* — *top*, *place* — *vend*, *roof* — *kulm*, *oborr* — *yard*, etc.

Examples indicate that all these nouns in English and their Albanian counterparts are simple nouns since they all consist of one free morpheme, but it should be emphasized that they have been carefully selected, as there are many simple nouns in English whose Albanian counterparts are derived nouns, and vice versa, e.g. *cook* — *kuzhinier*, *midwife* — *mami*, etc.

Derived nouns

Derived nouns usually consist of two or more than two morphemes, of which one is a free morpheme and the rest are bound morphemes, prefixes or suffixes.

English has approximately 150 prefixes, but only a few of them are used to form nouns³. Most of the prefixes are of foreign origin, Greek or Italian, except: *by-bystander*, *off-offspring*, *fore-forearm*, *counter-counterbalance*, *step-*

¹ McIntyre, Andrew, Introduction to English Linguistics, University of Neuchâtel, Neuchâtel, 2010.

² Likaj, E., & Çabej, M., Morfologjia e shqipes standarde, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar, Julvin, Tiranë, 2013.

³ Cannon, Garland, H., Historical change and English word-formation: Recent vocabulary. P. Lang, New York, 1987.

stepmother, *mid-midnight*. In English, derived nouns may usually take only one prefix, and they are not very productive. These are the prefixes that form derived nouns in English: **a-** (*asymmetry*), **ante-** (*antecedent*), **anti-** (*antidote*), **arch-** (*archbishop*), **auto-** (*autobiography*), **co-** (*cooperation*), **counter-** (*counter-culture*), **crypto-** (*cryptology*), **de-** (*decomposition*), **dis-** (*disgrace*), **ex-** (*ex-husband*), **extra-** (*extradose*), **foster-** (*foster parent*), **hyper-** (*hypertension*), **in-** (*injustice*), **il-** (*illiteracy*), **im-** (*immaturity*), **ir-** (*irresponsibility*), **inter-** (*interaction*), **intra-** (*intraoffice*), **mal-** (*maltreatment*), **mid-** (*midnight*), **mini-** (*mini-break*), **mis-** (*misunderstanding*), **mono-** (*monotheism*), **neo-** (*neo-classicism*), **non-** (*non-member*), **over-** (*overachiever*), **pan-** (*pansophism*), **post-** (*post-modernism*), **pre-** (*precivilisation*), **pro-** (*pro-Americanism*), **proto-** (*protolanguage*), **pseudo-** (*pseudoscientist*), **re-** (*representation*), **semi-** (*semi-finals*), **step-** (*stepchild*), **sub-** (*submarine*), **sur-** (*surname*), **super-** (*superstructure*), **trans-** (*transfeminism*), **tri-** (*triangle*).

Except the abovementioned prefixes, there are some prefixes of Greek origin, used to form nouns that belong to the medical terminology such as: **ortho-** (*orthopedics*), **epi-** (*epidermis*), **peri-** (*periodontist*), **schizo-** (*schizophrenia*), which can also be used to form nouns that are not related to medicine such as *episode*, *perimeter*, etc.¹

In English, prefixes do not usually change the word class of the word to which they are added, but there are exceptions, such as the unproductive prefixes: **a-** (*asleep*), **be-** (*befriend*), and **en-** (*ensure*), which, nevertheless, do not form nouns².

In Albanian, prefixes are also not very productive, although their number is much lower than the number of prefixes in English, about twenty, of which very few are used to form derived nouns:³ **mos-** (*mosmarrëveshje-disagreement*), **pa-** (*pabarazi-inequality*), **para-** (*parathënie-preface*), **prapa-** (*prapaskenë-backstage*), **kundër-** (*kundërsulm-counterattack*), **sipër-** (*sipërfaqe-surface*), **pranë-** (*pranëvënie-juxtaposition*), **nën-** (*nënkryetar-vice-chairman*), **mbi-** (*mbiemër-surname*), **për-** (*përpunim-processing*), **ndaj-** (*ndaifolje-adverb*), **prej-** (*prejardhje-origin*), **stër-** (*stërgjysh-great-grandfather*).

As seen in these examples, Albanian prefixes, like those of English, do not change the word class of the word to which they are added, although according to Thomai⁴, there are exceptions to this rule that concern some nouns that change to verbs when they are added certain prefixes, e.g. *përligj-justify*, *përbuz-despise*, *përbaltë-dirty*, *përgjak-bloody*, etc.

¹ Meyer, Charles. F., *Introducing English Linguistics*, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2009.

² Brinton, Laurel. J., *The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction*, Volume I. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam. Philadelphia. PHL, 2000.

³ Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

⁴ Thomai, Jani, *Leksikologjia e gjuhës shqipe*, Toena, Tiranë, 2011.

Unlike English, which uses mainly prefixes of foreign origin, in Albanian, all the prefixes above are of native origin, although, Albanian also uses prefixes of foreign origin such as: *anti-*, *de-*, *dis-*, *inter-*, *ko-*, *poli-*, *multi-*, *pluri-*, *pan-*, *super-*, etc., that can be replaced by native prefixes: *kundër-*, *ç'*, *sh-*, *zh-*, *shpër-*, *ndër-*, *bashkë-*, *shumë-*, *gjithë*¹. However, in Albanian, there is a tendency to use the prefixes of foreign origin rather than Albanian ones, especially when they are part of the borrowed nouns. Some of these foreign prefixes are the same as those used in English nouns with the same meaning, e.g. *antidote* — *antidot* (*kundërhelm*), *cooperation* — *kooperim* (*bashkëpunim*), *demilitarisation* — *demilitarizim* (*çmilitarizim*), *maltreatment* — *maltretim* (*keqtrajtim*), etc.

Concerning the suffixes, their number in English is much higher than the number of prefixes, they are mainly of native origin, and they mostly change the word class of the word to which they are added. They are divided into two groups:²

1) Inflectional suffixes

2) Derivational suffixes

Modern English, as an analytic language, has a limited number of inflectional suffixes, only eight: plural number *-s*, possessive case *-s*, third person singular *-s*, past tense *-ed*, past participle *-ed*, present participle *-ing*, comparative degree *-er*, and superlative degree *-est*³.

However, O'Dwyer⁴ claims that English has nine inflectional suffixes, of which four belong to verbs, three belong to nouns, and two belong to adjectives and some adverbs, as in his opinion, [*'s*] and [*s'*] are two different inflectional suffixes.

Inflectional suffixes do not change the word class of the word to which they are added, they are always the last morpheme, and they exclude one another.

Derivational suffixes, on the other hand, are far more numerous, more productive, more than one may be added to a word, and they mainly change the word class of the word to which they are added. However, there are derivational suffixes that do not change the word class of the word to which they are added, but they change its meaning, and, of course, its form, e.g. *friend* — *friendship* (*mik/e-miqësi*).

Here are some of the derivational suffixes that form nouns from other nouns: *-dom* (*kingdom*), *-ship* (*membership*), *-hood* (*childhood*), *-e (ry)* (*pedantry, bakery, jewellery, nursery*), *-er* (*New Yorker, glover, hatter, liner, tanker, three-decker*), *-eer/-ster* (*engineer, trickster*), *-ist* (*economist*), *-ician* (*musician*), *-ian* (*comedian*), *-let* (*booklet*), *-y/ie* (*mummy*), *-ling* (*weakling*), *-ess* (*countess*), *-ette*

¹ Kostallari, A., Lafe, M., Totoni, M., & Cikuli, N., Gjuha letrare shqipe për të gjithë, Shtëpia botuese e librit shkollor, Tiranë, 1976.

² O'Dwyer, Bernard, T., *Modern English Structures: Form, Function and Position* (2nd ed.), Broadview Press, Toronto, 2006.

³ Brinton, Laurel, J., *The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction*, Volume I. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam. Philadelphia. PHL, 2000.

⁴ O'Dwyer, Bernard, T., *Modern English Structures: Form, Function and Position* (2nd ed.), Broadview Press, Toronto, 2006.

(*kitchenette*), **-ing** (*lining*), **-ful** (*spoonful*), etc. The suffix **-ful** is very productive in forming adjectives, but it may be used to form nouns as well. There are also some other derivational suffixes that may be used to form nouns such as: **-ite** (Pre-Raphaleite), **-ian** (Albanian), **-ese** (Japanese), **-ist** (Buddhist), **-ism** (patriotism), that refer to nations, languages, religions, political parties, political doctrines and art movements¹.

In this group of suffixes, Meyer² also includes the suffix **-sis**, used in nouns that belong to medical terminology, e.g. *psychosis*, *neurosis*, etc.

Derivational suffixes may be used to form nouns from verbs. E.g. **-al** (*approval*), **-ant/-ent** (*applicant*, *solvent*), **-ance/-ence** (*attendance*, *existence*), **-ation** (*education*), **-age** (*package*), **-ee** (*nominee*), **-ing** (*reading*), **-ory** (*directory*), **-ment** (*government*), **-ure** (*departure*), etc.

They may also be used to form nouns from adjectives. E.g. **-ness** (*happiness*), **-(i)ty** (*loyalty*), **-(a)cy** (*accuracy*), **-th** (*depth*), although this last one is no longer productive³.

In Albanian, suffixes are also more numerous and more productive than prefixes, and in this regard they show similarities with English suffixes. But, unlike English suffixes that are classified according to the part of speech they form, hence those that form nouns are commonly referred to as nominal suffixes, Albanian suffixes are classified according to certain groups of nouns they form. Thus, they fall into five types. Suffixes used to form:⁴

1. Nouns that designate people according to their professions and origin: **-(ë)s (e)** (*nxënës/nxënëse* — *pupil*), **-ar** (*argjendar* — *silversmith*), **-tar** (*shkrimtar* — *writer*), **-or** (*malësor* — *highlander*), **-tor/-ator** (*minatory* — *miner*), **-ak/-arak** (*ulqinak* — *inhabitant of Ulcinj*), **-an/-jan** (*pejan* — *inhabitant of Peja*), **-as** (*tiranës* — *inhabitant of Tirana*), **-jot/-iot** (*mallakastriot* — *inhabitant of Mallakastra*), **-it** (*gjirokastrit* — *inhabitant of Gjirokastra*), **-ist** (*pianist* — *pianist*), **-ik** (*fanatic* — *fanatic*), **-ant** (*muzikant* — *musician*), **-ent** (*asistent* — *assistant*), **-ier** (*bankier* — *banker*), etc.

As seen in the first example, all these masculine nouns add the feminine suffix **[-e]** when used as feminine nouns.

2. Nouns that designate things: **-(ë)s (e)** (*ndenjëse* — *seat*), **-or(e)** (*rregullore* — *regulation*), **-ar(e)** (*ditar* — *diary*, *dritare* — *window*), **-esë** (*ndërtesë* — *building*), **-je** (*veshje* — *clothing*), **-ishte** (*barishte* — *herbs*), **-urin(a)** (*hekurina* — *scrap iron*), **-(ë)sirë** (*ëmbëlsirë* — *dessert*), etc.

¹ Kabashi, Jashar, *English Grammar: Morphology*, University of Prishtina. Prishtina, 2000.

² Meyer, Charles. F., *Introducing English Linguistics*, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2009.

³ Huddleston, R., & Pullum, G. K., *The Cambridge Grammar of the English Language*, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2002.

⁴ Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

There are some other suffixes that belong to this group such as: **-aç, (e)** (*furkaçe* — forked stick), **-ajke** (*firajke* — hollow), **-ak** (*fytak* — small wooden jug with a spout), **-allë** (*e*) (*trokallë* — wooden beater), **-aq(e)** (*kopshtaqe* — garden vegetables), **-ashkë** (*dorashkë* — glove), etc., but they are not very productive¹.

3. Nouns that designate places: **-ishte/-ishtë** (*lulishte* — flower garden, *lajthishtë* — hazelnut grove), **-ore/-tore** (*mëngjesore* — breakfast room, *ëmbël-tore* — candy shop/café), **-inë** (*luginë* — valley), **-ajë** (*dushkajë* — oak forest), etc.

4. Nouns that designate abstract actions and notions: **-i** (*dituri* — knowledge), **-(ë)si** (*zemërgjerësi* — generosity), **-(ë)ri** (*besnikëri* — loyalty), **-shmëri** (*ndersh-mëri* — honesty), etc.

5. Derived nouns formed with suffixes which give them an emotional tinge — diminution, endearment, contempt, etc.: **-th** (*zogth* — small bird), **-z(ë)** (*shtëpizë* — small house), **-ush** (*vogëlush* — little boy), **-ac** (*gojac* — person with a big mouth), **-acak** (*frikacak* — coward), **-acuk** (*verd hacuk* — person with a pale complexion), **-alaq** (*shkurtalaq* — short man), **-aluq** (*trashaluq* — fat man), etc.

A special group of derived nouns in Albanian are several nouns formed without affixes, such as a few masculine nouns formed from verbs, e.g. *hap-hap(i)* — pill, *mund-mund(i)* — effort, *shkul-shkul(i)* — skein of wool, *tjerr-tjerr(i)* — flax yarn, etc., and feminine nouns formed by adding the vowel [ë] to the final consonant, e.g. *rrjedhë-rrjedh* — flow, *mburojë-mburoj* — shield, *shtrojë-shtroj* — sleeping mat, *presë-pres* — cutter, etc.².

In English, there are many nouns formed with prefixes and suffixes at the same time. In Albanian, on the other hand, the number of nouns formed with prefixes and suffixes at the same time is limited, as this way of forming nouns is not very productive³. Most of these nouns take the prefix **për-**, e.g. *përjetësi* — eternity, *përkrenare* — sallet, *përqindje* — percentage, *përkufizim* — definition, etc.⁴. Here are some examples of nouns in English and their counterparts in Albanian, that contain both prefixes and suffixes: *independence-pavarësi*, *inequality-pabarazi*, *reconstruction-rindërtim*, *irresponsibility-papërgjegjësi*, *disagreement-mospajtim*, etc. However, despite the presence of both prefixes and suffixes, the nouns in Albanian are not considered derived nouns formed with prefixes and suffixes at the same time, because, in Albanian, in words formed in this way, according to Likaj and Çabej⁵, prefixes and suffixes should function as one single morpheme,

¹ Çabej, Eqrem, *Studime Albanologjike III*, Rilindja. Prishtinë, 1987.

² Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

³ Likaj, E., & Çabej, M., *Morfologjia e shqipes standarde*, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar, Julvin, Tiranë, 2013.

⁴ Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

⁵ Likaj, E., & Çabej, M., *Morfologjia e shqipes standarde*, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar,

and if any of them is removed, the meaning is damaged. Thus, these nouns are said to be formed by combining agglutination and suffixation, and therefore they are called mixed nouns. In English, if nouns are formed with prefixes and suffixes at the same time, the prefix and the suffix do not function as one single unit, therefore in English, there are no nouns formed with circumfixes.

It is important to emphasize the fact that in Albanian, the issue of derived nouns formed with circumfixes has not been sufficiently clarified, therefore, mixed nouns are often confused with derived nouns. Thus, in the work, "*Gjuha letrare shqipe për të gjithë*"¹, except the noun *përjetësi* (eternity), the noun *pagjumësi* (insomnia), is also considered a derived noun formed with circumfixes, although in the work "*Gramatika e gjuhës shqipe I*"², the same noun — *pa+gjumë+si* is treated as a mixed noun formed by combining agglutination and suffixation. However, based on the explanation given by Likaj and Çabej³, it turns out that neither of these two nouns is a derived noun. *Pagjumësi* is not a derived noun formed with circumfixes because if we remove only the prefix, or the suffix, we get two meaningless words *pagjumë* and *gjumësi*, and the same may be concluded about the noun *përjetësi*, which when disassembled, gives the word *përjetë*, but also the meaningless *jetësi*, therefore it cannot be a derived noun formed with circumfixes because its prefix and suffix do not function as a single morpheme.

In Albanian, derived nouns are also those that are formed from adjectives via conversion (*i urti*, *i mençuri*, *kureshtari*, *perëndimori*, etc.) and from verbs via articulation (*të menduarit*, *të folurit*, *të ecurit*, *të qeshurit*, *të qarët*, etc.). Nevertheless, in the chapter about word-formation, in his work, "*Morfologjia e gjuhës së sotme shqipe*", Demiraj⁴ does not mention articulation, probably because it is not a very productive process.

In English, unlike Albanian, conversion implies the use of a word in its existing form as a member of more than one word class. Thus, via conversion, nouns are formed from adjectives (*the final*, *a round*, *black*, *a comic*, etc), verbs (*a read*, *a call*, *a kick*, *a catch*, *a go*, etc.) as well as from adverbs (*ups and downs*, *ins and outs*, etc.)⁵, and as far as articulation is concerned, as seen from examples in brackets, in certain cases it accompanies the conversion.

Julvin, Tiranë, 2013.

¹ Kostallari, A., Lafe, M., Totoni, M., & Cikuli, N., *Gjuha letrare shqipe për të gjithë*, Shtëpia botuese e librit shkollor, Tiranë, 1976.

² Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

³ Likaj, E., & Çabej, M., *Morfologjia e shqipes standarde*, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar, Julvin, Tiranë, 2013.

⁴ Demiraj, Shaban, *Morfologjia e gjuhës së sotme shqipe*, Enti i Teksteve dhe i Mjeteve Mësimore i Kosovës. Prishtinë, 1971.

⁵ Kabashi, Jashar, *English Grammar: Morphology*, University of Prishtina. Prishtina, 2000.

Compound nouns

Compound nouns are usually formed from two or more morphemes, of which at least two must be free morphemes. In English, compound nouns may be written in three ways:

- a) as one word — *homework, earthquake, salesperson*
- b) as two words — *high school, post office, attorney general*
- c) separated with a hyphen — *wall-paper, sister-in-law, six-pack*

It is worth mentioning that there are no strict rules about this, and the way people write them is often a matter of choice. Therefore, many compound nouns that in British English are hyphenated, in American English are often written as one word. However, according to Alexander¹, in general, the hyphen should be avoided only when it questions the meaning, and when the noun is included in the dictionary without a hyphen.

Since compound nouns written as two words resemble the noun phrases, there are several criteria used to identify them and avoid the possible confusion:²

1. Phonological criterion — in compound nouns, the stress is always on the first element. E.g. *bláckboard* is a compound noun because the stress is on the first element, whereas *black board* is a noun phrase because the stress is on the second element.

2. Semantic criterion — unlike noun phrases, the meaning of compound nouns is not always clear because it does not always derive from the meaning of its constituents, e.g. *hot dog* is a kind of fast food, and it has nothing to do with the words *hot* and *dog* that form it.

In English, compound nouns are formed through different combinations of the noun with other structures of which these are the most frequent ones:

noun + noun (*newspaper*), adjective + noun (*highway*), adjective + present participle (*dry-cleaning*), noun + verb (*sunrise*), verb + noun (*flashlight*), noun + present participle (*handwriting*), present participle + noun (*fishing boat*), adverb + noun (*afterthought*), adverb/preposition + verb (input), verb + adverb/preposition (*leftover*), Saxon Genitive + noun (*doctor's degree*), noun + prepositional phrase (*editor-in-chief*), etc.

In Albanian, the combinations are less various, but not less productive. Based on the syntactic relations, there are two kinds of compounds: a) compounds with coordinating relations, and b) compounds with subordinating relations³.

The number of compound nouns with coordinating relations is lower than the number of those with subordinating relations, but their number has been

¹ Alexander, L.G., Longman English Grammar, Longman, New York, 2003.

² Carstairs-McCarthy, A., An Introduction to English Morphology: Words and Their Structure. Edinburgh University Press, Edinburgh, 2002.

³ Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I), Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

increasing especially in the dialects, e.g. *hyrje-dalje* — *entering and exiting*, *pritje-përcjellje* — *welcoming and seeing off*, *vajtje-ardhje* — *going and coming*, *deledash* — *hermaphrodite*, etc¹.

Compound nouns with subordinating relations come in these combinations: noun + noun (*zemërluan* — *lionhearted (one)*), noun + verbal noun -(ë)s (*rrobaqepës* — *tailor*), noun + verbal noun -je/-im (*mikpritje* — *hospitality*, *botëkuptim* — *worldview*), noun + noun (mainly with *krye*) (*kryevepër* — *masterpiece*), noun + adjective (*lulëkuqe* — *red poppy*), noun + verb + — *je* (*frymëmarrje* — *breathing*), verb + noun (*vëmendje* — *attention*), adverb + noun (*mirëbesim* — *trust*), pronoun/numeral + noun (*vetëqeverisje* — *selfgovernment*, *dymujor* — *two months*), etc.

These examples indicate that, unlike English, Albanian is still more restricted regarding the flexibility with which it approaches the formation of new compound nouns. However, an essential difference between compound nouns in English and Albanian concerns the criteria used to identify them. English uses two criteria, the phonological and semantic criterion, whereas Albanian uses only one — the orthographic criterion. Thus, almost all Albanian compounds are written as one word, with very few exceptions, such as: *div-dragua* — *giant dragon*, *flalë-flamur* — *word-flag*, *flamur-gjak* — *flag-blood*, *rrufe-shkabë* — *lightning-eagle*, found mainly in literary works². Because of the orthographic criterion, Albanian counterparts of English compound nouns written as two words, such as: *high school* (*shkollë e mesme*), *legal office* (*zyrë ligjore*), *doctor's degree* (*diplomë e mjekut*), *bird's nest* (*çerdhe e zogut*), etc., are noun phrases, not compound nouns.

However, a common characteristic of compound nouns in English and Albanian refers to the fact that in both languages, the noun is usually the key element, found in almost all combinations, especially in Albanian. Furthermore, there are examples of the same compound nouns formed with the same combination in both languages, e.g. noun + noun — *masterpiece* — *kryevepër*, *sunflower* — *luledielli*, *crossroad* — *udhëkryq*, *birthday* — *ditëlindje*, *viewpoint* — *pikëpamje*, etc.

Another characteristic that compound nouns in English and Albanian share is the formation of compound nouns combining the two word-formation processes, namely, compounding and derivation:

In English — *tax-payer* (*tax+pay+er*), *open-mindedness* (*open+mind+ed+ness*), etc.

In Albanian — *kryengritje* (*krye+ngrit+je*), *vëmendje* (*vë+mend+je*), etc.

However, despite the similarity in morphological structure, in English, these nouns are treated as compound nouns, and not as mixed nouns, like in Albanian.

In Albanian, unlike English, compound nouns also include abbreviations or acronyms. They are words formed from the initial letters or sounds of ex-

¹ Newmark, L., Hubbard, P., & Prifti, P., *Standard Albanian — A Reference Grammar for Students*, Stanford University Press, Stanford, 1982.

² Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

pressions or phrases, and they are mainly the names of organisations, public institutions, political parties, state agencies, big companies, etc.

In English, acronyms are pronounced in two ways:

a) as common words — UNESCO (*United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organisation*), NATO (*North Atlantic Treaty Organisation*), NASA (*National Aeronautics and Space Administration*), radar (*radio detecting and ranging*), etc.

b) as a sequence of initials — UN (*United Nations*), CIA (*Central Intelligence Agency*), BBC (*British Broadcasting Company*), SOS (*save our souls*), GNP (*Gross National Product*), etc.

It is precisely because of their pronunciation that certain researchers insist that not all abbreviations may be called acronyms. Thus, Finegan¹ claims that abbreviations may be called acronyms only when they are pronounced as words, whereas they may be called initialisms when they are pronounced as sequence of initials. According to Haspelmath and Planck², abbreviations pronounced as sequence of initials are called “alphabetisms”. Their opinion is shared by Carstairs-McCarthy³ who also claims that acronyms are only abbreviations pronounced as words, although, generally, when we see a word written with capital letters we get the idea that the word is an acronym. Brinton⁴, on the other hand emphasizes the fact that acronyms are written with capital letters only when they are formed from proper nouns, whereas initialisms are pronounced as letters and they may be abbreviations of a single word, in most cases written with a period between the letters: *p.m.*, *r.s.v.p.*, *B.C.*, *A.D.*, etc.

We consider that the best explanation is given by Meyer⁵, who argues that acronyms and abbreviations are formed in the same way, using the initials of two or more words, with one single difference — acronyms are pronounced as words, whereas abbreviations are pronounced as letters.

Abbreviations in Albanian are also pronounced in two ways. Those formed from initial letters are pronounced as sequences of individual letters of the alphabet, with the stress placed on the end of the sequence⁶, e.g. BE (*Bashkimi Evropian*), FMN (*Fondi Monetar Ndërkombëtar*), OKB (*Organizata e Kombeve të Bashkuara*), KLD (*Këshilli i Lartë i Drejtësisë*), etc. All these nouns are treated

¹ Finegan, Edward, *Language: Its Structure and Use* (5th ed.), Thomson Wadsworth, Boston, 2008.

² Haspelmath, M., & Planck, M., *Understanding Morphology* (2nd ed.), Hodder Education, London, 2010.

³ Carstairs-McCarthy, A., *An Introduction to English Morphology: Words and Their Structure*. Edinburgh University Press, Edinburgh, 2002.

⁴ Brinton, Laurel. J., *The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction*, Volume I. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam. Philadelphia. PHL, 2000.

⁵ Meyer, Charles. F., *Introducing English Linguistics*, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2009.

⁶ Newmark, L., Hubbard. P., & Prifti. P., *Standard Albanian — A Reference Grammar for Students*, Stanford University Press, Stanford, 1982. P. 177

as feminine nouns: BE-ja, FMN-ja, OKB-ja, KLD-ja, etc. Abbreviation formed from the initial sounds are pronounced as words, and if they end in a consonant, they are treated as masculine nouns, whereas if they end in a vowel, they are treated as feminine nouns:¹ KESH-i (*Korporata Energjetike e Shqipërisë*), KEK-u (*Korporata Energjetike e Kosovës*), then UNMIK-u, NATO-ja, UNESCO-ja, etc.

In English and Albanian, there are abbreviations that combine the two ways:

In English — NWEAVE (enweiv) — New Ways of Analyzing Variation in English, SLRF (slærf) — Second Language Research Forum, etc.²

In Albanian — NILGR (nil-gë-rë), NTAP (në-të-ap), NTUS-i (në-të-us), etc.³

In Albanian, there are also some abbreviations formed from initial syllables that resemble the blends of English, formed by combining different parts of the existing words, e.g. *magazina* + *popullorë* = *mapo breakfast* + *lunch* = *brunch*.

This way of forming abbreviations is not very productive in Albanian, however, it has become very popular, especially in Kosovo, as a way of forming new names for children combining parts of their parents' names, e.g. *Anita+Rihan=Anri*, *Sidrit+Arta=Siar*, *Driton+Admira=Driada*, *Luan+Ardita=Luar*, *Oniks+Sijeta=Onsi*, *Mirdita + Samir = Mirsa*, etc.

In English, according to Haspelmath and Planck⁴, abbreviations do not have an important role in morphology because the new words have the same meaning as the long expressions from which they are formed.

Albanian, unlike English, also has a small group of nouns called agglutinative nouns, such as: *mirëseardhje* — *welcome*, *farefis* — *kinfolk*, *gjëgjëzë* — *riddle*, *thashetheme* — *gossip*, *ecejake* — *wanderings*, *qoftëlargu* — *devil*, etc., that resemble the compound nouns, but they are actually noun phrases which have become agglutinative nouns because of their long and frequent use. In English, nouns that are morphologically similar to the above-mentioned Albanian nouns are: *touch-me-not*, *forget-me-not*, *merry-go-round*, *hide-and-seek*, etc., that belong to the group of compound nouns.

References:

1. Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.
2. Alexander, L.G., *Longman English Grammar*, Longman, New York, 2003.

¹ Newmark, L., Hubbard. P., & Prifti. P., *Standard Albanian — A Reference Grammar for Students*, Stanford University Press, Standford, 1982.

² Plag, Ingo, *Word-formation in English*, Cambridge University Press, New York, 2002. P. 164.

³ Agalliu, F., Agoni, E., Demiraj, Sh., Dhimo, A., Hysa, E., Lafe, E., & Likaj, E., *Gramatika e Gjuhës Shqipe 1: Morfologjia (Vëllimi I)*, Akademia e Shkencave e Shqipërisë & Instituti i Gjuhësisë dhe Letërsisë, Tiranë, 2002.

⁴ Haspelmath, M., & Planck, M., *Understanding Morphology* (2nd ed.), Hodder Education, London, 2010.

3. Aronoff, M., & Fudeman, K., What is Morphology? Fundamentals of Linguistics (2nd ed.), Wiley-Blackwell, Oxford, 2011.
4. Brinton, Laurel. J., The Structure of Modern English: A Linguistic Introduction, Volume I. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, Philadelphia, PHL, 2000.
5. Booij, Geert, The Grammar of Words, Oxford Textbooks in Linguistics, Oxford University Press, New York, 2005.
6. Cannon, Garland, H., Historical change and English word-formation: Recent vocabulary, P. Lang, New York, 1987.
7. Carstairs-McCarthy, A., An Introduction to English Morphology: Words and Their Structure. Edinburgh University Press, Edinburgh, 2002.
8. Çabej, Eqrem, Studime Albanologjike III, Rilindja, Prishtinë, 1987.
9. Demiraj, Shaban, Morfologjia e gjuhës së sotme shqipe, Enti i Teksteve dhe i Mjeteve Mësimore i Kosovës. Prishtinë, 1971.
10. Finegan, Edward, Language: Its Structure and Use (5th ed.), Thomson Wadsworth, Boston, 2008.
11. Haspelmath, M., & Planck, M., Understanding Morphology (2nd ed.), Hodder Education, London, 2010.
12. Huddleston, R., & Pullum, G. K., The Cambridge Grammar of the English Language, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2002.
13. Hudson, Richard, An Introduction to Word Grammar, Cambridge Texts in Linguistics, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2010.
14. Kabashi, Jashar, English Grammar: Morphology, University of Prishtina, Prishtina, 2000.
15. Kostallari, A., Lafe, M., Totoni, M., & Cikuli, N., Gjuha letrare shqipe për të gjithë, Shtëpia botuese e librit shkollor, Tiranë, 1976.
16. Likaj, E., & Çabej, M., Morfologjia e shqipes standarde, Ribotim i plotësuar dhe i përmirësuar, Julvin, Tiranë, 2013.
17. McIntyre, Andrew, Introduction to English Linguistics, University of Neuchâtel, Neuchâtel, 2010.
18. Meyer, Charles. F., Introducing English Linguistics, Cambridge University Press, Cambridge & New York, 2009.
19. Newmark, L., Hubbard, P., & Prifti, P., Standard Albanian — A Reference Grammar for Students, Stanford University Press, Stanford, 1982.
20. O'Dwyer, Berndard, T., Modern English Structures: Form, Function and Position (2nd ed.), Broadview Press, Toronto, 2006.
21. Plag, Ingo, Word-formation in English, Cambridge University Press, New York, 2002.
22. Thomai, Jani, Leksikologjia e gjuhës shqipe, Toena, Tiranë, 2011.

Section 10. Chemistry

*Astrit Denaj,
Msc. in Physics,
Faculty of Technical Sciences,
University of Vlora "Ismail Qemali"
E-mail: astrit.denaj@yahoo.com*

*Dritan Spahiu,
Prof. Dr. in Physics,
Faculty of Natural Sciences, University of Tirana
E-mail: dspahiu12@yahoo.com*

*Fatjon Musli,
Msc. in Physics,
Faculty of Technical Sciences,
University of Vlora "Ismail Qemali"
E-mail: fatjonmusli@yahoo.com*

DETERMINATION, SPECIFICATION AND DISTRIBUTION OF MERCURY IN SOIL, IN THE VICINITY OF A FORMER CHLORINE-ALKALINE PLANT: RE-ESTIMATION OF SOIL CONTAMINATION

Abstract: One of the anthropological sources of mercury emission in the environment is also chlorine-alkaline plants. This study includes the assessment of mercury contamination in the area of a chlorine-alkaline plant in the city of Vlora (Albania). The level of mercury concentration in the soil was determined by the method of cold vapor atomic absorption spectrometry (CVAAS). Mercury concentration values resulted to be above the limit values set by UNEP Chemicals.

Keywords: chlorine-alkaline plant, pollution, mercury, CVAAS, pollution assessment.

Introduction

Chlorine-alkaline plants always constitute one of the main sources of mercury emission in the environmental ecosystems. For the production of chemical substances, such as chlorine and sodium hydroxide (caustic soda) in these plants, mercury was used within their processes. So these plants have

historically been the largest mercury (Hg) emissions in the chemical production sector¹.

Mercury was used as a catalyst in a process of electrolysis, in order to produce chlorine and sodium hydroxide from sodium chloride. A mercury chamber is made up of two sections: electrolysis and decomposer. In the electrolysis section, sodium chloride passes to the mercury cathode, where sodium forms a mercury amalgam, thus releasing chloride ions as chlorine in a gaseous state. In decomposer, amalgam is used to produce hydrogen (H₂) and sodium hydroxide (NaOH) by converting the amalgam into Hg⁰. The process is essentially closed and recycles Hg, so unintentional Hg losses are inevitable².

A former similar chlorine-alkaline plant is situated in the coastal city of Vlora (Albania). This plant had started its normal production in February 1967 with two products: caustic soda and alkaline soda. During the technological activity of this plant, periodic pollution of the mercury area was caused. This pollution came as a result of waste disposal and old technology. About 1620 employees (40% were women) worked in this plant.

The plant was closed in 1992. Since then, a part of the abandoned buildings have been completely destroyed and one part of them serves as a shelter for several families.

The level of pollution of the area around this former plant is to high (with mercury presence up to the depth of 1.0–1.5 meter). Due to the high concentration of mercury in the area (estimated by UNEP), the area around the Soda PVC plant was labeled as “Hot Spot” area. In this context, in 2007–2008, a rehabilitation project, for the cleaning of soils and buildings contaminated with mercury, was undertaken³.

After the rehabilitation program, it was necessary to carry out a study of the soils of this area, in order to re-assess the level of pollution with Mercury.

Materials and Methods

Sampling Procedure

This study is conducted in the territory of the former Soda PVC plant, which is located in the north-west of the coastal city of Vlora (Albania). During December 2015, in the perimeter of the former chlorine – alkaline plant, a total of 40 soil samples were collected in 20 different sampling stations (2 samples for a sampling station, in two different depths of 30cm and 50cm).

The coordinates of the sampling stations were determined by the Global Positioning System (GPS). For each sampling station, it was necessary to dig to a depth of 30cm to get the first soil samples, which were marked with

¹ Volkov G.I. “Production of Chlorine and Caustic Soda via Mercury–Cathode Electrolysis”, Khimiya, – Moscow. – 1968.

² Genin L.S. “Electrolysis of Sodium Chloride Solutions, Gostekhizdat”, – Moscow. – 1960.

³ Kotori P., & Çomo A. “Mbulimi i dherave me përmbajtje mërkuri është një zgjedhje apo një zgjidhje e problemit të ndotjes në ish Sodë PVC Vlorë”, Vlorë, – Albania. – 2008.

S_i (for $i = 1, \dots, 20$), again to the depth of 50cm to get the second soil samples, which were marked with W_i (for $i = 1, \dots, 20$).

After the soil samples were collected, to remove foreign objects (pebble, roots, etc.) each sample were passed in a 2.0mm sieves and then stored in plastic bags to be ready for analysis¹.

Determination of mercury concentration

The determination of mercury in soil samples was conducted by the Cold Vapor Atomic Absorption Spectrometry method (CVAAS). The analyzes were carried out with the Varian SPECTRA 10-Plus device, equipped with this system, in the laboratory of Analytical Chemistry of the Faculty of Natural Sciences. This system is constructed in such a way that, as a result of the SnCl_2 action, the inorganic mercury (Hg^{2+}), which is present in the sample, passes into metal mercury (Hg^0) and from where the absorbance is measured in AAS. Schematic, the cold vapor system is presented in (Figure 1).

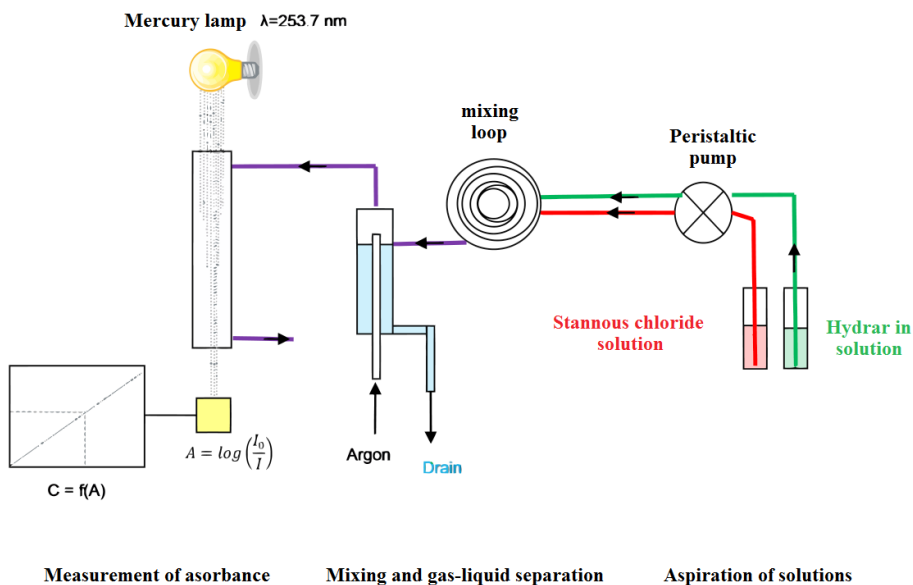

Figure 1. The scheme of the cold steam system, used for atomizing and evaporating mercury

The operation of the cold vapor system (CVAAS)

In the reaction vessel, an amount of sample solution is treated with 4 ml of H_2SO_4 (1: 1) and 5 ml of 10% SnCl_2 . The air (gas remover) flowing from the bottom of the reaction vessel transfers the mercury vapor to the quartz cell of measurement, mounted on the optical path of the apparatus. After registering

¹ Suzuki T. "Mercury Analysis Manual, Ministry of the Environment", Japan. – 2004.

the absorbance value, the system is cleaned, by changing the direction of air, which makes the system ready for the other measurement¹.

The optimum conditions for the operation of the cold steam system (CVAAS) are:

- Injected volume of sample: 20 ml;
- Gas leakage rate: 2.0 L/min.

Reagents used

The reagents used were of the highest degree of analytical purity. During the experimental process, various reagents were used for the concentration and separation of heavy metals from the sample matrix as well as for analyzing them with AAS.

Data quality

Along with sediment samples were also analyzed two certified samples (CRM), SDM/2-TM and IAEA 405 purchased by IAEA Monaco. It should be noted that our results match with those declared.

Results and Discussions

Data about mercury concentration level (Hg) was obtained from the laboratory analysis of soil samples of 20 sampling stations, presented in Tables 1 and 2.

Table 1 shows mercury concentration data (in mg/kg), in samples taken at depths of 30cm, at each sampling station.

Table 1. – Mercury concentration Hg (in mg/kg) in the former PVC Vlora plant (Albania) at depth 30m

No.	Sampling stations	Concentration of Hg (mg/kg)	Coordinates	
			North	East
1	2	3	4	5
1	S_1	0.298'	40°28'36.3"	19°27'04.2"
2	S_2	0.011	40°28'35.7"	19°27'04.8"
3	S_3	0.021	40°28'35.2"	19°27'05.5"
4	S_4	0.209	40°28'34.6"	19°27'06.2"
5	S_5	1.689	40°28'34.0"	19°27'06.8"
6	S_6	0.006	40°28'36.0"	19°27'03.4"
7	S_7	0.024	40°28'35.3"	19°27'04.2"
8	S_8	0.007	40°28'34.7"	19°27'04.8"
9	S_9	0.231	40°28'34.1"	19°27'05.4"
10	S_10	1.181	40°28'33.6"	19°27'06.0"
11	S_11	20.055	40°28'33.1"	19°27'05.3"

¹ Lazo P., & Bushati S. "Environmental situation of Vlora Bay after mercury pollution", Tirana Albania.- 2008.

1	2	3	4	5
12	S_12	0.625	40°28'33.8"	19°27'04.7"
13	S_13	2.92	40°28'34.3"	19°27'04.0"
14	S_14	3.1	40°28'35.0"	19°27'03.4"
15	S_15	0.52	40°28'35.6"	19°27'02.6"
16	S_16	14.32	40°28'32.7"	19°27'04.4"
17	S_17	1.23	40°28'33.3"	19°27'03.7"
18	S_18	7.21	40°28'33.9"	19°27'03.1"
19	S_19	0.34	40°28'34.5"	19°27'02.5"
20	S_20	0.45	40°28'35.1"	19°27'01.9"

From the data in Table 1 we note that the mercury concentration in the soil, at depths of 30cm, varies within a range of approximately 20mg/kg, with a minimum value of 0.006mg/kg (sampling station S_6) and a maximum value of 20.055mg/kg (sampling station S_11).

The data in Table 1 are graphically presented, together with the limit value determined by UNEP Chemicals (0.3mg/kg) (see: UNEP Chemicals Report, 2002).

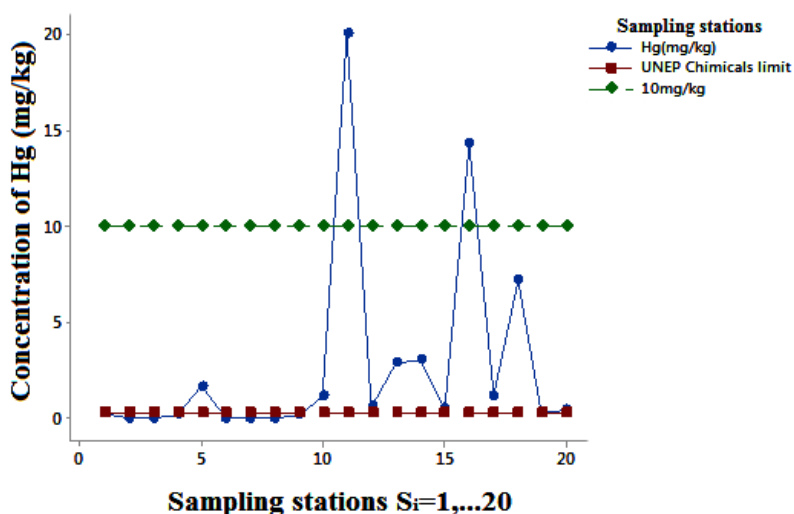

Figure 2. Hg concentration (mg/kg) depending on sampling stations (depth 50cm)

As it can be seen from the chart, a considerable part of the sampling stations has a concentration much higher than the limit value defined by UNEP Chemicals (0.3mg/kg).

Table 2 shows mercury concentration data (in mg/kg), in samples taken at 50cm depth, at the same sampling stations.

From Table 2, we notice that the mercury concentration in soil, at 50cm depth, has a wider range, approximately 450mg/kg, with a minimum value of 0.023mg/kg (Sample Station W_6) and with a maximum value of 450.7mg/kg (Sample Station W_9).

Table 2.— Mercury concentration Hg (in mg/kg) in the former PVC Vlorë plant (Albania) at 50m depth.

No.	Sampling stations	Concentration of Hg (mg/kg)	Coordinates	
			North	East
1	W_1	0.029	40°28'36.3"	19°27'04.2"
2	W_2	18	40°28'35.7"	19°27'04.8"
3	W_3	1.279	40°28'35.2"	19°27'05.5"
4	W_4	7.667	40°28'34.6"	19°27'06.2"
5	W_5	120.2	40°28'34.0"	19°27'06.8"
6	W_6	0.023	40°28'36.0"	19°27'03.4"
7	W_7	7.286	40°28'35.3"	19°27'04.2"
8	W_8	16.7	40°28'34.7"	19°27'04.8"
9	W_9	450.7	40°28'34.1"	19°27'05.4"
10	W_10	55.6	40°28'33.6"	19°27'06.0"
11	W_11	7.86	40°28'33.1"	19°27'05.3"
12	W_12	0.464	40°28'33.8"	19°27'04.7"
13	W_13	0.17	40°28'34.3"	19°27'04.0"
14	W_14	0.25	40°28'35.0"	19°27'03.4"
15	W_15	2.44	40°28'35.6"	19°27'02.6"
16	W_16	3.1	40°28'32.7"	19°27'04.4"
17	W_17	0.148	40°28'33.3"	19°27'03.7"
18	W_18	2.543	40°28'33.9"	19°27'03.1"
19	W_19	0.126	40°28'34.5"	19°27'02.5"
20	W_20	0.032	40°28'35.1"	19°27'01.9"

This rank shows that we have a higher mercury level in the 50cm depth, assuming that at this depth, the removal of polluted soils from this area is not performed correctly.

The data in (Table 2) are graphically presented, together with the limit value determined by UNEP Chemicals (0.3mg/kg)¹.

¹ UNEP Chemicals: "Global Mercury Assessment" IOMC, Switzerland, Geneva – 2002.

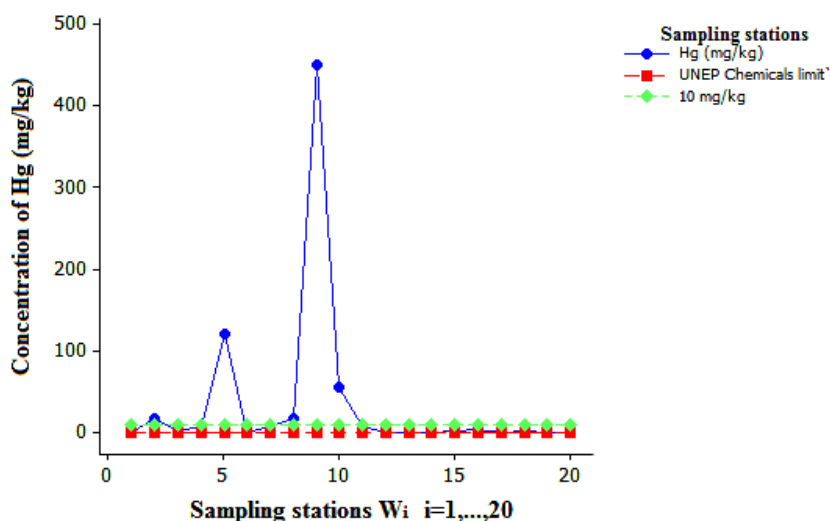

Figure 3. Hg concentration (mg/kg) depending on sampling stations (depth 50cm)

From the graph, we see a high displacement of mercury values in some sampling stations, from the limit set by UNEP. This factor assumes that during the rehabilitation of the area, the mercury deposited on the surface is filtered to the depths of the soil (approximately between 30cm and 50cm).

A statistical data description in these sampling stations for both depths is presented in (Table 3).

Table 3.– Statistical data description of Tables 1 and 2 (depth 30cm and 50cm)

Statistical variable	Concentration of Hg (mg/kg) (depth 30cm)	Concentration of Hg (mg/kg) (depth 50cm)
1	2	3
Total count	20	20
Mean	2.72	34.7
StDev	5.31	101.9
Variance	28.22	10386.6
CoefVar	195.12	293.44
Minimum	0.006	0.023
Q1	0.07	0.2
Median	0.48	2.5
Q3	2.61	14.5

1	2	3
Maximum	20.06	450.7
Skewness	2.6	3.98
Kurtosis	6.37	16.56

Table 3 shows that average values for depths of 30cm and 50cm are respectively 2.72mg/kg and 34.7mg/kg, a factor that indicates that the level of soil contamination from mercury is ten times higher than the defined limit by UNEP.

Variation coefficients are too high at both depths, respectively 195.12% and 293.44%, significantly exceeding the rate (75%). This shows that there is an uneven distribution in the horizontal direction of the mercury concentration in this area. This fact leads to the assumption that the area rehabilitation has not been carried out uniformly throughout its perimeter.

Over 75% of the sampling stations (see Q3 in Table 3), at depths of 30cm and 50cm, show mercury concentrations higher than 2.61mg/kg and 14.5mg/kg, respectively.

At a depth of 30cm, we notice that the standard deviation (5.31mg/kg) has a small value, noting that the sampling station data at this depth are close to the average value. As for the 50cm depth, we notice a very high standard deviation of 101.9, by pointing out that the sampling stations data at this depth is far above the average value.

Conclusions

- Although approximately after 7 years after rehabilitation sample soil analysis, showed high levels of mercury compared with the limit set by UNEP Chemicals;
- Mercury concentration averages in the ground, in both depths, were ten to hundred times higher than this limit;
- These data show that we still have polluted soils in the area;
- This pollution leads to the conclusion that the surface waters of this area should be treated;
- To be considered the rehabilitation process once again, because there may be mercury flow from the groundwater of this area.

References:

1. Volkov G.I. "Production of Chlorine and Caustic Soda via Mercury-Cathode Electrolysis", Khimiya, – Moscow. – 1968.
2. Genin L.S. "Electrolysis of Sodium Chloride Solutions, Gostekhizdat", – Moscow. – 1960.
3. Kotori P., & Çomo A. "Mbulimi i dherave me përmbajtje mërkuri është një zgjedhje apo një zgjidhje e problemit të ndotjes në ish Sodë PVC Vlorë", Vlorë, Albania. – 2008.
4. Suzuki T. "Mercury Analysis Manual, Ministry of the Environment", – Japan. – 2004.

5. Lazo P., & Bushati S. "Environmental situation of Vlora Bay after mercury pollution", – Tirana Albania. – 2008.
6. UNEP Chemicals: "Global Mercury Assessment" IOMC, Switzerland, Geneva – 2002.

Section 11. Economics and management

*Kussainov Khalel Khymullievich,
Professor, Aktobe Regional State University, K. Zhubanov*

*Khusainov Berik Mirgalievich,
senior lecturer, West Kazakhstan agrarian-technical University,*

*Kussainova Larissa Islyamovna,
Professor, K. Zhubanov Aktobe Regional State University,*

*Zhumanova Maira Khalilovna,
senior lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University,*

*Amanzholova Akerke,
Professor, K. Zhubanov Aktobe Regional State University,
E-mail:*

URGENT ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract: In this article problems of the development of human capital and skills in qualification requirements, personnel potential, dynamics of population and personnel movement, educational level, age-sex composition, subjects on management in companies are examined by the author. The regulated employment relationship is analyzed. Then mechanisms of ensuring effective system of management is shown and effective system of personnel management in institutions and companies of various types of economic activity regardless of organizational and legal forms are also examined by the author.

As a result of research informational base on developing qualification requirements for personnel potential on the company "A.K. Dzhaparov" which it is included several directions of work- permanent monitoring of inner labor market, personnel planning, base of outer and inner candidates, making functional instructions according to the International standards, etc.

Keywords: Human capital, developing requirements, developing personnel potential, agricultural industrial complex, dynamics of population, educational level, subjects of management.

*Кусаинов Халел Хаймуллович,
Д.э.н., Актюбинский региональный государственный
Университет им.К. Жубанова Казахстан, г. Актобе*

*Хусаинов Берик Миргалиевич,
К. с.х. н., Западно-Казахстанский аграрно-технический
Университет им. Жангир хана Казахстан, г. Уральск*

*Кусаинова Лариса Ислямовна,
К. э. н., Актюбинский региональный государственный
Университет им. К. Жубанова*

Казахстан, г. Актобе,

*Жуманова Майра Халеловна
К. ю. н., Евразийский университет им. Гумилева
Казахстан, г. Астана*

*Аманжолова Акерке,
Актюбинский региональный государственный
Университете им. К. Жубанова Казахстан, г. Актобе,
E-mail*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы развития человеческого капитала и навыков в квалификационных требованиях, кадровом потенциале, динамике перемещения населения и персонала, уровне образования, возрастной структуре пола, предметах управления в компаниях. Проанализированы регулируемые трудовые отношения. Затем показаны механизмы обеспечения эффективной системы управления и эффективная система управления персоналом в учреждениях и компаниях различных видов экономической деятельности независимо от организационно-правовых форм.

В результате исследовательской информационной базы по разработке квалификационных требований к кадровому потенциалу на предприятии «А. К. Джапаров », в который включены несколько направлений работы - постоянный мониторинг внутреннего рынка труда, планирование персонала, база внешних и внутренних кандидатов, выполнение функциональных инструкций в соответствии с международными стандартами и т. д.

Ключевые слова: человеческий капитал, развивающиеся потребности, развитие кадрового потенциала, сельскохозяйственный производственный комплекс, динамика численности населения, уровень образования, субъекты управления.

В условиях стремительно развивающихся технологий, в том числе цифровых особую важность приобретает человеческий капитал. До 2030 года, по прогнозам экспертов, в различных сферах исчезнут порядка 60% профессий, одновременно появятся более 180 новых профессий. В ближайшие пять лет изменится более треть знаний, навыков, необходимых для

трудовой деятельности. Это серьезный вызов, решение которого должно стать одним из важных приоритетов на данном этапе. Поэтому в Казахстане в программе «Третья модернизация страны» поставлена задача по улучшению качества человеческого капитала, улучшения социального самочувствия людей¹.

Одним из важных аспектов совершенствования квалификационных требований устойчивого развития кадрового потенциала в агропромышленном комплексе является удовлетворение потребностей предприятия в необходимой рабочей силе при определенном количественном и качественном выражении, что обеспечивает эффективность бизнес-процессов и позволяет организации успешно продвигаться на рынке.

Поэтому, развитие трудового обеспечения населения Казахстана представлено в Программе Правительства Республики Казахстан «Занятость-2020», с целью повышения доходов полутора миллионов граждан страны к 2020 году путем содействия устойчивой и продуктивной занятости, преимущественно в следующих отраслях: сельское хозяйство, промышленность и инновационная среда.

В соответствии с Трудовым кодексом Республики Казахстан установление квалификационных требований к работникам применяется для решения вопросов, связанных с регулированием трудовых отношений, обеспечение эффективной системы управления персоналом в организациях и предприятиях различных видов экономической деятельности, независимо от организационно-правовой формы.

Как известно из трудового законодательства, существующая на данный момент в нашей стране классификация служащих на предприятиях различных форм собственности на средства производства идет путем разделения экономической деятельности на три категории соответственно: руководители, специалисты и служащие.

Отсюда, естественно, производится конкретное отнесение служащих к соответствующим категориям, которое осуществляется в зависимости от характеристики выполняемых работ, составляющих содержание труда работника:

1. организационно-административные;
2. аналитико-конструктивные;
3. информационно-технические².

Как показывает мировая и отечественная практика, квалификационные характеристики служат основой для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанно-

¹ Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева от 31 января – 2017 г.

² Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. с изменениями и дополнениями от 13.06.2017 г. № 414-V. – Алматы, Изд. дом «БИКО», – 2017. – 154 с.

стей работников с учетом особенностей организации производства, труда и управления, их правовых норм и ответственности.

Предоставим результаты научных исследований по теме: «Состояние кадрового потенциала агропромышленного комплекса», проведенных на базе предприятия — крестьянское хозяйство КХ «Джафаров А.К.», которое организовано в 1997 году.

Доказано, что в глобальном цифровом мире данный фактор оказывает существенное воздействие на стратегические показатели конкурентоспособности, экономического роста и эффективности организации.

Ситуация на рынке труда показывает, что спрос на высокопрофессиональные кадры явно превышает предложение, и эффективность деятельности предприятия во многом определяется плодотворной деятельностью по совершенствованию квалификационных требований развития кадрового потенциала агропромышленного комплекса.

В эффективном продвижении совершенствования квалификационных требований развития кадрового потенциала КХ «Джафаров А.К.» немаловажная роль принадлежит решению актуальных вопросов численности работников и их динамики по годам (табл. 1).

Таблица 1. – Динамика численности работников
КХ «Джафаров А.К.», 1997–2016 гг.

Показатели	Годы					
	1997		2006		2016	
	человек	%	человек	%	человек	%
Руководители – Административно- управленческий персонал	1	20	1	2,2	2	2,9
Специалисты	–	–	2	4,4	5	7,2
Служащие	–	–	5	11,1	9	12,8
Рабочий персонал	4	80	37	82,3	54	77,1
Всего	5	100	45	100	70	100

Как видно из таблицы 1, на предприятии КХ «Джафаров А.К.» наблюдается положительная динамика, в 2016 г. численность работников составила 70 человек, что на 25 человек больше аналогичного показателя 2006 года.

В структуре предприятия преобладает рабочий персонал, он занимает в 2016 году 77,1% от общего числа работников, при этом численность административно-управленческого персонала составила 2 человека, что соответствует 2,9% от общего количества работников.

Таким образом, наблюдается тенденция и положительная динамика роста численности трудовых ресурсов предприятия за исследуемый срок,

и свидетельствует о том, что это в будущем позволит выполнить все поставленные планы, цели и задачи.

Как известно, наем — сложная процедура привлечения персонала на вакантные должности, предполагающая поиск нужных кандидатов, определение их пригодности через систему отбора, заключение контракта или принятие решения об отказе.

Невозможно оптимизировать эффективность человеческих ресурсов, каким бы то ни было методом, если нет такого адекватного соответствия, концепция отбора и найма должна быть ориентирована на то, что залог достижения целей и дальнейшего развития предприятия – своевременное обеспечение его квалифицированным персоналом¹.

Так, например, если в прошлом веке задача отбора персонала состояла в том, чтобы найти соответствующих людей для определенных видов работ, то в XXI веке – важность гибкости и быстрый темп изменений заставляют более пристально взглянуть на соответствие работе в более широком контексте.

Поэтому, способность человека справляться с масштабом и скоростью перемен стала главной проблемой, отсюда исходит важность когнитивных способностей и структуры личности для достижения результатов и внесения вклада в работу коллектива или команды не подвергается сомнению, что статистически выражается в стремительном росте использования психометрических тестов и аналогичных процедур на предприятиях.

Установлено, что плодотворный управленческий опыт на частных и государственных предприятиях в США наглядно показывает, что самыми распространенными методами отбора персонала на работу стали:

1. собеседование;
2. наведение справок;
3. центры оценки.

Например, несколько иная ситуация на государственных и частных предприятиях Великобритании, где наиболее эффективно используются такие инновационные методы отбора контингента как:

1. центр оценки;
2. тестирование;
3. биографические данные.

Из многолетнего позитивного опыта ведения бизнеса и менеджмента организации на предприятиях во Франции известно то обстоятельство, что к эффективным методам отбора качественного персонала относятся:

1. графологическая экспертиза;
2. центры оценки;
3. тестирование.

¹ Герасимов Б.Н. Менеджмент персонала: уч. пос. / Б.Н.Герасимов, В.Г.Чумак, Н.Г.Яковлева. – Ростов н-Д.: Феникс, – 2013.

В настоящее время для улучшения мер по совершенствованию квалификационных требований развития кадрового потенциала КХ «Джафаров А.К.» необходимо внимательно изучить существующий на предприятии образовательный уровень сотрудников (табл. 2).

Из данных (таблицы 2) видно, что на предприятии КХ «Джафаров А.К.» постепенно улучшается образовательный уровень, так в 2016 году численность сотрудников с высшим образованием составила 5 человек или 7,1%, со средним специальным образованием трудятся – 11, что составляет 15,7% от общего количества работников.

Таблица 2.– Образовательный уровень работников
КХ «Джафаров А.К.», 1997–2016 гг.

Уровень образования работников	Годы					
	1997		2006		2016	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Высшее	1	20	3	6,6	5	7,1
Среднее специальное	–	–	5	11,1	11	15,7
Профессионально – техническое	1	20	6	13,3	13	18,5
Общее среднее	3	60	29	64,6	38	54,4
Общее базовое	–	–	2	4,4	3	4,3
Всего	5	100	45	100	70	100

Все это свидетельствует о том, что все работники предприятия КХ «Джафаров А.К.» имеют на сегодняшний день довольно значительный и высокий, особенно для сельской местности, уровень своего образования.

Эффективная кадровая политика, определяющая основные подходы, принципы и направления работы по развитию и наращиванию кадрового потенциала, является ключевым фактором роста конкурентоспособности экономики предприятия.

Как отметил Глава государства Н.А. Назарбаев в «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», что именно кадры являются локомотивом новых экономических и социальных реформ, в связи с этим без продуманной и созидательной кадровой политики обеспечить успех реализации поставленных задач представляется невозможным [1].

Поэтому, путем повышения образовательного уровня на предприятии решается главная задача – обеспечение производства работниками, уровень и профиль специальности которых соответствует требованиям по занимаемой должности, при этом большинство сотрудников имеют

опыт работы и обладают всеми профессиональными качествами, необходимыми для выполнения работ и оказания услуг¹.

Объективные социально-экономические процессы вынуждают организации ориентироваться на инновационное развитие, и особую роль в этом играет кадровый потенциал, грамотное управление которым может расширить возможности предприятия – вывести на новый конкурентный уровень, обеспечить устойчивое развитие.

Некоторые работники КХ «Джафаров А.К.» прошли профессиональную подготовку в учебном центре «Андас», где постоянно совершенствуются навыки и мастерство, это свидетельствует о том, что уровень среднего специального образования сотрудников вполне соответствует предъявляемым требованиям.

Для сельскохозяйственного предприятия необходимо подробное изучение менеджмента организации персонала по совершенствованию квалификационных требований развития кадрового потенциала КХ «Джафаров А.К.», поэтому требуется хорошее знание существующего половозрастного состава всех работников (табл. 3).

Таблица 3.– Половозрастной состав работников
КХ «Джафаров А.К.», 1997–2016 гг.

Пол работников	Годы					
	1997		2006		2016	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Мужчины	4	80	34	75,5	52	74,3
Женщины	1	20	11	24,5	18	25,7
Всего	5	100	45	100	70	100

Согласно данным (таблицы 3), можно констатировать тот факт, что на предприятии КХ «Джафаров А.К.» мужчины по сравнению с женщинами составляют в 2016 году основную массу работников или 74,3% от общего числа производственного персонала.

Поэтому, если сравнивать постепенную динамику изменений в половозрастном составе персонала, то можно сделать вывод, что количество мужчин значительно, почти в 3 раз превышает численность женщин, это в свою очередь объективно связано со спецификой производственной деятельности предприятия.

Также наблюдается тенденция увеличения численности женщин с 20% в 1997 году и через 20 лет до 25,6% в 2016 году, что связано с улучшением гендерной политики и равным доступом к управленческой и производственной деятельности.

¹ Герчикова И.Н. Менеджмент: учебник для вузов/И.Н. Герчикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, – 2015.

В качестве показателей, оценивающих трудовой потенциал работников КХ «Джафаров А.К.», используются уровень квалификации, уровень образования и уровень профессиональной подготовки, исходя из параметров, рассчитывается средний показатель, который дает объективную оценку о степени соответствия работников.

Известно, что от качественного образованного персонала, рациональной расстановки кадров, как в производственной системе, так и в системе управления во многом зависит эффективность работы всей организации.

Многолетними научными исследованиями экспериментально были установлены следующие основные этапы роста и развития организации, предшествующие стратегическому процессу совершенствования квалификационных требований развития кадрового потенциала на предприятии КХ «Джафаров А.К.»:

1 этап – определение потребности в кадрах, где применяется ситуационное планирование, т.е. анализ на конкретный период с учетом текущей потребности кадров,

2 этап – подбор кандидатов, где используются как внешние – объявления в газетах, Интернете, так и внутренние источники – удовлетворения потребности в персонале.

Рост рассмотренных выше показателей говорит о недостаточной эффективности системы отбора персонала на предприятии, после этого исследования начинается непосредственно процесс, который можно рассмотреть поэтапно¹:

1. Предварительная отборочная беседа;
2. Заполнение анкеты и бланка заявления о приеме на работу;
3. Собеседование с руководителем организации;
4. Окончательное решение о приеме.

Хороший количественный и качественный подход по совершенствованию квалификационных требований развития кадрового потенциала на предприятии КХ «Джафаров А.К.» функций менеджмента организации персонала невозможен без знания четкой возрастной структуры работников предприятия (табл. 4).

Таблица 4.– Возрастная структура работников КХ «Джафаров А.К.», по состоянию на 1 января 2017 г.

Возраст, лет	Показатели		
	Списочная численность, чел.	Служащие, чел.	Рабочие, чел.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
До 25	11	–	11

¹ Чаплина А.Н. Управление персоналом: исследование и проектирование: уч. п. / А.Н. Чаплина, И.В. Щедрина, Т.А. Клименкова – М.: ИНФРА, – 2014.

1	2	3	4
26–30	16	1	15
31–35	9	–	9
36–40	11	4	7
41–45	7	3	4
46–50	4	1	3
51–55	7	2	5
56–60	3	1	2
Свыше 60	2	–	2
Всего	70	16	54

Как видно из (таблицы 4), на предприятии КХ «Джафаров А.К.» наибольшее количество составляют работники в возрастных категориях, от 26 до 30 лет – 16 человек, от 31 до 35 лет – 9, а также в возрасте до 25 лет и 36–40 лет – по 11 человек.

Статистические расчеты показывают, что средний возраст работников составляет 33,1 лет, это в свою очередь, позволяет вести хорошую экономическую и социальную политику, оказывает влияние на долгосрочное планирование деятельности всего предприятия.

Таким образом, тщательный и скрупулезный отбор управленческого и основного персонала при организации процесса приема на работу руководство КХ «Джафаров А.К.» проводит по следующим критериям:

- образование и опыт работы;
- уровень профессиональных знаний, умений, навыков;
- деловые и личные качества;
- физические характеристики – состояние здоровья, внешний вид, манера поведения.

Мониторинг внутреннего рынка труда проводится постоянно с целью спрогнозировать качественную и количественную потребность организации в персонале и включает в себя решение следующих задач:

- анализ причин текучести кадров;
- определение структуры потребности в персонале.

Установлено то, что для ведения эффективного бизнеса необходимо знание субъектов менеджмента на предприятии и их процедурное участие, определяется соответствие кандидата организационной культуре предприятия, имеет ли он потенциал развития, сможет ли выполнять те функции, которые могут появиться у него в будущем, и контролирует затраты времени и средств на процесс отбора.

Поэтому, требуется принятие своевременных мер, которые позволили бы повысить эффективность персонала, фактически ни одна производственная задача не может быть выполнена без людей, в связи с этим,

продуктивность деятельности организации в большой степени зависит от профессионализма ее сотрудников.

Последовательный подбор персонала является одной из важнейших функций управления кадровым потенциалом на предприятии, следовательно, были определены основные принципы, такие как поиск не идеальных кандидатов, а наиболее подходящих, обеспечение соответствия индивидуальных качеств, требованиям должности, также приоритет отдается перспективным сотрудникам, обеспечению стабильности коллектива и сохранению благоприятного морально-психологического климата.

На основании данных принципов разработан и внедрен в практику процесс по совершенствованию квалификационных требований развития кадрового потенциала на предприятии КХ «Джафаров А.К.», по возможности исключающий дорогостоящие процедуры и в то же время обеспечивающий эффективность методов.

Таким образом, определена информационная база по совершенствованию квалификационных требований развития кадрового потенциала на предприятии КХ «Джафаров А.К.», которая включает несколько направлений работ – постоянный мониторинг внутреннего рынка труда, кадровое планирование, ведение базы внешних и внутренних кандидатов, составление должностных инструкций по международным стандартам.

Список литературы:

1. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева от 31 января – 2017 г.
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. с изменениями и дополнениями от 13.06.2017 г. № 414-V. – Алматы, Изд. дом «БИКО», – 2017. – 154 с.
3. Герасимов Б.Н. Менеджмент персонала: уч. пос. / Б.Н. Герасимов, В.Г. Чумак, Н.Г. Яковлева. – Ростов н-Д.: Феникс, – 2013.
4. Герчикова И.Н. Менеджмент: учебник для вузов / И.Н. Герчикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, – 2015.
5. Чаплина А.Н. Управление персоналом: исследование и проектирование: уч. п. / А.Н. Чаплина, И.В. Щедрина, Т.А. Клименкова – М.: ИН-ФРА, – 2014.

*Tyunik Olga Romanovna,
Plekhanov Russian University of Economics
master's student, Department of Trade policy*

*Nikishin Alexander Fedorovich,
Plekhanov Russian University of Economics
associate professor, Department of Trade policy
E-mail: ktdn@yandex.ru*

TASK OF CUSTOMER RETENTION IN E-COMMERCE

Intensive development of information technologies strongly influence on the economic as a whole and retail particular¹.

E-trading is characterized by high level of competition. Nowadays it is quite easy to create an online store staying at home. There are plenty of platforms to create an online store thought the Internet in present-day conditions. Nevertheless, there is an increase of trade organizations throughout the Internet as in traditional trading². Large retailers hold an impressive market share in the Internet space and buyers prefer to purchase goods from reliable sellers with a high reputation, a stable brand that speaks about the quality of the purchased product and high level of service. As practice shows, the Internet space has a very high level of competition and customers prefer to buy goods from well-known stores.

Strong brand, system of loyalty and discounts and the availability of an offline store which customer can come and evaluate the goods have a significant role in choosing a store. Many use the services of online stores only in order to compare the range and prices, and then choose a store that will be the most convenient by location and purchase goods. More than half of the visitors of online stores prefer to visit the store personally and purchase the product offline.

In this regard, it is relevant to analyze the reasons why a visitor of an online store leaves the site without making a purchase.

The lack of information is the most common reason why a visitor can refuse to make a purchase he or she needs. Often an online store makes a promotion without using the “buy” prefix, which leads to a stream of site visitors who initially do not plan to make purchases. It is important for the trading organization to maintain a certain balance between the impulse purchases made by such visitors and the costs of attracting them³.

¹ Baskakov V.A., Lebedeva I.S. The specific features of behavior of buyers at the market of everyday goods in modern conditions. The Thirteenth International Conference on Economic Sciences – 2016. – C. 83–85.

² Ilyashenko S.B., Lebedeva I.S. Main directions of increase in efficiency of electronic commerce. Actual problems of the humanities Monograph. Editor by K. Vitková. Vienna, – 2016. – C. 69–80.

³ Nikishin A.F., Ivanov G.G. Stimulation of sales in electronic trading. Humanities and

An important area is the analysis of repeated visits¹. For a trading organization is preferable, if repeated visits occur without using the means of promoting the site, which leads to a reduction in costs.

Often, the buyer leaves the online store without finding the right product. In this regard, it is advisable to save and subsequent analysis of search requests for various products made by visitors to the site.

More times than not the buyer leaves the online store without finding the needed product. In this regard, it is advisable to save and subsequent analysis of search requests for various products made by visitors to the web site.

The analysis of abandoned baskets is the most important in analyzing the reasons for the visitor's refusal to purchase the goods. By itself, the fact of the formation of the basket determines the potential desire to purchase the goods. To determine the reasons for the refusal of the buyer from the transaction in the first place, it is advisable to analyze his actions from the moment of the beginning of the formation of the basket to the rejection of the purchase. In particular, the presence of a large number of temporary pauses in the activity on the site allows you to assume that the visitor views other web sites.

In the way that the refusal to purchase occurs when viewing the description of the delivery of goods, the Internet store is advisable to conduct a thorough analysis of the proposed service. An online store is important to conduct an analysis of the convenience of delivery time intervals, the cost of delivery, as well as the availability of self-delivery services.

In the modern context, banking policy is aimed at using a non-cash form of payment. As a result, the conditions for servicing credit cards assume that they will be used immediately when they are used to pay for the goods a grace period during which no accrual of bank interest occurs. At the same time, the withdrawal of cash from such a card is connected with the banking commission. This determines the desire of some buyers to use different ways of paying for goods.

The most thorough analysis requires an analysis of the reasons for the refusal of buyers at the last stage just before the order is sent. It is expedient to provide the maximum convenience of the indicated form, as well as the ability to view the list of previously ordered goods, delivery time and other parameters. It is also advisable to offer some discounts at this stage.

In conclusion, it should be noted that determining the reasons for the refusal of visitors to purchase is an important task in stimulating sales of the Internet store. One of the main mechanisms for solving this problem is the analysis of visitor actions on the Internet store web site.

Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. – 2016. – C. 306–308.

¹ Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Shipilova S.S., Boykova A.V., Tyunik O.R. Perspective directions of trade development. Monograph/Ed. by G. Ivanov. Vienna, – 2017.

References:

1. Baskakov V.A., Lebedeva I.S. The specific features of behavior of buyers at the market of everyday goods in modern conditions. The Thirteenth International Conference on Economic Sciences. Proceedings of the Conference. – 2016. – C. 83–85.
2. Ilyashenko S.B., Lebedeva I.S. Main directions of increase in efficiency of electronic commerce. Actual problems of the humanities Monograph. Editor by K. Vítková. Vienna, – 2016. – C. 69–80.
3. Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Shipilova S.S., Boykova A.V., Tyunik O.R. Perspective directions of trade development. Monograph/Ed. by G. Ivanov. Vienna, – 2017.
4. Nikishin A.F., Ivanov G.G. Stimulation of sales in electronic trading. Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 9th International symposium. – 2016. – C. 306–308.

*Ussenova Anel Sadylbekovna,
PhD., student the Faculty Graduate School of Business
University of International Business (UIB),
Almaty (Kazakhstan)
E-mail: b-asya@mail.ru*

ASSESSMENT OF CONTEMPORARY EMPLOYMENT IN THE CHEMICAL AND PETROCHEMICAL INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND DRAFTING EMPLOYMENT FORECASTS IN THE CHEMICAL INDUSTRY REPUBLIC OF KAZAKHSTAN UNTIL 2030 YEAR

The petrochemical branch is essential branch for forward development of national economy of the Republic of Kazakhstan. Oil takes the central position in ensuring energy needs of the whole world that predetermines a role of oil-producing countries as guarantor of market stability.

According to the statistical review of world power prepared by the British company British Petroleum for the end of 2013 Kazakhstan on reserves of oil has taken the 12-th place. Oil reserves in Kazakhstan are estimated at the level of 30 billion barrels, or 3,9 billion t., what makes 1,8% of world reserves. Leaders in oil reserves in the world became Venezuela (46,5 billion t., 17,7%), Saudi Arabia (36,5 billion t, 15,8%) and Canada (28 billion t., 10,3%). Universal reserves of oil for the end of 2012 were equal to 268,2 billion t.¹

In 25 years of independence of Kazakhstan in oil branch it is made much. The largest oil fields, gas and condensate Tengriz and Karachaganak are brought into industrial development, oil and gas production in new regions-Kyzylorda and Zhambyl regions has begun, large-scale calculations for studying of oil and gas structures in a shelf zone of the Caspian Sea are performed².

The oil fields of Kazakhstan (7 of 14 administrative areas) with its fields occupy about 62% of the territory of the country. The expected resources of oil are estimated at 4,5 billion t³.

The main oil and gas extraction region of the country is the Western Kazakhstan which territory includes four administrative regions-Atyrau, Mangystau, West Kazakhstan and Aktyubinsk areas. The main sources of the current and it perspective development are large reserves of the hydrocarbonic raw materials which are at various stages of development.

¹ Бабашева М.Н., Мусина Ж.М. Повышение эффективности геолого-разведочных работ и проектирование в Казахстане // Нефть и Газ – 2015.6 (90) – С. 77–79.

² Там же.

³ Егоров О.И., Чигаркина О.А. Приоритеты развития нефтегазопереработки в Казахстане // Нефть и газ – 2015. – 4 (88). – С. 42–43.

Accumulation of economic capacity of the oil and gas sector in the sphere of subsurface use communicates from the increasing dynamics of oil production in general on the republic, creation of an extensive network of infrastructure productions, formation of new branches of specialization.

Special attention at the same time is paid not only to input in development of the new large-scale deposits containing oil, gas, condensate, but also to transfer of the developed structures on qualitatively other stage of development, from trial to industrial. Such tendency is inherent in all oil-extracting regions.

In the territory of the republic 2013 fields of hydrocarbonic raw materials from which 77 are developed now are established today. In the Western Kazakhstan there are 90% of fields from among reconnoitered of which 98,2% of the operated fields are the share.

Table 1. – Explored reserves of raw materials on category C1 and total raw materials inventories of the developed fields on category C1

	Explored reserves of raw materials on category C1		Total raw material inventories of the developed fields on category C1	
	Geological	Extracted	Geological	Extracted
Oil, one billion tons	6,293	2,095	5,177	1,723
Natural gas, trillion. m ³	1,901	–	1,528	–
Gas condensate of one million t	944	688	890	655

The note Table it is made on materials of NOC Kazakh oil

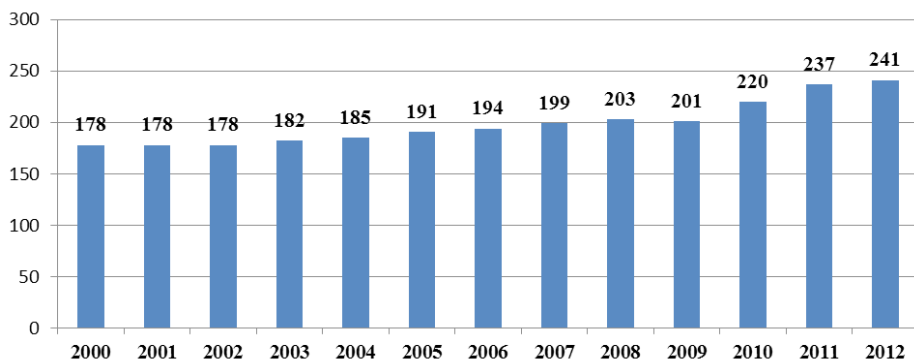
Today over 90% of the Kazakhstan oil stocks are concentrated with fields Tengiz, Kashagan, Karachaganak, Uzen, Royal, Zhetybay, Zhanazhol, Kalamkas, Kenkiyak, Karazhanbas, Kumkol, Northern Buzachi, Alimbekmola, the Central and East Glytton, Kenbay¹.

Its total recoverable reserves make: for oil-1,565 of one billion t., on gas condensate-650 of one million t. Only on the Karachagan project oil and gas condensate production is provided of 12 million t. In a year, gas-25 of one billion m³ a year that will make not less than 48 billion US dollars of income, including taxes and other payments to the budget. For restoration of the field Uzen the loan of 109 million US dollars is allocated for the 17th years which will allow to increase considerably production of hydrocarbon in the republic.

It is known that the Atyrau region where more than 98 fields the greatest explored reserves of oil are found.

¹ Бабашева М.Н., Мусина Ж.М. Повышение эффективности геолого-разведочных работ и проектирование в Казахстане // Нефть и Газ – 2015. – 6 (90). – С. 77–79.

The Atyrau region predominated on recoverable reserves of industrial categories. On production for 2012 year about 80%, on the field Royal 6% and for the Kenbay-3 field of% and for other-11% have fallen to Tengiz's share.

The drawing 1-Dynamics of number of the Kazakhstan oil fields during 2000–2012

Note- source oil and gas 015.6 (90) p.78

Basis of the oil-extracting sector of the Kyzylorda and Karaganda region is the Kumkol group of fields. For the last five years in the region.

The Mangystau region – the oldest region of oil production after the Atyrau region in Kazakhstan. There are about 61 fields, the majority of which are in development.

The largest of them – Uzen, Kalmkas and Karazhanbas, Karakuduk, Northern Turmoils. The total share them in regional production for 2012 has made about 80%¹.

The research of opportunities of Kazakhstan in the specified sector of economy has shown that for creation and development of petrochemical productions in the country there are all main compounds: high volumes of raw material resources (oil and gas), a wide choice of offers on petrochemical technologies and the equipment of the international scale, real demand for the concrete nomenclature of petrochemical production².

The prospects of development of the petrochemical industry connected with a leading position in the republic demand new approaches to a question of training in this branch. In this regard it will be necessary to develop and to introduce a methodic of an average and long-term forecasting of structure of demand in labor market of experts with higher education. It is necessary to provide the volume of the state order for training of specialists for petrochemical

¹ Бабашева М. Н., Мусина Ж. М. Повышение эффективности геолого-разведочных работ и проектирование в Казахстане // Нефть и Газ – 2015. – 6 (90). – С. 77–79.

² Нурсултанова Л. Н. Нефтегазовая промышленность современного Казахстана (1991–2010 гг.). – С. 206–207.

Table 2. – Dynamics of quantity Kazakh oil field

Region	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2012
West Kazakhstan region	10	10	10	10	10	10	10
Aktobe region	21	22	23	26	29	35	36
Atyrau region	79	80	82	86	90	98	98
Mangistau region	55	55	55	55	60	60	61
Kyzylorda region	10	10	15	16	21	23	25
Karaganda region	3	5	6	6	6	10	10
East-Kazakhstan region	–	–	–	–	–	–	–
Total in the Republic of Kazakhstan	178	182	191	199	216	237	241

Note – source oil and gas 015.6 (90) – p. 7

Table 3. – Number of the enterprises in the chemical industry and number of employees in the chemical industry

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Number of the enterprises and productions of chemical industry RK	274	282	283	272	276	206	202	214	232	238	242	259	277
Number of employed people in the chemical industry one thousand people RK	16,1	14	13,6	13,6	14,2	16	15,5	16,2	12,8	14,5	14,4	13,7	14

Note-Resource-Industry of Kazakhstan of 2004–2016years Formula of finding of coefficient of correlation

branch. As a financing source for training of specialists it is necessary to expand practice of establishment of target educational grants by the large companies.

For this purpose the prognosis of number enterprises in the chemical and petrochemical industry and prognosis of number employed people in the chemical industry by 2030 year by method of correlation was calculated.

Where $\bar{x} \cdot \bar{y}$, $\bar{x}$, $\bar{y}$ – average values of selections; – mean square deviations.

The linear coefficient of correlation accepts values from -1 to +1 (see Cheddok's scale) ¹.

$$r_{xy} = \frac{\overline{x \cdot y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\partial(x) \partial(y)} = \frac{861.92 - 6.5 \cdot 125.25}{3.45 \cdot 14.04} = 0.9859$$

Average values

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1503}{12} = 125.25 \quad \bar{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = \frac{10343}{12} = 861.92$$

Dispersion

$$D(x) = \frac{\sum x^2}{n} - \bar{x}^2 = \frac{650}{12} - 6.5^2 = 11.92$$

$$D(y) = \frac{\sum y^2}{n} - \bar{y}^2 = \frac{190617}{12} - 125.25^2 = 197.19$$

Mean square deviation²

$$\sigma(x) = \sqrt{Dx} = \sqrt{11.92} = 3.45$$

$$\sigma(y) = \sqrt{Dy} = \sqrt{197.19} = 14.04$$

Coefficient of correlation

$$r_{xy} = \frac{\overline{x \cdot y} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\partial(x) \partial(y)} = \frac{861.92 - 6.5 \cdot 125.25}{3.45 \cdot 14.04} = 0.9859$$

Communication between sign Y factor X strong and direct (is determined by Chaddok's scale).

Regression equation

$$y_x = r_{xy} \frac{x - \bar{x}}{\sigma(x)} \sigma(y) + \bar{y} = 0.9859 \frac{x - 6.5}{3.45} 14.04 - 125.25 = 4.01x + 99.18$$

Note: $y(x)$ values are from the received regression equation:

$$y(1) = 4.01 \cdot 1 + 99.18 = 103.19$$

$$y(2) = 4.01 \cdot 2 + 99.18 = 107.2$$

¹ Базака Л.Н., Разинков А.И. Статистические обработки данных в среде Statistica Eviews MS-Excel, г. Пинск Белоруссия, – 2015. – С. 14.

² Плеханов А.В. Математико-статистические методы обработки информации с применением программы SPSS Практикум Санкт-Петербургский Государственный Университет экономики и финансов, – Санкт-Петербург, – 2010, – С. 26–28.

Table 4.– Prognosis of number enterprises in the chemical industry and number of employed people in the chemical industry RK for 2023 year

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Number of the enterprises and productions of the chemical industry RK	246	259	258	254	248	254
Number of employed people in the chemical industry RK (one thousand people)	14,20	14,03	13,87	14,03	14,04	14,03

Note it is calculated by author by method of correlation

Table 5. – Prognosis of number enterprises in the chemical industry and number of employed people in the chemical industry for 2024–2030 years

	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Number of the enterprises and productions of chemical industry RK	257	253	252	253	255	254	253
Number of employed people in the chemical industry RK (one thousand people)	13,98	13,98	14,04	14,02	14,00	14,00	14,01

Note it is calculated by author by method of correlation

Analyzing this table we can see that number of enterprises of the chemical industry increased from 246 in 2018 year enterprises to 254 in 2023 year. Difference is 8 enterprises. In 2022 year it increased to 248 enterprises. Compare with 2004 year it were 274 enterprises. It is decreased to 28 enterprises. Compare with 2016 year it were 277 enterprises. Difference is 31 enterprises. About number of employment it is at the same level in 2018 and in 2023 year. But compare with 2004 year with 2018 year it is 1,9 thousand people. Compare with 2023 year 2,07 thousand people.

Analyzing also this table we can see that it is decreased the number of employed people from 257 in 2024 to 253 in 2030 year enterprises. Difference about 4 enterprises. About number of employed people it is at all years about 14 thousand people.

But compare with 2004 year with 2024 year the difference will be 2,12 thousand people. Compare with prognosis it will be 2,09 thousand people.

Analyzing also table 5. we can see that it is decreased the number of employed people from 257 in 2024 to 253 in 2030 year enterprises. Difference about 4 enterprises. About number of employed people it is at all years about 14 thousand people. Difference 30 people. But compare 2004 year with 2024 year the difference will be 17 enterprises and 2,12 thousand people. Compare 2030 year with 2004 year 21 enterprises and number of employed people-2,09 thousand people.

Today in an education system and vocational education is in a full disproportion. Training of specialists with the higher education on several orders exceeds training of specialists of working professions. It is noted that in this regard in labor market the high specific weight of the «high diploma» unemployed at bigger deficiency of workers with technical and professional education.

Ensuring regional use of manpower in all regions of the republic is one of important problems of social and economic development of Kazakhstan. Its decision requires objective definition of a condition of existence of manpower at the moment, the needs of economy for labor and ways of the most effective full use in regions.

Problem is in use of a local manpower by the foreign companies working at our market. The foreign investor is most often anxious with the solution of questions of unemployment in the country, delivering the workers and builders not of the highest qualification who can be found in the local labor market in the excess working West of Kazakhstan.

Successful and sustainable development of economy of any country in many respects depends on security with skilled workers with shots. The modern condition of technical and professional education (further Technical and Professional Education) Kazakhstan doesn't allow to solve this problem according to the available economic and social requirements.

Modernization of technical and professional education is caused by need of quality break for training of the technical and serving work in link with growth

of scale and complexity of problems of industrial innovative development of Kazakhstan in the conditions of globalization.

Creation of highly effective national system of technical and professional education will become that core of ensuring sustained economic growth of the country, social stability of the Kazakhstan society, the mechanism of maintenance of stability of employment of youth and growth of the economic potential in the chemical and petrochemical industry Republic of Kazakhstan!

References:

1. Бабашева М.Н., Мусина Ж.М. Повышение эффективности геолого-разведочных работ и проектирование в Казахстане // Нефть и Газ – 2015. – 6 (90). – С. 77–79.
2. Егоров О.И., Чигаркина О.А. Приоритеты развития нефтегазопереработки в Казахстане // Нефть и газ – 2015. – 4 (88). – С. 42–43.
3. Нурсултанова Л.Н. Нефтегазовая промышленность современного Казахстана (1991–2010 гг.) – С. 206–207.
4. Промышленность Казахстана и его регионов за – 2009–2016 годы.
5. Базака Л.Н., Разинков А.И. Статистические обработки данных в среде Statistica Eviews MS-Excel, г. Пинск Белоруссия, – 2015. – С. 14.
6. Плеханов А.В. Математико-статистические методы обработки информации с применением программы SPSS. Практикум. Санкт-Петербургский Государственный Университет экономики и финансов, – Санкт-Петербург, – 2010. – С. 26–28.

*Cherkesova Elvira Yurevna,
head of the Department «Economics and management»
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU in Shakhty,
E-mail: cherkesova.elvira@yandex.ru*

*Mironova Daria Dmitrievna,
associate Professor of Department «Economics and management»
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU in Shakhty,
E-mail: mironova06-86@inbox.ru*

FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF REALIZATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Черкесова Эльвира Юрьевна,
заведующая кафедрой, «Экономика и менеджмент»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты,
E-mail: cherkesova.elvira@yandex.ru*

*Миронова Дарья Дмитриевна,
доцент кафедры, «Экономика и менеджмент»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в г. Шахты,
E-mail: mironova06-86@inbox.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Импортозамещение является одной из форм протекционизма, активно применяется в мировой экономике, как переходный механизм в процессе реструктуризации национальных экономик и развития новых направлений в промышленности. Политика импортозамещения предусматривает начальное развитие экономики в основном за счет ее внутренних ресурсов с последующим переходом к экспортоориентированной модели развития с охватом новых рынков сбыта.

Наличие определенных проблем импортозамещения в Российской Федерации в значительной мере обусловлено недостаточностью и недостатками государственного регулирования в этой сфере, и,

в частности, в формировании и реализации организационно-экономического механизма государственной структурной политики импортозамещения. К числу проблем можно отнести несовершенство нормативно-правового и нормативно-программного обеспечения, отсутствие необходимых институтов, недостатки в организации системы государственного регулирования и комплексного воздействия на сдерживание импортозависимости, развитие отечественного производства и укрепление позиций товаров и услуг, произведенных на территории России, слабость экономических стимулов для реального сектора в системе предпринимательства и населения по поддержке отечественного производителя¹.

Современное состояние реализации импортозамещения можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, проблема импортозависимости более характерна для промышленно развитых регионов страны, где объемы промышленного производства и внешнеэкономической деятельности больше, население больше приобретает непродовольственных и инвестиционных товаров, а также присутствует более высокий уровень развития розничной торговой сети. Во-вторых, в регионах с высоким уровнем ВРП, инвестиций, большими затратами населения, большей занятостью наблюдается высокая активность по предложению и продаже товаров отечественного производства, которые вытесняют импортную продукцию², для чего развивается розничная торговая сеть, и увеличиваются торговые площади. В-третьих, затоваривание складов и недостаточно эффективная маркетинговая деятельность производителей и посредников отечественных товаров приводят к уменьшению доли их продажи и соответствующему увеличению объемов продаж импортной продукции.

Указанные факторы необходимо учитывать при планировании и реализации организационно-экономического механизма государственной структурной политики регулирования процессов импортозамещения в стране.

Понятно, что реализация организационно-экономического механизма государственной структурной политики импортозамещения требует надлежащего для этого институционального обеспечения. В настоящий момент в сфере импортозамещения отечественное законодательство остается недостаточным и не соответствует практике эффективных в этом плане государств. Так, в Российской Федерации отсутствует закон о государственном регулировании проблем импортозамещения или, по край-

¹ Черкесова Э.Ю., Миронова Д.Д. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития экономики региона // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2–2 (79–2). – С. 298–302.

² Cherkesova E. Y., Belikova S. S., Popova E. M., Sukhova A. A., Demidova N. E. Mechanism of development of human capital within human resources management of modern organization// Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – V. 6. – No. 5. – S. 2. – P. 399–404.

ней мере, нормативно-правовой акт о регулировании структурных или институциональных изменений.

Проблема необходимости обеспечения импортозамещения путем развития отечественного производства комплексно поднимается в различных государственных программах, наиболее значимой из которых является Государственная программа № 328 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15 апреля 2014 года¹. Однако в этом программном документе импортозамещение не рассматривается как главная цель и ожидаемый результат реализации комплекса мероприятий, а лишь упоминается в ряду прочих задач.

С одной стороны, действительно можно согласиться, что при развитии отечественного производства и изменении позиций его субъектов с внутреннего рынка будет вытеснена значительная часть импортных товаров и услуг. Но развитие внутреннего производства является лишь частным и, хотя и важным, но не единственным направлением структурной политики импортозамещения.

Поэтому положения этого и прочих программных документов не в состоянии охватить достаточный комплекс мероприятий по импортозамещению. Хотя в целом, следует признать, что в плане содействия развитию внутреннего производства такой подход к планированию государственной политики довольно благоприятный. Ведь направления, по которым разработан план мероприятий Программы, охватывают институциональные и структурные преобразования в сфере науки и техники, инноваций, структурное и техническое перевооружение реального сектора национального хозяйства, реализацию ресурсосберегающей и энергоэффективной модели развития, повышение экспортного и развитие человеческого потенциала, предотвращение недобросовестной конкуренции со стороны импортных товаров². То есть они структурно и функционально сбалансированы и, по нашему мнению, эти направления целесообразно учесть и при разработке и внедрении нормативно-правовых актов по регулированию импортозамещения в Российской Федерации.

Принятие Федерального закона Российской Федерации «О государственном регулировании импортозамещения» позволило бы четко и правильно определить соответствующие термины и понятия, цели и целевые ориентиры государственной политики, совокупность принципов, субъектов и объектов регулирования.

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»//Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70643464/#text#ixzz4aceSVjXp> (дата обращения: 12.11.2017).

² Cherkesova E. Y., Breusova E. A., Savchishkina E. P., Demidova N. E. Competitiveness of the human capital as strategic resource of innovational economy functioning // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – V. 7. – No. 7. P. 1662–1667.

В качестве инструментов регулирования импортозамещения можно назвать: упрощение для отечественного производства прохождения разрешительных процедур; предоставление льгот по уплате НДС и налога на прибыль, преференций при государственном заказе; введение международных стандартов качества, управления безопасностью, экологического менеджмента продукции на отечественных предприятиях, что будет способствовать повышению качества, безопасности и конкурентоспособности продуктов отечественного производства; развитие деятельности по налаживанию собственного производства аналогов продукции производственного назначения с привлечением государственных инвестиций; предоставление финансово-кредитной поддержки для субъектов хозяйствования, реализующих проекты импортозамещения.

В Российской Федерации институциональная основа государственного регулирования импортозамещения достаточно не сформирована не только на центральном уровне управления, но не выстроена и по вертикали власти. Практика показала, что политика импортозамещения в комплексе с мерами по совершенствованию развития внутреннего потребительского рынка и сферы товарного обращения обеспечивают ощутимый синергетический эффект, который имеет экономическую и социальную составляющие, наполнения бюджетов, развитие инфраструктуры¹. Однако отечественные реалии создают иногда косвенные препятствия эффективному управлению региональной политикой импортозамещения. Речь идет о том, что на мезоуровне местные производители конкурируют не только с импортной продукцией, но и с товарами, которые поставляются из других регионов страны.

В этом аспекте возникает ряд проблем согласования товарного предложения в рамках межрегионального, межотраслевого и межсекторального сотрудничества, а также методический пробел определения внутригосударственного импорта, поскольку детальной статистики по товарам, которые завозятся в российские регионы из других, на сегодня нет. Это тоже существенный недостаток организационно-экономического механизма государственной структурной политики регулирования импортозамещения, устранение которого требует совершенствования институционально-методического направления этого механизма, в частности, целесообразно разработать и распространить среди региональных и местных органов власти методические рекомендации по планированию региональных и местных политик импортозамещения, информационной основой которого является статистическое наблюдение и систематизация информации по группам товаров, разделив зарубежный и межрегиональ-

¹ Cherkesova E. Y., Vodenko K. V., Demidova N. E., Maryanova S. A., Novikov A. I. Regional economic clusters in the context of management of technological leadership // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – V. 15. – No. 13. – P. 213–221.

ный импорт, а также группы товаров по отраслям промышленности, сельского хозяйства, ЖКХ и народного потребления.

Отсутствие достоверной и полной информации препятствует осуществлению исследований рынка и спроса на региональную промышленную и иную продукцию, формированию и реализации широкомасштабных маркетинговых программ поддержки местных товаров. Нецелесообразно отказываться и от государственной поддержки становления и развития институциональной инфраструктуры популяризации продукции местного производства и осуществления активных мероприятий, ориентированных на импортозамещение¹.

Считаем, что подход к государственному регулированию импортозамещения должен быть смешанным, включающим как административные меры, так и меры экономического характера. То есть речь идет о сдерживании импорта отдельных товаров и товарных групп, а также активном стимулировании становления, развития и укрепления конкурентоспособности отечественного производства.

Предлагаемая нами концептуальная последовательность государственной политики состоит из трех принципиальных этапов². Это, во-первых, анализ и выявление на его основе возможностей и потенциала импортозамещения. Для этого следует сначала выявить товары и товарные группы, по которым импортозависимость отечественной экономики высокая, и которые имеют достаточный потенциал импортозамещения. Нужно исключить группы товаров и конкретные товары т. н. оправданного импорта, то есть для производства которых в нашей стране объективно отсутствуют возможности и ресурсы, технологии и без которых внутренний потребительский рынок и национальное хозяйство не смогут функционировать. По другим товарам необходимо детально в историческом аспекте проанализировать объемы и тенденции производства и сбыта соответствующей продукции, а также согласовать эти упущенные возможности с ресурсным потенциалом в настоящем, уровнем уклада имеющихся технологий и перспективами их импорта. По результатам такого анализа станет возможным выделение производств, продукция которых имеет высокий потенциал импортозамещения.

В соответствии с идентифицированными перспективами специализации импортозамещающего производства по товарам на данном этапе последовательности реализации государственной политики следует диагностировать потенциал и ресурсные возможности относительно нара-

¹ Vodenko K. V., Cherkesova E. Y., Shvachkina L. A., Fateeva S. V., Eroshova I. Y. The specifics of the socio-cultural determination of the current economic activity // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – V. 6. – No. S 1. – C. 206–210.

² Slatvitskaya I. I., Mironova D. D., Romanova S. V., Popova T. D. The State's Policy On Import Substitution In The Russian Federation: Issues and prospects // Academy of Strategic Management Journal. – 2017. – V. 16. Issue Special issue 1. – P. 225–238.

щивания производственных мощностей, причем не разрозненно, а в комплексе – по видам экономической деятельности и отраслям экономики, в пределах кластеров и других локальных интегрированных производственно-промышленных систем, секторов малого, среднего и крупного бизнеса. Результатом этого этапа анализа является обоснование выводов относительно перспективных направлений, по которым следует развивать отечественное производство, что покажет какие конкретные секторы производства следует развивать и позволит сформировать реестры инвестиционных проектов по видам деятельности и субъектам хозяйствования. Эти проекты должны быть прописаны в целевых государственных и региональных программах импортозамещения. На их реализацию следует предусмотреть источники ресурсного обеспечения и финансирования, провести справедливые и прозрачные конкурсы и определить их победителей, на базе которых будут реализовываться проекты.

Второй принципиальный этап реализации государственной политики импортозамещения касается восстановления позиций и улучшения конкурентоспособности отечественного производства. Прежде всего, нужно обеспечить комплексную и системную поддержку местного товаропроизводителя, особенно тех субъектов, которые способны реализовывать инвестиционные проекты и программы в рамках выполнения целевых программ импортозамещения. Речь идет не только о финансово-инвестиционной поддержке, но и организационной (поддержка при оформлении прав и осуществлении деятельности, организации процессов производства и сбыта товаров (оказания услуг)), экономической (создание благоприятной для производственной и сбытовой деятельности экономико-правовой среды), институциональной (усовершенствование инфраструктуры и законодательства, регулирующего и стимулирующего производство как сферу инвестирования частного капитала, в частности на основе высокого уровня качества и соответствия международным и европейским стандартам), ресурсной (содействие развитию систем снабжения и местного производства сырья, материалов, комплектующих, подготовки кадров), научно-исследовательской (развитие сотрудничества предприятий реального сектора и образовательных, научно-исследовательских организаций, венчурных и инновационных фирм) и других видах поддержки.

Третий этап, по нашему мнению, должен касаться закрепления, а в дальнейшем и усиления, позиций на внутреннем рынке продукции отечественного производства уже в большей степени силами системы товародвижения и институциональной инфраструктуры торговли. Целесообразно, чтобы мероприятия в рамках третьего принципиального этапа реализации политики импортозамещения касались развития оптово-розничной сети субъектов внутреннего рынка по популяризации и продвижению отечественных товаров. Следует стимулировать и поддерживать сетевые магазины, специализирующиеся на продаже исключительно товаров

местных производителей или изготовленные на территории государства, а также создание объектов заготовок, переработки, складирования, хранения и продажи тех товаров отечественного производства, которые имеют трудности с продвижением на рынок или система дистрибуции которых практически не сформирована.

По нашему мнению, охарактеризованная выше совокупность мероприятий, реализованных именно в такой последовательности, позволит существенно усилить конкурентные позиции товаров отечественных производителей и вытеснить из сферы товарного обращения продукцию некритического импорта.

Также важно ввести постоянно действующий мониторинг, результаты которого будут отражать изменения тенденций на внутреннем потребительском рынке относительно проблемы импортозависимости, а также отдачу от реализованных государством и другими субъектами политики импортозамещения мероприятий и использованных ресурсов, характеризовать эффективность политики развития отечественного производства импортозамещающей продукции. Выводы мониторинга необходимы для принятия и обоснования управленческих решений относительно корректировки дальнейших принципиальных подходов и конкретных мероприятий в области импортозамещения.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70643464/#text%ixzz4aceSVjXp> (дата обращения: 12.11.2017).
2. Черкесова Э.Ю., Миронова Д.Д. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития экономики региона // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2–2 (79–2). – С. 298–302.
3. Cherkesova E. Y., Belikova S. S., Popova E. M., Sukhova A. A., Demidova N. E. Mechanism of development of human capital within human resources management of modern organization // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – V. 6. – No. 5. – S 2. – P. 399–404.
4. Cherkesova E. Y., Breusova E. A., Savchishkina E. P., Demidova N. E. Competitiveness of the human capital as strategic resource of innovational economy functioning // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – V. 7. – No. 7. – P. 1662–1667.
5. Cherkesova E. Y., Vodenko K. V., Demidova N. E., Maryanova S. A., Novikov A. I. Regional economic clusters in the context of management of technological leadership // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – V. 15. – No. 13. – P. 213–221.

6. Slatvitskaya I.I., Mironova D.D., Romanova S.V., Popova T.D. The State's Policy On Import Substitution In The Russian Federation: Issues and prospects // Academy of Strategic Management Journal.– 2017.– V. 16, Issue Special issue 1.– P. 225–238.
7. Vodenko K.V., Cherkesova E.Y., Shvachkina L.A., Fateeva S.V., Erosheva I.Y. The specifics of the socio-cultural determination of the current economic activity // International Journal of Economics and Financial Issues.– 2016.– V. 6.– No. S 1.– C. 206–210.

Contents

Section 1. Biology.	3
<i>Storchak Pavel Vasilievich, Dunay Valery Ivanovich</i>	
CHANGES IN NITROGEN MONOXIDE STABLE METABOLITES LEVEL IN BRAIN TISSUE HOMOGENATES OF CHICK EMBRYOS UNDER THE INFLUENCE OF EXTREMELY HIGH FREQUENCY (EHF) IRRADIATION AND LOW-DOSE RADIATION	3
Section 2. Study of art	7
<i>Denysyuk Zhanna</i>	
INTERACTIVITY AND INTERTEXTUALITY AS KEY FACTORS OF DEVELOPMENT OF POST-FOLKLORE TEXTS	7
Section 3. Information technology.	10
<i>Zhalgasbekova Zhupar Kydyrovna, Zulpykhar Zhandos Ensebekuly, Nurgaliyeva Nurgul Azamatovna</i>	
POSSIBILITY OF USING MOBILE APPLICATIONS TO SOLVE ECONOMIC TASKS	10
Section 4. Medical science.	15
<i>Selivanov Maksim Igorevich, Gaysayev Temirlan Bauyrzhanovich</i>	
INFLUENCE OF THE DIET WITH LIPID EXCESS ON THE BEHAVIORAL PATTERNS OF GROWING ANIMALS.	15
<i>Tulegenova Lubov Muratovna, Salimova Shynar Kalugaulievna, Orynova Asemgul Zhanbulatovna, Moldavia Zoya Berdalievna</i>	
DETERMINATION OF ADHERENCE TO THE THERAPY OF PATIENTS WITH ARTERIAL HYPERTENSION LIVING IN A LARGE INDUSTRIAL CITY	19
<i>Shestakov Dmitriy Vladimirovich, Kabden Temirlan Kaydaruly</i>	
THE IMPACT OF NUTRITIONAL IMBALANCES PROTEIN DEFICIENCY ON INDICES OF LIPID PEROXIDATION IN THE BRAIN	23
Section 5. Pedagogy	27
<i>Boiarska-Khomenko Anna Volodymyrivna</i>	
NON-FORMAL AND INFORMAL ADULT EDUCATION IN UKRAINE	27
<i>Bryha Tetiana Romanivna</i>	
BA IN APPLIED LINGUISTICS (CASE STUDY CARLETON UNIVERSITY, CANADA)	31

<i>Bulanova Daria Dmitrievna</i> STUDY OF PECULIARITIES OF FORMATION OF THE “IMAGE OF FAMILY” OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE	35
<i>Zueva Larysa Yevgenievna</i> CANADIAN EXPERIENCE IN ORGANIZING JUDGING EDUCATION AND ITS IMPORTANCE FOR RAISING THE LEVEL OF PROFESSIONALISM AND INDEPENDENCE OF JUDGES IN UKRAINE	39
<i>Nikolaenko Oksana Alexandrovna, Gusakova Iruna Viktorivna, Omelrenko Oksana Danilovna, Belik Nataliya Volodymyrivna, Bandurka Nataliya Mykolayivna</i> FORMULATION OF THE CLINICAL THINCING IN FOREING STUDENTS DURING THEIR STUDING DEPARTMENT OF NORMAL PHYSIOLOGY	50
<i>Osipova Olga Petrovna, Nikolaeva Alla Dmitrievna, Aleksseeva Irina Stepanovna</i> THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS AS A BASIS OF MODERN STUDENT’S WORLD OUTLOOK	58
<i>Terentyeva Elena Viktorovna</i> FEATURES OF THE ORGANIZATION OF WORK ON FORMATION OF STRONG-WILLED READINESS FOR SCHOOL AT FUTURE FIRST GRADERS	61
<i>Fursenko Tatiana Nikolaevna</i> QUALITATIVE AND QUANTITATIVE ANALYSIS OF THE LEARNING AIMS AND OBJECTIVES OF CHARTERED ENTERPRISE RISK ACTUARIES` PROFESSIONAL TRAINING.	66
Section 6. Political science	71
<i>Aitmurzaev Nurlan Tashmurzaevich, Nurlan Begaiym</i> FOLK EPIC “MANAS” AS THE TRANSLATOR OF THE SOCIO- GENETIC MEMORY OF THE KYRGYZ PEOPLE.	71
Section 7. Sociology	77
<i>Dino Alket</i> THE IMPACT OF SOCIOLOGY OF TOURISM IN THE REGION OF KORÇA	77
Section 8. Technical sciences	82
<i>Muratova Ulpan Baurzhankyzy, Adyrova Gulkhan Muratbekovna</i> THE INFLUENCE OF METAKAOLIN ON THE COMPRESSIVE STRENGTH OF THE CEMENT STONE	82

<i>Pernebekov Saken Sadibekovich, Ussipbayev Ussen Assilbekovich, Sadykov Zhenis Abzhanovich, Dzhunusbekov Aitmukamed Sagimbekovich, Tortbayeva Dinara Ryskulbekovna</i> DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ESTIMATING EMISSIONS OF POLLUTANTS IN THE EXHAUST GASES OF VEHICLES.	88
--	----

Section 9. Philology and linguistics93

<i>Demir Bahar, Chialashvili-Gordeeva Elena</i> ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND THINKING IN BILINGUALISM	93
---	----

<i>Olimov Farrukhbek Sultonmurodovich</i> THE CREATION OF THE IMAGE OF THE JAMI IN THE PLAY OF “FIVE ASTONISHMENTS” (“KHAMSAT UL–MUTAHAYYIRIN”).....	101
--	-----

<i>Çanta, Agnesa</i> MORPHOLOGICAL STRUCTURE OF NOUNS IN ENGLISH AND ALBANIAN	108
---	-----

Section 10. Chemistry121

<i>Astrit Denaj, Dritan Spahiu, Fatjon Musli</i> DETERMINATION, SPECIFICATION AND DISTRIBUTION OF MERCURY IN SOIL, IN THE VICINITY OF A FORMER CHLORINE- ALKALINE PLANT: RE-ESTIMATION OF SOIL CONTAMINATION	121
---	-----

Section 11. Economics and management.130

<i>Kussainov Khalel Khymullievich, Khusainov Berik Mirgalievich, Kussainova Larissa Islyamovna, Zhumanova Maira Khalilovna, Amanzholova Akerke</i> URGENT ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX	130
---	-----

<i>Tyunik Olga Romanovna, Nikishin Alexander Fedorovich</i> TASK OF CUSTOMER RETENTION IN E-COMMERCE	140
---	-----

<i>Ussenova Anel Sadylbekovna</i> ASSESSMENT OF CONTEMPORARY EMPLOYMENT IN THE CHEMICAL AND PETROCHEMICAL INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND DRAFTING EMPLOYMENT FORECASTS IN THE CHEMICAL INDUSTRY REPUBLIC OF KAZAKHSTAN UNTIL 2030 YEAR	143
---	-----

<i>Cherkesova Elvira Yurevna, Mironova Daria Dmitrievna</i> FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF REALIZATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	151
---	-----

